

Научный журнал

Основан в марте 2006 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Королев В.Б., первый проректор КГУ им. К.Э. Циолковского, канд. ист. наук
(главный редактор)

Горбачева Е.И., доктор психол. наук, профессор (заместитель главного редактора)

Воронин И.В., начальник управления науки и международной деятельности
(ответственный секретарь)

Васильев Л.Г., доктор филол. наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филол. наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психол. наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биол. наук, канд. мед. наук, профессор

Маслов С.И., доктор пед. наук, профессор

Мильтман О.О., доктор техн. наук, профессор

Никифоров К.Г., доктор физ.-мат. наук, профессор

Степович М.А., доктор физ.-мат. наук, доцент

Филимонов В.Я., доктор ист. наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биол. наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор пед. наук, профессор

Редактор И.В. Воронин

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, комн. 222.

Тел.: (484 2) 57 40 81, 56 58 92

Факс: (484 2) 56 58 92

E-mail: VoroninIV@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Магомедов Р.А.

Особенности пункционных траекторий при тонкоигольном доступе к парааортальным и паракавальным лимфоузлам..... 5

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Гомон И.В.

Методологические основы инновационной деятельности и инновационная активность корпораций..... 11

Осипова А.В.

О методологических проблемах изучения русского старообрядчества на материалах биографии Протопопа Аввакума..... 17

Панов В.Ю.

Философский технократизм русского космизма..... 26

Черников А.П.

«Вечно живи, речка Виви...» Экологическая проблематика в творчестве В. Астафьева..... 35

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волхонская А.А.

Содержание готовности студентов к эффективному использованию учебника географии на уроке..... 43

Кондратьев Ю.В.

Идеи патриотического воспитания в публицистике Н.М. Карамзина начала 1800-х гг..... 47

Кузьмина М.В.

Использование профильной информации глобальных социальных сетей при обучении иностранному языку в ВУЗе..... 50

Левченко Н.В.

Развитие профессионально-нравственных качеств будущих педагогов в условиях поликультурного пространства ВУЗа..... 55

Маслова Т.А.

Аксиологический подход в оценке значимости педагогического исследования..... 61

ОБ АВТОРАХ..... 65**SUMMARY..... 68**

CONTENTS**SCIENTIFIC ARTICLES AND REPORTS****NATURAL AND ENGINEERING SCIENCES****Magomedov R.A.**

Peculiarities of puncture track during fine needle access to paraaortic and paracaval lymphonoduse..... 5

SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES**Gomon I.V.**

Methodological bases of innovative activity and innovative activity of corporations..... 11

Osipova A.V.

About the methodological problems of studying Russian Old Believers on the materials of the biography of Archpriest Avvakum..... 17

Panov V.Yu.

Philosophical technocracy of Russian cosmism..... 26

Chernikov A.P.

“Long live, river of Vivil.” Ecological problem in V.Astafyev’s creative activity..... 35

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES**Volkhonskaya A.A.**

The maintenance of readiness of students for effective use of the textbook of geography at a lesson... 43

Kondratjew J.W.Ideas of patriotic upbringing in Karamsin’s publicistic writings of beginning 1800th..... 47**Kuzminova M.V.**

The using of the profile information in global social nets in teaching the foreign language at the higher educational establishment..... 50

Levchenko N.V.

Development of professional and moral qualities of the future teachers in the multicultural space of the university..... 55

Maslova T.A.

The axiological approach in assessing the value of pedagogical research..... 61

ABOUT AUTHORS..... 65**SUMMARY**..... 68

УДК 616.34-007.272.-07-08

Р.А. Магомедов
ОСОБЕННОСТИ ПУНКЦИОННЫХ ТРАЕКТОРИЙ
ПРИ ТОНКОИГОЛЬНОМ ДОСТУПЕ К ПАРААОРТАЛЬНЫМ И
ПАРАКАВАЛЬНЫМ ЛИМФОУЗЛАМ

Для очаговых образований, расположенных выше уровня поджелудочной железы или под ней, наиболее безопасной является пункционная траектория, начальная точка которой расположена непосредственно под нижним краем левой реберной дуги, между левой парастеральной и левой среднеключичной линией.

Ключевые слова: пункционная траектория, тонкоигольный доступ, очаговые образования, аспирационная биопсия, трехмерная ультразвуковая анатомия.

В отдельных случаях пункционный доступ к увеличенным лимфоузлам забрюшинного пространства, расположенным в непосредственной близости от передней стенки аорты или нижней полой вены, может не быть связанным с какими-либо «техническими» трудностями и угрозой кровотечения (Рис. 1).

Рис. 1. Увеличенный паракавальный лимфоузел, передняя поверхность которого расположена в 2,5 см от кожных покровов передней брюшной стенки.

Даже при относительно небольших по размеру парааортальных и паракавальных лимфоузлах расстояние от их передней поверхности до кожных покровов передней брюшной стенки у худощавых людей может составлять 3,0 – 4,0 см.

Тонкоигольная пункционная аспирационная биопсия в этих случаях легко и безопасно выполняется при некоторой компрессии брюшной стенки ультразвуковым датчиком обычной иглой для внутримышечных инъекций.

В наших исследованиях таким образом полноценный цитологический материал был полу-

чен у 3 больных с увеличением парааортальных лимфатических узлов и одного больного, лимфоузел у которого находился на уровне L2.

Тем не менее, пункция очаговых образований, прилегающих к стенке брюшной аорты в ее верхней трети, традиционно считалась опасной процедурой. При этом, потенциальная опасность заключается не столько в возможности повреждения стенки самой аорты, просвет которой в подавляющем большинстве случаев может быть визуализирован отчетливо, а в пункции просвета ветвей чревного ствола, селезеночной вены, верхнебрыжеечной артерии. Кроме того, крайне нежелательным является проведение пункционной иглы через паренхиму поджелудочной железы в любой ее части. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет о пункционном доступе к относительно небольшим по размеру очаговым образованиям, до 1,5 – 2 см.

На основании изучения трехмерной ультразвуковой анатомии области верхней трети абдоминальной аорты мы пришли к выводу о целесообразности обоснованного выбора следующего пункционного доступа. Для очаговых образований, расположенных выше уровня поджелудочной железы или под ней, наиболее безопасной является пункционная траектория, начальная точка которой расположена непосредственно под нижним краем левой реберной дуги, между левой парастеральной и левой среднеключичной линией. Далее пункционная игла проводится либо через левую долю печени, либо через тело желудка, направляясь таким образом, чтобы между ее концевой частью и продольной осью аорты образовался угол, приблизительно равный 30°. При такой пункционной траектории возможность повреждения ветвей чревного ствола,

верхней брыжеечной артерии является минимальной (Рис. 2).

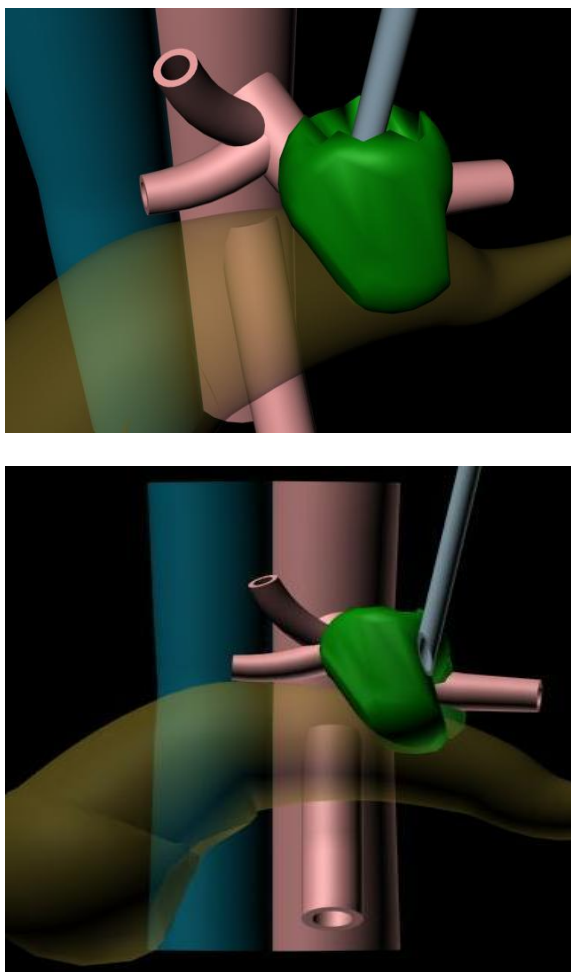

Рис. 2. Схема относительно безопасного направления пункционной иглы при тонкоигольном доступе к очаговому образованию, расположенному в области чревного ствола.

Единственным фактором, существенно влияющим на необходимость индивидуального выбора первоначальной точки пункции и коррекции угла направления пункционной траектории является индивидуальный вариант прохождения ствела селезеночной вены.

Немаловажное преимущество такой траектории заключается в том, что в случае проведения пункционной иглы за очаговое образование или непосредственно рядом с ним острие иглы, скорее всего, упрется в пластину тела позвонка или в вещество межпозвоночного диска, а не в стенку аорты. Необходимый отступ от верхнего края поджелудочной железы позволяет свести к минимуму возможность повреждения селезеночной артерии.

Для тонкоигольного доступа к парааортальным и паракавальным очаговым образованиям, расположенным ниже поджелудочной железы, в 4 случаях нами был использован следующий принцип планирования пункционной траектории. Если нужно было выполнить биопсию образования, располагающегося по передней стенке абдоминальной части аорты, то начальная точка пункционной траектории располагалась на 2 – 3 см правее проекции этого образования на переднюю брюшную стенку и далее игла направлялась таким образом, чтобы ее конец оказался в передней трети опухолевидного образования, ближайшей к передней брюшной стенке. Таким образом, практически исключалась возможность пункции как самой аорты, так и линейного повреждения верхней брыжеечной артерии или нижней полой вены.

Аналогичная схема планирования пункционной траектории применялась и для тонкоигольного доступа к очаговым образованиям, прилегающим к передней стенке нижней полой вены. При этом, боковое смещение начальной точки пункционной траектории в отличие от доступа к парааортальным образованиям осуществлялось влево. Т.е. пункционная игла, проходя в достаточном удалении от аорты, двигалась к паракавальному образованию под определенным углом к нему и даже выйдя за его пределы не могла бы проникнуть в просвет нижней полой вены.

Во всех случаях тонкоигольной аспирационной биопсии парааортальных и паракавальных образований нами не было отмечено каких-либо осложнений и, в тоже время, получен информативный цитологический материал (в одном случае – после повторной пункции).

Выбор пункционной траектории для доступа к опухолевидным образованиям надпочечников.

Тонкоигольная аспирационная биопсия надпочечников является наиболее сложной из манипуляций подобного рода. Существует обоснованное мнение, согласно которому безопасный пункционный доступ к надпочечнику может быть обеспечен только посредством контроля рентгеновской компьютерной томографии. (Рис. 3).

Действительно, трансабдоминальному ультразвукографическому контролю за движением пункционной иглы в глубину забрюшинного пространства в большинстве случаев препятствует ухудшение акустических условий поперечно-ободочной кишкой.

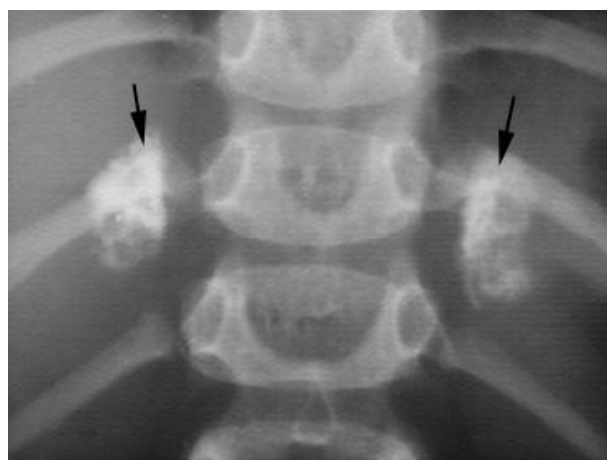
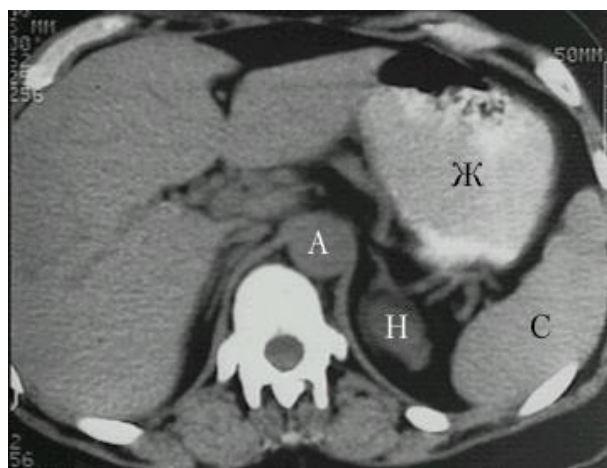

Рис. 3. Иллюстрация неблагоприятных условий акустической доступности к надпочечникам:
 а – компьютерная томограмма при аденоме левого надпочечника, акустическое «окно», к которому со стороны передней и боковой брюшной стенки отсутствует (Н – надпочечник, А – аорта, С – селезенка, Ж – желудок), б – рентгенограмма при кальцификации правого и левого надпочечников (указаны стрелками) наглядно иллюстрирует возможные трудности трансабдоминального акустического доступа к ним.

Наряду с этим, ультразвукографический контроль за пункционной иглой через межреберные промежутки возможен лишь у весьма ограниченного числа больных. Кроме этого, необходимость проведения пункционной иглы на глубину от 8 - 10 см до 14 - 16 см через правую долю печени практически не позволяет придерживаться намеченной пункционной траектории из-за «естественного отклонения» иглы при прохождении значительного массива тканей. Наконец, непосредственная близость как правого, так и левого

надпочечников к магистральным сосудам еще более увеличивает риск данной процедуры.

На основе анализа трехмерных ультразвукографических данных 14 больных с опухолевидными образованиями надпочечников (9 – правого надпочечника; 5 – левого надпочечника) нами была предпринята попытка определения наиболее оптимального тонкоигольного пункционного доступа. Наиболее оптимальным мы считали доступ с относительно короткой траекторией, находящейся у данного больного в условиях хорошей эходоступности, а также сводящей к минимуму риск повреждения магистральных сосудов.

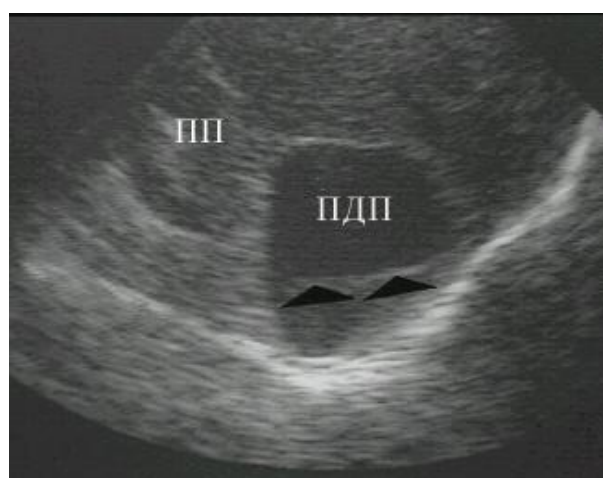

Рис. 4. Расположение опухолевидного образования правого надпочечника (задний край которого обозначен двумя стрелками черного цвета), при котором расстояние от его переднего края до передней брюшной стенки составляет 4,5 – 5 см, при удовлетворительной эходоступности создаются условия для безопасного пункционного доступа к нему через латеральные сегменты правой доли печени (ПДП – правая доля печени, ПП – правая почка).

Начальная точка пункционной траектории находилась при этом в латеральной части линии правого подреберья. В зависимости от индивидуальных условий эходоступности к правому надпочечнику в каждом конкретном случае мы стремились достигнуть наибольшего компромисса, основанного на следующих принципах.

С одной стороны, латеральное смещение по линии правого подреберья обеспечивает большую безопасность пункции (вследствие того, что при этом пункционная траектория максимально отдалается от структур ворот печени и при неудачном позиционировании иглы воз-

возможность повреждения правой почечной вены или печеночных вен сводится к минимуму).

С другой стороны, длина пункционной траектории при этом увеличивается, что в свою очередь может привести к существенному ухудшению условий эходоступности в ее конечной части (Рис. 5).

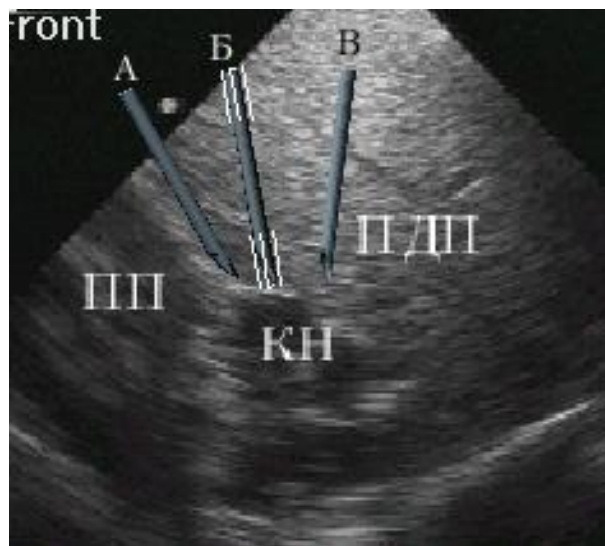

Рис. 5. Схема вариантов тонкоигольного пункционного доступа к многокамерному кистозному образованию правого надпочечника (КН, ПДП – правая доля печени, ПП – правая почка).

А – при максимальном отдалении от крупных сосудов, но значительной длине пункционной траектории, Б – при относительно безопасном расстоянии от крупных сосудов и средней длине пункционной траектории, В – при кратчайшем пункционном доступе, но в опасной близости от тубулярных структур ворот печени.

У 2-х больных аспирация материала из опухолевидного образования правого надпочечника была осуществлена через пункционный доступ, начальная точка траектории которого находилась на пересечении линии правого подреберья и среднеключичной линии. При этом, длина пункционного доступа была наименьшей, а акустические условия достаточно благоприятными. Выбор такого пункционного доступа у этих двух больных был основан на данных трехмерной ультрасонографии, которые показали относительную отдаленность как почечной вены, так и главных стволов печеночных вен от намечаемой пункционной траектории.

Основным диагностическим значением трехмерной ультрасонографии в этих случаях явилась возможность точной оценки топографических взаимоотношений линии пункционного доступа и тубулярных структур, входящих в состав ворот печени.

У 3-х больных нам удалось выполнить тонкоигольную пункционную биопсию правого надпочечника по траектории, планирование которой было выполнено исключительно по данным трехмерной ультрасонографии и которая является с нашей точки зрения наиболее безопасной и эффективной. Особенность этого пункционного доступа заключается в том, что игла к правому надпочечнику проводится через VIII или IX межреберья, а ультрасонографический контроль за ее продвижением осуществляется посредством сканирования через брюшную стенку в правом подреберье (Рис. 6).

Наиболее важное преимущество такого пункционного доступа заключается в том, что удастся минимизировать риск повреждения крупных венозных стволов, он не зависит от индивидуальной ширины межреберных промежутков, отдаление пункционной иглы от ультразвукового трансдюсера обеспечивает ее большую свободу при передвижении, при сканировании и, следовательно, уверенный ультрасонографический контроль за продвижением пункционной иглы в тканях.

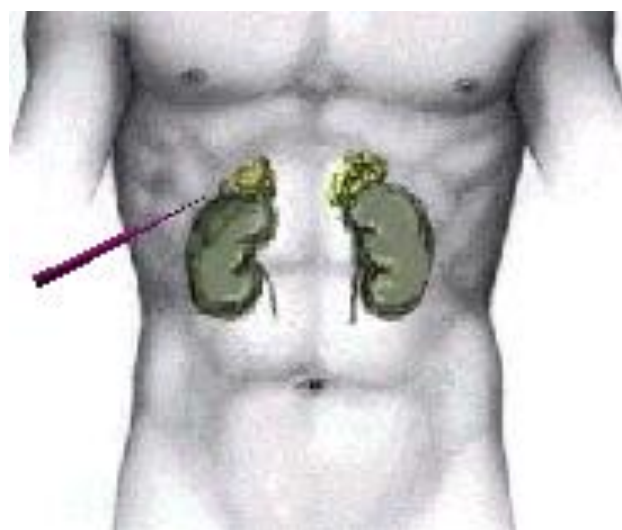

Рис. 6. Направление пункционной иглы при тонкоигольном доступе к правому надпочечнику.

Необходимо отметить, что двухмерные сонографические данные не позволяют осуществить полноценное планирование пункционного

доступа к правому надпочечнику, при котором игла и ультразвуковой датчик «разобщены».

Хорошо известно, что не только пункционный доступ, но и сама визуализация левого надпочечника в подавляющем большинстве случаев чрезвычайно затруднена вследствие особенностей его топографо-анатомического положения. Прилегающий своей медиальной стороной к брюшной аорте, нижним полюсом (в нередких случаях) к почечной артерии и вене, имеющий впереди себя селезеночную артерию и вену, левый надпочечник является одним из наиболее трудных объектов пункционного исследования.

Немаловажным обстоятельством является тот факт, что казалось бы с наиболее безопасной для пункции стороны – латерального края, левый надпочечник «закрыт» селезенкой, проведение пункционной иглы через которую практически всеми исследователями считается неприемлемым.

Тем не менее, как в отдельных случаях для правого надпочечника, пункционный доступ к опухолевидному образованию левого надпочечника не затруднен вследствие его относительно близкого расположения к передней брюшной стенке (Рис. № 7, 8).

Рис. 7. Жидкостное образование левого надпочечника расположенное в 4-5 см от передней брюшной стенки. В условиях хорошей эходоступности тонкоигольный доступ к такому образованию не требует планирования траектории по трехмерным данным и является относительно безопасным.

Нами было выполнено 5 тонкоигольных пункционных аспирационных биопсий левого надпочечника. У 4-х других больных, 2 из которых по данным рентгеновской компьютерной

томографии имели аденому диаметром 1,5 см, а 2 других 2-х сантиметровую кисту левого надпочечника, тонкоигольная пункционная аспирационная биопсия не была выполнена вследствие чрезмерно высокого риска повреждения магистральных сосудов, величина которого была установлена по трехмерным ультразвукографическим данным.

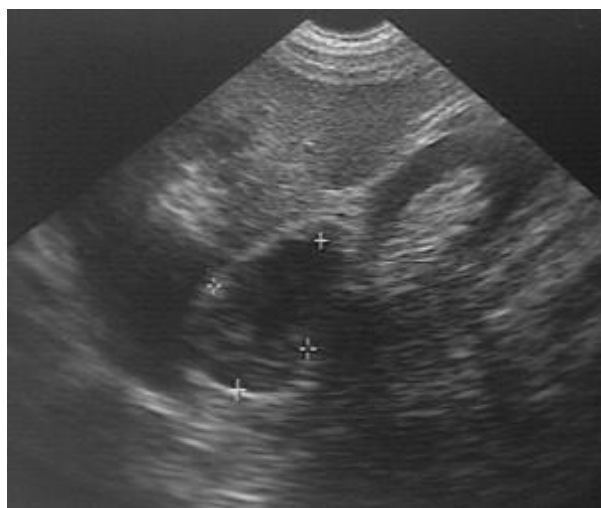

Рис. 8. Опухолевидное образование левого надпочечника, расположенное в 6,5 см от передней брюшной стенки. Безопасный тонкоигольный доступ может быть осуществлен по кратчайшему расстоянию, благодаря достаточному акустическому «окну».

В 5-ти случаях, когда пункционное исследование левого надпочечника было выполнено без каких-либо осложнений, передний край его опухолевидного образования находился на 2 – 3 см ближе к передней брюшной стенке, чем передняя поверхность левой почки.

При условии аспирации материала только из краевой зоны по переднему краю опухолевидного образования, единственной значимой проблемой являлась опасность повреждения при пункции селезеночной вены.

После визуализации ее ствола в массиве трехмерных ультразвукографических данных, включающих в себя также фрагмент левой доли печени, хвостовую часть поджелудочной железы и верхний сегмент левой почки, в 3-х из 4-х случаях пункция была выполнена по траектории, проходящей через левую долю печени и располагающуюся на 1,5 – 2,0 см выше селезеночной вены (Рис. 9).

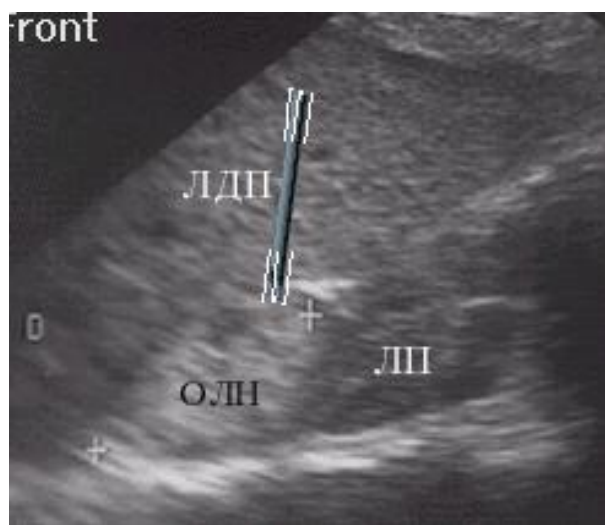

Рис. 9 .Схема пункционного доступа к опухолевидному образованию левого надпочечника через левую долю печени (ЛПД – левая доля печени, ЛП – левая почка, ОЛН – опухоль левого надпочечника).

В одном случае начальной точкой пункционной траектории являлось пересечение линии левого подреберья и передней подмышечной линии. В этом случае пункционная игла была проведена в забрюшинном пространстве параллельно и спереди передней поверхности верхнего сегмента левой почки книзу и кпереди от

ствола селезеночной вены. Однако, такой пункционный доступ возможен только в случае относительно «глубокого» расположения сосудистой ножки селезенки, что встречается менее, чем в 10-15 % случаев.

Таким образом, трехмерная ультразвукография в более, чем половине случаев, когда опухолевидное образование левого надпочечника имеет размер более 2,5 см, позволяет наметить достаточно безопасную траекторию пункционного доступа и провести аспирацию содержимого опухолевидного образования в объеме, достаточном для полноценного цитологического исследования. Вследствие топографо-анатомических особенностей левого надпочечника широкие перспективы для безопасного пункционного доступа к опухолевидным образованиям, располагающимся в его проекции, открываются при использовании ультразвуковых трансдюсеров, способных вести сканирование через межреберья любой ширины, так как трехмерные ультразвукографические данные наглядно показывают, что трансабдоминальный доступ, начальная точка которого располагается в левом подреберье не всегда является безопасным и обеспеченным достаточной эходоступностью к пункционной траектории

Список литературы

1. Шевчук А.С. Повторные лапароскопические операции у больных с злокачественными опухолями яичников. Дисс. канд. мед. наук. – М., 2005.
2. Клиническая онкогинекология. Под редакцией проф. В.П. Козаченко. – Медицина. – Москва, 2005. – 376 с.
3. Эндоскопические операции при злокачественных опухолях яичников. Чиссов В.И., Новикова Е.Г., Сухина Н.Г. //МНИОИ им. П.А. Герцена.
4. Новикова Е.Г., Сухина Н.Г., Иванов В.П. Ошибки в диагностике и лечении редких форм злокачественных опухолей яичников, выявленных при лапароскопии. // VI Российская онкологическая конференция 26-28 ноября 2002 года, г. Москва.
5. Новикова Е.Г., Антипов В.А., Демидова Л.В., Ронина Е.А., Рубцова Н.А., Шевчук А.С. Органосохраняющее и функциональнощадящее лечение при раке шейки матки. // VIII Российский онкологический конгресс. – Москва, 22-24 ноября 2004 года.
6. Новикова Е.Г., Гришин Н.А., Антипов В.А., Шевчук А.С. Онкологический подход к выполнению лапароскопических операций у больных с новообразованиями яичников. // МНИОИ им. П.А. Герцена.
7. Уханов А.П., Швецов Д.А. Использование эндовидеохирургических вмешательств в диагностике и лечении онкологических заболеваний. // Первая городская клиническая больница г. Великий Новгород. – 2003.
8. Калинин А.П., Богатырев О.П., Белошицкий М.Е. и др. Диагностика и хирургическое лечение злокачественных опухолей коры надпочечников. Анн хирургии 2004.
9. Калинин А.П., Майстренко Н.А. Хирургия надпочечников. – М: Медицина, 2000.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 330

**И.В. Гомон
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КОРПОРАЦИЙ**

В статье исследованы концептуальные основы инноваций и инновационной деятельности, обоснована необходимость формирования активной инновационной среды и выявлены факторы повышения инновационной активности корпораций.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационный потенциал, инновационная активность корпораций, инновационный потенциал корпораций, инновационная система.

Классическая концепция организации и управления инновациями исходит из наличия новшества, которое необходимо быстрее довести до максимального числа потребителей, включая рынки, ранее ему недоступные. Длительное время в центре такой концепции находилась проблема стимулов и препятствий инновационного процесса (В. Зомбарт, Й. Шумпетер).

Важным этапом в исследовании воздействия инноваций на развитие экономических систем стала разработанная Р.Нельсоном и С. Уинтером эволюционная теория экономических изменений. Преимуществом данной теории является то, что ей удалось построить корреляцию между нововведениями и жизненным циклом фирмы.

В середине 50-х годов появились работы М. Абрамовича, С. Фабриканта и Р. Солоу, посвященные воздействию технического прогресса на рост производительности труда.

Важную роль в развитии представлений экономической теории о роли инноваций сыграла теория инновационной экономики и предпринимательского общества П. Друкера. Именно П. Друкеру принадлежит фраза что «единственная вещь, имеющая значение – это инновации»[1].

Большое значение для дальнейшего развития представлений о роли инноваций в экономике также имели работы таких исследователей, как И. Барзел, Ф.М. Шерер, М.И. Камьен и Н.Л. Шварц. В целом эти исследования показывают, что значительный объем текущих прибылей ослабляет стимулы, побуждающие фирму вести разработку новых продуктов или процессов для замены уже существующих.

Сегодня в понятие инновации вкладывается двоякий смысл. Во-первых, это новшество – новый (усовершенствованный) продукт, услуга,

технология, внедренные на рынок, в производственно-хозяйственную деятельность, потребление, общественную сферу и прочее. Во-вторых, нововведение – процесс внедрения новшества, который представляет собой совокупность последовательных действий по приспособлению продуктов научно-технической деятельности к практическому применению в различных сферах жизни человека и общества в целом.

Различна и степень новизны предметного содержания инноваций. В экономической литературе ведутся дискуссии о признаках новизны [2], однако пока не удастся выделить общие признаки для любого новшества. Реально наличие и уровень новизны определяются экспертными методами и подтверждаются официальными сертификатами: патентами, лицензиями, свидетельствами и т.д.

С понятием инновации тесно связано понятие инновационной деятельности. Она характеризуется как деятельность, направленная на использование результатов научных исследований с целью получения нового или значительно усовершенствованного продукта, способа его производства или совершенствования.

Инновационную деятельность в экономической теории описывают две гипотезы. Одна гипотеза признает первичность в инновационной деятельности научной сферы и открытий, связывает развитие инновационной деятельности с теорией технологического толчка (technology push). Научно-технические предпосылки, «инновация предложения», формирует соответствующий спрос на инновации. Сторонниками этой теории в разное время выступали такие экономисты, как Й. Шумпетер, К. Фриман, Н. Розенберг, Р. Нельсон, А. Филипс и др.

Другая гипотеза исходит из того, что первопричиной инновационной деятельности является экономическая среда, вызов спроса («demand pull»). Сторонники этой теории, такие исследователи, как И. Шмуклер, Г. Менш, Э. Вонхиппель ссылаются на исторические примеры, когда огромное количество изобретений, опередивших свое время, оказались невостребованными по причине отсутствия спроса.

В каждой конкретной ситуации может преобладать либо чисто научный фактор (теория технологического толчка), либо экономический (вызов спроса), а может действовать и эффект синергии, когда происходит объединение этих факторов.

Инновационная деятельность характеризуется содержанием и составом конкретных действий, совершаемых по определенной технологии. Рассматриваются две модели, с помощью которых в настоящее время описывается инновационная деятельность:

- линейная (традиционная), предполагающая, что развитие идет от фундаментальных исследований к прикладным разработкам, производству и коммерциализации, т.е. инновации базируются на результатах НИОКР, причем высококвалифицированные специалисты вовлечены на первых стадиях инновационного процесса;
- интерактивная (новая), в которой инновационные идеи генерируются на всех этапах инновационного цикла, включая производство и коммерциализацию; фундаментальные исследования используются на всех стадиях инновационного цикла; учитываются обратные связи на всех этапах; в инновационный процесс вовлекаются специалисты различной квалификации и профессий также на всех его этапах.

В экономически развитых странах осуществляется переход ко второй модели инновационной деятельности, что объясняется большими финансовыми возможностями транснациональных корпораций, ищущих экономические ниши на мировом рынке и большой государственной поддержкой.

Характер инновационной деятельности оценивается с помощью инновационной активности. Инновационная активность коммерческой организации – это такая ее характеристика, которая должна показать связь между намеренным содержанием деятельности и ее результатами, так как инновационная деятельность может дать либо положительный, либо отрица-

тельный результат. Именно различия в инновационной активности объясняют неоднозначные инновационные результаты при одинаковых исходных посылах. Инновационная активность в стратегическом плане определяется такими показателями, как качество инновационной стратегии конкуренции; уровень мобилизации инновационного потенциала; уровень привлеченных капиталовложений; методы, культура, ориентиры, используемые при проведении инновационных изменений; обоснованность реализуемого уровня инновационной активности. В тактическом плане – соответствие реакции предприятия характеру конкурентной стратегической ситуации (реактивное поведение, активное поведение, планово-прогнозное поведение) и скорость (темпы) разработки и реализации инновационной стратегии.

Для характеристики инновационной активности применяется такой показатель, как доля инновационных предприятий, т.е. тех, кто осваивает новую продукцию или новые технологии. В странах OECD показатель доли инновационных предприятий в промышленности составляет 53% [3]. В России этот показатель значительно меньше – 22% [4]. Российское инновационно-активное предприятие существенно отличается от западного: значительная часть новой продукции является новой лишь на российском рынке и не является конкурентоспособной, а ее доведение до мировых стандартов требует таких затрат и усилий, которые многие предприятия позволить себе не могут.

При исследовании инновационной активности немало важную роль играют такие понятия как, понятия инновационного процесса, инновационного потенциала, инновационной инфраструктуры [5], теории жизненного цикла инноваций.

Особое внимание здесь обращается на определение научно-технического эффекта нововведений и подчеркивается, что он выражается в развитии различных отраслей науки, техники и технологии (при создании материальных инноваций). Научные знания являются базой реализуемых инновационных процессов. Научно-технические показатели внедренного нововведения отражают коммерческую значимость осуществленных научных исследований. Для определения научно-технического эффекта могут быть использованы оценочные показатели, выраженные в баллах, учитывающие новизну,

изобретательский уровень и практическую пользу нововведения.

При рассмотрении научно-технического эффекта нововведений выделяем:

- экономический эффект инноваций, который выражается в ускорении хозяйственных процессов, сокращении затрат на производство продукции и предоставлении услуг. Отмечено, что прогнозные оценки экономического эффекта должны корректироваться с учетом рисков, возникающих при реализации инновационной деятельности;

- социальный эффект нововведений, который состоит в том, что они способствуют повышению благосостояния общества, повышению качества жизни и условий труда, ускорению обновления жизненной среды. Этот эффект определяется с помощью оценок уровня жизни населения, образа жизни (занятость населения, количество новых рабочих мест, подготовка кадров, социальная безопасность), здоровья и продолжительности жизни (улучшение условий труда, развитие сферы здравоохранения);

- экологический эффект, который определяется способностью инновации при производстве, эксплуатации и утилизации не оказывать негативного воздействия на окружающую среду. Он может быть выражен такими показателями, как ресурсоемкость, энергоемкость, выбросы и сбросы в окружающую среду, сроки полезного использования, возможность повторного использования после истечения срока годности и др. При экологической оценке инновационного проекта должны учитываться потенциальные экологические риски, отражающие уровень его экологической безопасности.

Инновацию характеризуем как высоко значимую, если имеются все вышеперечисленные эффекты. При этом выявлено, что наряду с положительными свойствами нововведения могут обладать негативными воздействиями: инновация может обладать экономическим эффектом (приносить прибыль), но при этом быть антисоциальной (негативно влиять на человека и среду его обитания). Если же изделия устарели, едва поступив на рынок, то может возникнуть и двойной негативный эффект: экономический – затраты по созданию инновации, не компенсированные доходами, и экологический – использование природных ресурсов и дополнительные отходы производства, загрязняющие окружающую среду.

Подчеркиваем, что внедрение инноваций постоянно сталкивается с противоречиями, заложенными в общественно-частном характере собственности на инновацию. Но эти противоречия, в свою очередь, придают непрерывность всему инновационному процессу, являются движущей силой инновационной экономики: с одной стороны, прибыль от инновации инноватор сможет получить, только внедрив ее в общественное производство, с другой – сделав свое нововведение общественно доступным, инноватор ограничивает свои возможности получения сверхприбыли в продолжительном периоде времени. И он становится перед проблемой разработки и внедрения новой инновации. В этом заключается своеобразный парадокс инновационной экономики.

Кроме того, необходимо обосновать необходимость формирования инновационной среды и выявить факторы повышения инновационной активности корпораций.

Необходимость формирования инновационной среды, потребность в инновациях возникает под воздействием как внешних, так и внутренних факторов: обострения конкурентной борьбы, исчерпания возможностей существующей технологии и появления новой, необходимости завоевания новых рынков, изменения запросов потребителей, требований законодательства, рост затрат.

Основной причиной осуществления инновационной деятельности, объясняющей мотивацию модернизации производственного аппарата промышленных организаций, автор называет конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках. Высокая конкуренция на рынке отечественных товаропроизводителей обусловила осуществление инноваций у 74% промышленных организаций, высокая конкуренция на внешнем рынке – у 43% [6].

Между конкуренцией и инновационными отношениями существует самая тесная связь. В определенном смысле инновационные отношения являются порождением конкуренции, а результаты таких отношений являются орудием в конкурентной борьбе.

Среди множества факторов и условий формирования инновационной среды, необходимой для усиления инновационной активности, выделяем следующие: развитие человеческого капитала; возможности организационной культуры в продвижении инноваций и роль сильного руководства в создании такой культуры; увели-

чение эффективности управления экономическими системами на основе научных знаний; развитие научно-технического потенциала; рациональное использование природных энергетических и сырьевых ресурсов; характер проведения экономической внутренней и внешней политики.

В настоящее время российский инновационный сектор обладает одним из самых мощных потенциалов в мире [7]. В стране действуют более 4000 научно-исследовательских институтов и около 40 000 независимых инновационных компаний, ведущих разработки по всему спектру наиболее востребованных на мировом рынке технологических направлений. В 2010 году инновационный сектор получил финансовую поддержку в размере около 1,3 триллиона рублей, из которых 945 миллиардов рублей поступило из госбюджета.

В 2012-2014 годах продолжилось финансирование инновационного сектора из госбюджета: для реализации проекта создания инновационного центра «Сколково» Фонду развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий планировались ассигнования федерального бюджета в 2012 году – 27,1 млрд. рублей, в 2013 году – 17,1 млрд. рублей, в 2014 году – 17,1 млрд. рублей. В качестве дополнительных источников финансирования инновационных проектов предполагалось привлечь частные инвестиции в объеме 62,5 млрд. рублей [8].

Финансирование технопарков в сфере высоких технологий в Российской Федерации осуществляется в рамках комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» в форме субсидий, предоставляемых субъектам Российской Федерации.

В 2012-2014 году оказывалась финансовая поддержка для создания технопарков в 7 субъектах Российской Федерации.

Финансирование особых экономических зон на территории Российской Федерации осуществляется в форме вноса в уставный капитал открытого акционерного общества «Особые экономические зоны». В 2012-2014 годах продолжалось оказание финансовой поддержки создания ОЭЗ на территории 7 субъектов Российской Федерации [8].

Одним из инструментов в сфере модернизации, технологического обновления и повышения энергетической эффективности экономики

являются проекты, одобренные Комиссией при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России, по пяти приоритетным направлениям: «Энергоэффективность», «Ядерные технологии», «Стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение», «Космос и телекоммуникации», «Медицинская техника и фармацевтика».

Бюджетные ассигнования на реализацию федеральных целевых программ по инновационному развитию и модернизации экономики в 2010 году составили 454,4 млрд. рублей и планировались на 2011 год в размере 604,2 млрд. рублей, на 2012 год – 630,4 млрд. рублей, на 2013 год – 668,3 млрд. рублей. Ассигнования федерального бюджета на реализацию проектов модернизации планировались на 2011 год в размере 33,6 млрд. рублей, на 2012 год – 44,7 млрд. рублей, на 2013 год – 43,4 млрд. рублей [9].

В то же время, вопрос эффективности реализации российских инновационных разработок продолжает оставаться одним из наиболее важных, поскольку российские разработчики слабо разбираются в механизме коммерциализации разработанных идей. Так, в 2009 г. из 108 "проектных" заявок, поданных в Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий, только 2% соответствовали общепринятым для венчурных фондов формальным требованиям с точки зрения технологического и экономического обоснования. 76% средств из общего объема осуществленных государственных венчурных инвестиций было направлено на финансирование компаний с иностранным участием. При этом более 74% российских инновационных разработок реализуется за границей, и только 26% – на российском рынке [10]. Подобное положение вряд ли можно считать приемлемым, поскольку российские государственные финансовые средства должны идти на развитие российского, а не зарубежного инновационного сектора.

По данным опроса НАИРИТ, проведенного среди инновационных компаний, более 72% респондентов не видят перспектив реализации их инновационных проектов в ближайшие 3 года, и лишь чуть более 20% имеют положительный настрой. 17% рассчитывают в скором времени реализовать свой проект и только 4% говорят о том, что их проект уже успешно реализуется [11]. Снизилось и количество новых

инновационных проектов, по разным оценкам снижение достигает более 40% [11].

Однако отмечается и увеличение *качества* проработки инновационных проектов. По данным экспертов НАИРИТ, доля проработанных проектов, готовых к инвестированию, увеличилась с 0,5% (в августе 2008 г.) до 3% (в августе 2009 г.) [12], что доказывает возобновление потребности предприятий в новых решениях.

В рейтинге инновационного развития, составленном международным агентством ITIL, Россия занимает 35-е место из 40 участников. Но зато по расходам на научно-технологические разработки нашей стране уже отводится 13-е место [13].

Анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что наибольшие трудности в осуществлении инновационной деятельности в организациях связаны с экономическими факторами. К числу наиболее весомых экономических факторов относится высокая стоимость нововведений – его назвали 33,5% обследованных организаций, недостаток собственных денежных средств – 32,6%, недостаток финансовой поддержки со стороны государства – 29,3%, высокий экономический риск – 27,3% организаций. Из производственных факторов 24,6% организаций назвали недостаток квалифицированного персонала и 23,3% организаций – низкий инновационный потенциал [14].

Среди направлений, призванных решить существующие на данный момент проблемы в инновационной сфере России, выделены: организация эффективной экспертизы в инновационной сфере и повышение роли регионов в построении новой схемы организации инновационной деятельности, например, организация кластеров (как на базе технопарка, так и на базе наукограда), либо в виде совершенно новой формы - социально-инженерного парка). Отмечаем, что каждый субъект федерации должен

иметь свою региональную инновационную стратегию как часть стратегии социально-экономического развития страны.

Необходимость инновационного развития акционерных обществ предъявляет новые требования к разработке методологии формирования и использования инновационного потенциала промышленных корпораций.

Инновационный потенциал корпорации определяем, как способность достичь поставленные инновационные цели при имеющихся в наличии ресурсах. В его структуре выделяем:

- кадровый потенциал;
- производственный потенциал;
- инвестиционный потенциал.

Инновационный тип стратегии корпорации означает выход на передовые позиции развития, на создание и постоянную поддержку собственных научно-технических, кадровых, социально-культурных и инфраструктурных резервов.

Экономическими источниками развития инновационной стратегии корпорации называем: совокупные дивиденды на квалификационный, природный, научно-технический, производственный и духовно-нравственный капитал. Их реализация предполагает формирование и использование в обществе адекватного финансового механизма, стимулирующего всеобщую инновационную среду и, соответственно, опережающую социально-культурную и профессиональную подготовку персонала.

Мерой развития отношений в такой корпорации является степень эффективности, качества и экономии времени индивида и общества. А рост производительности труда на основе инновационных технологий и высокой квалификации кадров обеспечит снижение себестоимости и соответствующее повышение благосостояния всех работников корпорации.

Список литературы

1. Miller W. Morris L. Managing Knowledge, Technology and Innovation. N.Y., 1992, p.2.
2. Инновационный менеджмент. Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. Б.Н. Чернышева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник, 2012. – С. 114.
3. Foyn F. Community Innovation Survey 1997/1998. Eurostat, Research and Development, Theme 9-2/1999, p.1.
4. Косалс Л. Технологические инновации в России (данные мониторинга на предприятиях ВПК) //Инновации и экономический рост. – М.:Наука, 2002. – С. 171-172.
5. В соответствии с проектом ФЗ «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации, 2010.

6. Глисин Ф. Инновационная деятельность промышленных компаний // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 17.
7. Материалы круглого стола «Инновационная отрасль в России – итоги 2008 года», 11 декабря 2008.
8. Основные цели и задачи бюджетной политики на 2012-2014 годы. Бюджетное послание. [www.minfin.ru/2011/07/ONBP 2012-2014.doc](http://www.minfin.ru/2011/07/ONBP_2012-2014.doc)
9. Основные направления бюджетной и налоговой политики на 2011 год и плановый период 2012-2013 годы.
10. Репортер, 23 апреля, 2009.
11. <http://www.osp.ru>. 2009.
12. www.nair-it.ru, 2009.
13. Российская газета, 17.11.2009.
14. Статистический бюллетень 2008 года. Copyright © Федеральная служба государственной статистики.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 1.091.470.

А.В. Осипова
О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ
ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА
НА МАТЕРИАЛАХ БИОГРАФИИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Статья посвящена проблемам изучения русского старообрядчества, мифологизации личности и мифотворчества как культурной универсалии. Философия мифологии формировалась на протяжении XIX – начала XXI вв. За это время сложилось несколько способов истолкования природы мифа, его роли в культуре. Тем не менее, существуют универсальные основания мифотворчества, которые характерны для разных типов социокультурной реальности. Эти универсальные основания, наряду со специфичными, характерны и для мифологизации образа протопопа Аввакума в России XVII – начала XX в. Анализируются источники по старообрядчеству и используемые методы его изучения.

Ключевые слова: методология науки, источники, философия мифа, мифотворчество, мифологизация, неомифология, ремифологизация, старообрядчество, протопоп Аввакум.

Изучение проблемы старообрядчества, его места в истории и культуре России, его влияния на общество в настоящее время является одной из актуальных тем и активно исследуется. В рамках данной тематики выделяется проблема личности в истории и личности в рамках того или иного движения, партии, философского направления. Для старообрядчества такой личностью стала фигура протопопа Аввакума.

Специальных работ по изучению методологии изучения старообрядчества практически не существует, за исключением теоретических частей диссертаций по данной проблематике и нескольких статей. Имеющиеся работы нуждаются в обобщении и анализе в русле социально-гуманитарных наук.

Целью данной статьи является анализ и обобщение имеющейся литературы по старообрядческой проблематике, исследующей жизнь и деятельность протопопа Аввакума.

Библиография по вышеозначенной теме весьма обширна и требует определенной систематизации. Условно имеющуюся литературу можно разделить по направлениям гуманитарных знаний. Изучением творчества протопопа Аввакума и его литературного наследия занимались выдающиеся исследователи XX-XXI века Н.К. Гудзий, В.К. Гусев, Д.С. Лихачев, В.И. Малышев, Н.С. Демкова, Н.В. Понырков и многие другие. Специальные исторические исследования представлены сочинениями А.К. Бороздина, В.А. Мякотина, П. Паскаля, Ф. Кириллэ, хотя личность протопопа Аввакума очень пристально изучена и другими историками, изучавшими историю раскола в Русской церкви

XVII века в целом. Круг философских исследований ограничен сочинениями М.О. Шахова и Р.Ю. Аторина.

Изучение биографии протопопа Аввакума в спектре социально-гуманитарных наук.

Исследование старообрядчества проводится в разных областях гуманитарного знания: историей, философией, филологией, экономикой, культурологией, социологией и даже географией. Однако изучением непосредственно биографии и литературного творчества протопопа Аввакума занималась более узкая группа исследователей. В настоящее время существуют только исторические, филологические, археографические и философские исследования, отражающие жизнь и деятельность лидера старообрядческого движения в соответствующих плоскостях.

Филологические исследования творчества протопопа Аввакума

Наибольшую группу исследований «Жития» протопопа Аввакума представляют филологические научные работы, авторы которых изучали «Житие», а также другие сочинения лидера старообрядческого движения, как литературный памятник и источник знаний о языке XVII века. Некоторые такие работы сложно назвать исключительно филологическими, часто в них присутствуют и археографическая, и историческая направленность. Этот синтез неизбежен в ситуациях, при которых ученый полностью погружается в мир «Жития» и извлекает из источника весь возможный материал.

Одним из первых исследователей, изучивших «Житие протопопа Аввакума» как литера-

турное произведение, был **Николай Каллиникович Гудзий** (1887-1965), российский и советский литературовед, историк литературы, известный, прежде всего, своими исследованиями древнерусской литературы. Гудзий – автор первого учебника по истории древнерусской литературы (М., 1938) и составитель хрестоматии по литературе XI–XVII вв. (М., 1935; дополнялась и переиздавалась неоднократно, используется в преподавании и сейчас). Ему принадлежат работы, посвященные отдельным авторам и памятникам древнерусской литературы: Максим Грек, Серапион Владимирский, митрополит Даниил, Аввакум, легенда о папе Григории, легенды об Иуде предателе и Андрее Критском, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе, Александрия, Моление Даниила Заточника, Слово о полку Игореве, Слово о гибели Русской земли, Прение Живота и Смерти, Беседа Валаамских чудотворцев и другие. Его статья «Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление» сопровождает одно из лучших академических изданий «Жития» в 1934 г [8]. Кроме, того, протопопу Аввакуму как писателю посвящен целый раздел в книге Н.К. Гудзия «История древней русской литературы» [7].

Оценивая раскол как одну из форм проявления социальных процессов и классовой борьбы XVII века, Н.К. Гудзий считает протопопа Аввакума «очень характерной фигурой, сумевшей отразить в своей деятельности длительную историческую эпоху, ходом вещей обреченную на поражение, хотя и отстаивавшую еще долго и после него свой культурно-бытовой уклад» [8;54]. Резко выраженные в Аввакуме свойства фанатического борца-демагога, психически одержимого, подверженного галлюцинациям и потому считавшего себя чудотворцем, находящимся под особым покровительством божественного промысла, определили собой то заражающее его влияние на массы прозелитов, которое обеспечило ему широкую популярность. Натура честолобивая и властная, Аввакум не мог помириться на роли послушного исполнителя предписаний всевластного патриарха, круто и поспешно ломавшего веками нажитые традиции, и это тем более, что темный, мало подвижной и некритический ум провинциального протопопа и его дремучая консервативная психика не поспевали за тем вихрем новшеств, какие обрушились под водительством Никона на

закостеневшую в традиционализме русскую церковь» [8;54-55].

Н.К. Гудзия сводит к минимуму религиозные мотивы оппозиционности протопопа Аввакума, считая его лишь ярчайшим представителем среднего и низшего духовенства: «социальный смысл оппозиции крылся во враждебном отношении нечиновного духовенства к князьям церкви, эксплуатировавшим его тяжелыми поборами» [8;14]. «Новаторство Аввакума сказывается, прежде всего, в том, что он традиционное «житие» с его стилистическими и тематическими шаблонами реформирует в полемически заостренную автобиографию, в повествование не о каком-либо постороннем угоднике, а о самом себе. Старая русская литература до Аввакума ничего похожего на это не знала» [8;27].

Как историк, фольклорист и филолог о «Житии» протопопа Аввакума писал **Виктор Евгеньевич Гусев**, (1918-2002), опубликовал более 400 научных работ. Наиболее полно рассматривают жизнь, творчество и личность лидера старообрядческого движения его статьи «О жанре Жития протопопа Аввакума» [12] и ««Житие» протопопа Аввакума – произведение демократической литературы XVII в.: (Постановка вопроса)» [10].

В.Е. Гусев дает литературоведческий анализ «Жития» и пытается определить его жанр, расширяя круг литературных произведений для сравнительной характеристики. [12;196]. Проанализировав содержание «Жития» и его условно обозначенных частей, исследователь приходит к выводу, что «не литературная традиция, а прежде всего своеобразие самого жизненного материала, реальное содержание жизни самого Аввакума как одного из предводителей социально-религиозной оппозиции, реальные формы борьбы его самого, его единомышленников подсказывали Аввакуму-писателю и адекватную форму отражения этого материала — сложное, развернутое повествование с широким социальным фоном, с большим количеством действующих лиц, с главным героем в центре; повествование, в котором органически сливались картины быта и религиозные рассуждения, героическое и обыденное, трагическое и комическое» [12;197]. В.Е. Гусев определяет главное сочинение протопопа Аввакума как тяготеющее к роману, в начальной стадии его становления: «Житие многими своими элементами представляет собой яркое выражение эволюции русской средневековой религиозно-дидактической эпи-

ческой литературы в жанр нравоучительного бытового романа» [12;202]. В тоже время исследователь относит «Житие» к демократической литературе, считая Аввакума типичным представителем своей среды и «выразителем определенных народных настроений своей эпохи» [10;383].

Не мог обойти своим вниманием «Житие протопопа Аввакума им самим написанное» и выдающийся советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН **Дмитрий Сергеевич Лихачев** (1906-1999). Исследованию «Жития» как литературного произведения Д.С. Лихачев посвятил немало статей и глав в монографиях [26, 27, 28, 29]. В этих работах дается характеристика сочинений протопопа Аввакума в целом, его стиля и языковых особенностей. В то же время исследователь дает нам образ автора этих произведений в контексте его времени.

Д.С. Лихачев отмечает двойственность творчества протопопа Аввакума. Для него «огнепальный протопоп» и консерватор, и явление нового времени, и типичный представитель общества XVII века, и индивидуальность: «все творчество Аввакума противоречиво колеблется между стариной и «новизнами», между догматическими и семейными вопросами, между молитвой и бранью... Он всецело находится еще в сфере символического церковного мировоззрения, но отвлеченная церковно-библейская символика становится у него конкретной, почти видимой и осязаемой» [26;273]. «Исключительно русский характер его речи создается самим мастерством владения им русским языком: его широким словарем, гибкостью грамматики, какою-то особенною свободой и смелостью введения в письменный язык форм устной речи, чутьем самого звучания слова, близостью речи к русскому быту... Но «руссизм» языка Аввакума не нарочит» [26;271].

Исходя из высказываний и событий жизни Аввакума, Д.С. Лихачев выводит образ человека своей эпохи, который совершенно противоречит представлениям о протопопе Аввакуме как о религиозном фанатике, очень часто встречающимся в литературе советского периода времени.

Владимир Иванович Малышев (1910-1976) – советский литературовед, археограф, доктор филологических наук, исследователь древнерусской литературы, знаток и собиратель древних рукописей – неоднократно обращался к

теме жизни и деятельности протопопа Аввакума. В настоящее время все его работы по этой теме собраны в книге «Малышев В.И. Избранное: статьи о протопопе Аввакуме» [30]. Именно этот исследователь вводит в оборот огромное количество неизвестных ранее документов, как об Аввакуме, так и сочинения самого протопопа. Кроме того, он собрал большое количество народных преданий о лидере старообрядческого движения в самых различных регионах, заселенных староверами.

Одним из известнейших исследователей «Жития» стала **Наталья Сергеевна Демкова** (род. 1932) – филолог-литературовед, исследователь русской и славянской средневековой книжности, археограф, публикатор и переводчик русских средневековых письменных памятников, доктор филологических наук.

В своей монографии «Житие протопопа Аввакума: (Творческая история произведения)» [14] Н.С. Демкова впервые полно исследует творческую историю этого литературного памятника, анализируя его редакции, сравнивая их и пытаясь проследить эволюцию взглядов протопопа Аввакума. Исследователем дан подробный археографический обзор трех редакций жития и приведены все известные на тот момент списки жития [14;13, 25, 42-45, 49-50]. В отдельную группу источников Н.С. Демкова выделяет особую разновидность текста «Жития» – его позднюю переработку, пересказ другим автором. [14;105]. По мнению исследователя, «сложность изучения соотношения текстов различных редакций Жития заключается в том, что все редакции авторские» [14;87]. Особому исследовательскому интересу в этой монографии подвергаются Прянишниковский список, отличающийся большим своеобразием, и первоначальная редакция «Жития». С проблемой существования различных авторских редакций Жития Н.С. Демкова связывает вопрос о сюжете и композиции памятника. [14;142]. В зависимости от значения того или иного факта в идейно-художественной системе Жития ему уделяется различное внимание, используется различный «масштаб» его изображения (краткое упоминание или законченная новелла)» [14;156].

Житие протопопа «Аввакума» и старообрядческую литературу в целом исследует сотрудник ИРЛИ РАН **Наталья Владимировна Поньрко** (род. 1946) – филолог, историк древнерусской литературы, старообрядческой письменности и текстолог. В статье «Житие прото-

попа Аввакума как духовное завещание» Н.В. Понырko рассматривает «Житие» – как результат работы протопопа Аввакума над духовным завещанием. Именно этот жанр древнерусской литературы исследователь видит во вступительной части «Аввакумова Жития». При анализе духовных завещаний церковных иерархов Н.В. Понырko выделяет традиционную композиционную единицу – исповедание веры, которое лежит в основе духовного завещания протопопа Аввакума: «Говоря о житии протопопа Аввакума, мы часто уподобляли его исповеди. Оказывается, такое уподобление имеет не только метафорический, но и реальный смысл» [39;387]. «Эпизоды и лица, которые мы сейчас не можем расценить как реально существовавшие, тоже воспринимались как действительно бывшие» [40;7].

Н.В. Понырko, как и многие исследователи, считает «Житие» литературным произведением, совместившим черты древнерусской литературы и литературы, достигшей своего расцвета в XIX веке. [40;15].

Исторические исследования о жизни и деятельности протопопа Аввакума

Специальные исторические исследования о протопопе Аввакуме представлены в меньшем количестве, чем филологические, хотя все исследователи, изучавшие старообрядчество, так или иначе, затрагивали вопросы, касающиеся жизни и деятельности духовного лидера старообрядческого движения. Одним из первых и объемных таких исследований стал труд русского литературоведа и историка литературы **Александра Корнилевича Бороздина** (1863-1918) «Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке» [3]. А.К. Бороздин подробно излагает жизнеописание протопопа Аввакума на фоне событий раскола Русской православной церкви в XVII веке, дает историко-культурную характеристику этого времени и публикует документы, связанные с жизнью и деятельностью главного героя своих исследований. Исследователь выдвигает проблему исследования жизни протопопа Аввакума именно с исторической, и культурологической точки зрения. [3;VII]. А.К. Бороздин убежден в безпоповстве Аввакума: «если с догматической точки зрения... Аввакум не может считаться безпоповцем, то практически он несомненно подготовил почву для безпоповщины или... «разработал ее основы» [3;III].

Подобный же характер носит работа русского историка, писателя и политика **Венедикта Александровича Мякотина** (1867-1937) «Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность» [34]. Исследователь связывает всю деятельность протопопа Аввакума со старообрядческим движением: «наиболее существенной стороной в жизни Аввакума является, несомненно, идейное ее содержание, представляющее собой яркую страницу из истории того умственного движения, которое происходило в Московской Руси 17-го столетия» [34;65]. В.А. Мякотин считает протопопа Аввакума представителем и выразителем первого из вышеозначенных процессов, но представителем выдающимся, вдвинувшимся среди своих единомышленников за счет личных качеств: «успех Аввакума в роли апостола раскола объяснялся, впрочем, не только идейным содержанием его проповеди, но и личными его свойствами как писателя и проповедника» [34;164]. «Он хотел идти заодно с церковной иерархией и встал к ней в оппозицию, приведшую к извержению его из церкви, искал союза с государственной властью, а последняя вооружилась против него... Он представлял собой один из ярких типов переходного времени, когда господствовавшая раньше в обществе система становилась достоянием оппозиционной партии... Как защитник националистического мировоззрения он принадлежит старому времени, как проповедник веротерпимости – новому» [34;193].

Одним из фундаментальных исследований о протопопе Аввакуме стала работа французского историка и переводчика **Пьера Паскаля** (1890-1983) «Протопоп Аввакум и начало Раскола» [38]. П. Паскаль впервые, после А.К. Бороздина исследовал жизнь и творчество протопопа Аввакума в целом: от религиозно общественной деятельности протопопа, до таких его ипостасей, как проповедник, отец и глава семейства. П. Паскаль написал самую полную на настоящий день биографию лидера старообрядческого движения. делу спасения. Исследователь стремится к максимальной объективности: испытывая сочувствие к преследуемым старообрядцам, восхищаясь стойкостью и героизмом протопопа Аввакума, он в тоже время, отмечает его неуступчивость, придававшую особую остроту церковному конфликту. П. Паскаль считает недопустимым рассматривать историческую личность, выхваченную из среды, для него Аввакум и раскол неотделимы, поэтому задачей ис-

следователя явилось «насколько возможно точное и обстоятельное изложение истории начала раскола, наряду с возможно разносторонней характеристикой Аввакума» [38;42].

Из современных исследователей жизни и деятельности протопопа Аввакума следует отметить книгу филолога, профессора Бухарестского университета **Феодора Кирилэ** (род. 1938) «Протопоп Аввакум Петрович – вождь и идеолог движения русского староверчества» [21]. Исследователь делает акцент на том (впрочем, не совсем справедливо, на наш взгляд), что ранее протопоп Аввакум был известен исключительно как русский писатель XVII века. Краткий очерк с биографическими данными «огнепального протопопа» не отличается новизной источников и выводов, хотя автор исследования и неявно выступает на стороне мученика за старую веру. Протопопа Аввакума исследователь называет «вождем» и «идеологом» [21;65], хотя в XVII веке староверие не является организованным движением с единым мировоззрением.

Философско-антропологические взгляды Аввакума в научной литературе

Существует весьма небольшое количество именно философских исследований посвященных старообрядчеству. Известны современные исследования и монографии **Михаила Олеговича Шахова** [48, 49,50]. В дореволюционный период опыт подобного осмысления был сделан **Иваном Акимовичем Кирилловым** [20] и **Василием Гавриловичем Сенатовым** [46]. Но более узкой теме – философским взглядам протопопа Аввакума – посвящена только одна обобщающая монография **Романа Юрьевича Аторина** «Протопоп Аввакум: жизнь, вера и учение» [2]. В своем исследовании Р.Ю. Аторин анализирует истоки религиозно-философских взглядов протопопа, их эволюцию, а также указывает на их влияние на старообрядческое движение впоследствии. Кроме того, исследователь сравнивает взгляды Аввакума Петровича с религиозно-философскими идеями XIX века, в частности с идеями славянофилов. Р.Ю. Аторин не находит подтверждения идеологической близости между ними, вопреки распространенному противоположному мнению. [2;64]. Исходя из отсутствия фундаментального богословского сочинения у протопопа Аввакума, исследователь заключает, что «мировоззренческие ориентиры протопопа Аввакума не могут представлять собою целостной богословско-

философской системы, которая могла бы иметь какую-то конечную завершенность». [2;34]. Анализируя различные проявления античных мыслителей в творчестве Аввакума, Р.Ю. Аторин делает вывод о методологических основаниях творчества протопопа: «в методологическом отношении тип философствования протопопа Аввакума, способ выражения Предмета, им созерцаемого, несет в себе сочетание философского образа Сократа и Платона» [2;35]. Но при этом лидер старообрядческого движения, согласно мнению исследователя, остается на позициях синтеза древнерусского и раннехристианского миропредставления. Особое внимание исследователь уделяет пониманию «обряда» протопопом Аввакумом, который никогда не использовал данный термин в своих текстах: понятие «обряд» в современном его понимании просто было исключено из сознания Аввакума. Р.Ю. Аторин считает, что Аввакум не разделял сути догматов, содержание веры и их формы, внешнего выражения, «для старообрядческого мировоззрения, вобравшего в себя черты церковного самосознания Домонгольской и Средневековой Руси, не было свойственным разделение бытия на сакральное и профанное» [2;45].

Отдельно исследователь рассматривает вопрос о гносеологических позициях протопопа Аввакум, отмечая, что для него «совершенное знание... есть Христово Откровение человеку посредством искренней младенческой веры» [2;51]. Он отрицает внешнюю мудрость и академическую образованность, схоластическое просвещение. Гносеология Аввакума глубоко религиозна и идет, согласно мнению Р.Ю. Аторина, от византийских мистиков. Это противостояние духа и интеллекта, «увлечение борьбой против подмены религиозного чувства ученостью привело Аввакума к почти полному отрицанию философии» [2;53]. Р.Ю. Аторин полагает, что исследование мировоззрения протопопа Аввакума «поможет более глубоко осознать истоки и первопричины трагического церковного раскола и заложит необходимые предпосылки для сокращения той духовной черты, которая разделила русское общество на два непримиримых лагеря три с половиной века тому назад» [2;145].

В современных исследованиях по старообрядческой тематике почти всегда применяется *системный подход и системный анализ*. Естественная и общественная реальность не состоит из отдельных и изолированных предметов, яв-

лений и процессов, а представляет собой совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, определенные целостные, системные образования. Поэтому исходным в системном подходе и анализе является понятие системы.

Методы философского познания, к сожалению, очень скудно представлены в работах, посвященных философским работам на старообрядческую тематику. Но и в имеющихся работах он довольно полно используется, хотя в данном случае нельзя сказать о каких-либо особых методах. Все эти методы характерны для большинства философских исследований. В первую очередь, это касается методов *анализа и синтеза*.

Анализ нельзя понимать как простое мысленное механическое расчленение данных чувственного опыта. Он должен исходить из признания существования целого и части. Результат анализа становится отправной посылкой синтеза, а синтез в свою очередь содержит в себе данные анализа. Анализ и синтез позволяют отразить качественное состояние явления, его ведущее противоречие, связь нового состояния со старым.

Одним из важнейших методов является *критический метод* в философии, который нацелен на то, чтобы анализировать в объекте его позитивные и негативные стороны относительно цели и средств по ее достижению. При этом критика подразумевает не только выявление отрицательных сторон.

Нельзя не обратить внимания, что *герменевтический метод* в философских работах по философии практически не используется, зато активно применяется в исторических и историко-философских исследованиях по этой же теме. Этот метод предполагает подход к объекту, который выявляет и анализирует в нем не только явные признаки, но и те, которые подразумеваются «контекстом» самого существования объекта и спецификой его взаимоотношения с субъектом познания. Порой побочные следствия гораздо важнее, чем прямые для становления цельности и ее развития.

А вот важнейший из методов – *диалектический метод* в философии характерен для всех современных исследований в области всех вышеозначенных гуманитарных наук. Этот метод предполагает рассмотрение развития объекта в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде. Другими словами, диа-

лектический метод предполагает рассмотрение объекта в его развитии. При этом считается, что человеческое знание относительно того уровня науки, в котором познает субъект, и степени осознания им окружающей действительности. Таким образом, диалектика выделяет три относительно самостоятельные сферы и нацелена на познание противоречий, которые возникают в их отношениях, как основной причины качественного изменения ил или развития, которое происходит в какой-либо сфере.

В связи с диалектикой необходимо упомянуть *метафизический метод*, малоприменяемый в современных исследованиях, но характерный для философских исследований о старообрядчестве в начале XX века. **Метафизический метод философии** характеризуется как средства изучения разнообразных природных, социальных и сознательных явлений в качестве неизменных и таких, которые не связаны между собой. Эту методику противопоставляют диалектике. Однако даже диалектические методы начинаются с констатации какого-нибудь явления и его вычленения из основной массы, что уже само по себе предполагает метафизический подход. Лишь после этого возможно дальнейшее исследование связей и поиск закономерностей.

Догматический метод философии – это философские и логические средства, позволяющие делать умозаключения, начиная от неочевидного и заканчивая очевидным. Основой такого метода является вера в то, что абсолютное знание может быть достигнуто.

Аксиоматический метод в философии – это средства, помогающие выстраивать философские теории за счет дедукции. Такая методика предполагает выбор какой-нибудь теории, которая принимается без доказательной базы (собственно, такие теории называются аксиомами) и последующую фиксацию стандартов по определению и выводу этой теории, благодаря чему появляется новая терминология. Вот эта терминология и используется для вывода всех последующих предложений из представленной теории.).

Формально-логический метод философии – это средства, помогающие строить логические умозаключения и обоснования разных суждений при проведении какого-нибудь исследования.

Метод дедукции в философии – это средства для получения частных итогов на базе знания

определенных общих положений. Таким образом, мыслительные процессы двигаются от общих понятий к частным и единичным определениям. Дедукция способствует зарождению новых теоретических систем для проведения последующих эмпирических исследований. Вместе с философией методика активно применяется в математике. Философия же говорит о взаимосвязи данного метода с индукцией (хотя неоднократно принимались попытки противопоставления этих методик)

Материалистический метод философии – это определенные концепции, предполагающие материю первичным философским вопросом, требующим исследования и решения. Бытие практически идентично материи, поскольку материя является непосредственной действительностью бытия. Окружающий мир представлен формами и различными состояниями материи, которая сама по себе объективна и не определяется человеческим сознанием.

Еще один популярный метод в современных философских и мировоззренческих исследованиях о старообрядчестве метод моделирования в философии – это построение модели, которая будет отображать ту или иную грань исследуемого явления для более полного и глубокого его изучения. Считается одним из основных познавательных приемов.

В целом же, философские методы нацелены на познание отношений между субъектом познания и объектом. Потребность в применении философской методологии возникает при необходимости пересмотра старых теорий, или создании новых. Философская методология рассматривает объект познания на предельном уровне его существования, онтологическом и задает логические правила, принципы построения теорий, вырабатывает критерии истинности, установки и правила соотношения теории и практики в результате переосмысления оснований отношений между субъектом познания и объектом, представлений об объекте познания.

Таким образом, можно говорить о недостаточной изученности методологии исследования старообрядчества. При этом необходимо отметить наличие небольших статей и частей боль-

ших исследований, в той или иной мере освещающих эту проблему. В то же время существует большой массив фундаментальной литературы, изучающей жизнь, деятельность, творчество и философские взгляды протопопа Аввакума. Авторы этих научных исследований в своих работах использовали как общегуманитарные методы, так и конкретно-научные, а так же частные методы в зависимости от проблематики исследования, его целей и задач.

Русская наука середины XIX- первой трети XX столетия проявила большой интерес к Аввакуму. Можно сказать, она открыла его для широкой читательской аудитории. Изучение его деятельности в этот период ведется главным образом в рамках исторической науки, среди которой филология еще не выделилась в самостоятельную дисциплину. Интерес к Аввакуму был следствием интереса к социальным проблемам общества, из которых одной из наиболее острых была проблема раскола. Поэтому Аввакум – символ многовекового противостояния одной части российского общества другой – оказался одним из наиболее "живых" исторических типов, продолжающих оказывать влияние на современное течение российской жизни. Внимание было направлено на познание личностных качеств расколоучителя, обладавшего наряду с талантом проповедника и общественного лидера литературным даром. Именно этот литературный дар дал направление изучению его в области филологии уже в XX веке. И лишь в конце прошлого столетия появляются обобщающие философские работы, дающие оценку мировоззрению, философско-богословским и антропологическим взглядам протопопа Аввакума.

Сделав анализ, используемых методов, можно сделать вывод о том, что наиболее широко представлены методы исторических и филологических исследований, в то время как использование философских методов крайне ограничено. Такая диспропорция в применении разных методов связана с тем, что осмысление старообрядческой тематики на философском уровне находится в своей начальной стадии и ждет дальнейших исследований.

Список литературы

1. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII – начале XX века. Курск, 2014. – 397 с.
2. Аторин Р.Ю. Протопоп Аввакум: жизнь, вера и учение. М., Археодоксия, 2011. – 162 с.

3. Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. – СПб., 1900.
4. Бубнов Н.Ю. Рукописное наследие пустозерских узников (1667-1682 гг.) // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII-первой половине XIXв. – Л., 1981. – С. 69-84.
5. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга 3-й четверти XVII в. как историко-культурный феномен // Рукописная и печатная книга в России: проблемы создания и распространения. – Л., 1988. – С. 79-92.
6. Вайншенкер П. Заседание группы древнерусской литературы, посвященное изучению творчества протопопа Аввакума // ИЮЛ. 1963. Т.22, вып.6. – С. 555.
7. Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 7-е издание. – М., 1966. – С. 578-495.
8. Гудзий Н. К. Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М., 1934. – С. 7-59.
9. Гусев В.Е. Житие протопопа Аввакума как художественное произведение // II конференция научных работников Челябинской области: Доклады. – Челябинск, 1948.
10. Гусев В.Е. «Житие» протопопа Аввакума – произведение демократической литературы XVII в.: (Постановка вопроса) // ТОДРЛ. – М.; Л., 1957. Т.13. – С. 380-384.
11. Гусев В.Е. Заметки о стиле «Жития» протопопа Аввакума // ТОДРЛ. – М.; Л., 1957. Т.13. – С. 273-281.
12. Гусев В.Е. О жанре Жития протопопа Аввакума // ТОДРЛ. – М.; Л., 1958. Т.15. – С. 191-202.
13. Демкова Н.С. Выдающийся памятник древнерусской литературы // Вестник АН СССР. 1962. №2. – С. 108.
14. Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума: (Творческая история произведения). – Л., 1974.
15. Демкова Н.С. Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Т.14. – С. 385-390.
16. Демкова Н.С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. – СПб., 1998. – 332 с.
17. Демкова Н.С. Творческая история Жития протопопа Аввакума // ТОДРЛ. 1970. Т.25. – С. 197-219.
18. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения /Подг. текста и коммент. Н.К. Гудзия, В.Е. Гусева, А.С. Елеонской, А.И. Мазунина, В.И. Малышева, Н.С. Сарафановой. Вступ. ст. В.Е. Гусева. Под общ. ред. Н.К. Гудзия. – М., 1960.
19. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения / Ред., вступ. Ст. и коммент. Н.К. Гудзия. – М., 1934.
20. Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул, 2008. – 502 с.
21. Кирилл Ф. Протопоп Аввакум Петрович – вождь и идеолог движения русского староверчества. Бухарест, 2013. – 76 с.
22. Клибанов А.И. Протопоп Аввакум как культурно-историческое явление // История СССР. 1973. №1. – С. 76-98.
23. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 2003.
24. Кожурин К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси. – СПб., Питер, 2007. – 320 с.
25. Кожурин К.Я. Протопоп Аввакум: Жизнь за веру. (ЖЗЛ). – М., Молодая Гвардия, 2011
26. Лихачев Д. С. Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. Том 2. – Л.: Худож. лит., 1987. – С. 3-342.
27. Лихачев Д.С. Заседание, посвящённое творчеству протопопа Аввакума, [состоявшееся 26 апр. в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР] // Вестник АН СССР. – 1957. – № 7. – С. 113-114.
28. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 186 с. (2-е изд. – М.: Наука, 1970).
29. Лихачев Д.С., Макогоненко Г.П., Бегунов Ю.К. История русской литературы в четырех томах. Том первый. Древнерусская литература. Литература XVIII века. – М, 1980
30. Малышев В.И. Избранное: статьи о протопопе Аввакуме. – СПб., 2010. – 432 с.
31. Малышев В.И. Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме // ТОДРЛ. – М., Л., 1953. – Т. IX. – С. 387-404.

32. Марков С. Протопоп Аввакум в Боровском Пафнутьевом монастыре // Калужские епархиальные ведомости. 1882. №23. – С. 675-687; №24. – С. 701-709.
33. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н.И.Субботина. – М., 1875. Т.1; М., 1879. Т.5; М. 1887. Т.8.
34. Мякотин В.А. Протопоп Аввакум, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. – М., 2002.
35. Никольский Н.М. История русской церкви. Мн., 1990.
36. Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1 // РИБ. – Л., 1927. Т.39.
37. Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Книга вторая. / Сост. и общая ред. Л. Дмитриева, Д. Лихачева. – М., 1989. – 704 с.
38. Паскаль Пьер. Протопоп Аввакум и начало Раскола. – М., Знак, 2011. – 680 с.
39. Понырко Н.В. Житие протопопа Аввакума как духовное завещание // ТОДРЛ. 1979 Т.39. – С. 373-387.
40. Понырко Н.В. Три жития – три жизни: Протопоп Аввакум, инок Епифаний, боярыня Морозова: Тексты, статьи, комментарии. – СПб., 2010.
41. Протопоп Аввакум в русской поэзии. – М., 2011. – 88 с.
42. Робинсон А.Н. Аввакум и Епифаний: (К истории общения двух писателей) // ТОДРЛ. – М.; Л., 1958. Т.14.
43. Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследования и тексты. – М, 1963.
44. Робинсон А.Н. Творчество Аввакума в историко-функциональном освещении // Русская литература в историко-функциональном освещении. – М., 1979. – С. 170-180.
45. Румянцева В.С. Житие Огнепальный Аввакум // Вопросы истории. 1972. №2. – С. 111-125.
46. Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества. – М., 1995.
47. Чернов В.А. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, как памятник живого русского языка XVII в.: (Опыт реконструкции фонетической системы индивида по письменному памятнику). – Л., 1974.
48. Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: религиозно-философские основы и социальная позиция. – М., 2002. – 257 с.;
49. Шахов М.О. Старообрядчество, общество, государство. – М., 1998. – 110 с.;
50. Шахов М.О. Философские аспекты староверия. – М., 1998. – 208 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 1.091.470

В.Ю. Панов

ФИЛОСОФСКИЙ ТЕХНОКРАТИЗМ РУССКОГО КОСМИЗМА

В статье анализируется социально-антропологическая программа русского космизма. Актуальность темы определена потребностью дальнейшего осмысления в философско-антропологическом и мировоззренческом плане комплекса идей и построений, свойственных русскому космизму. Целеполагание исследования состоит в том, чтобы раскрыть утопические идеи социально-антропологической программы в русском космизме. С этой целью авторы последовательно анализируют концепции Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского. Выбор персоналий определен тем, что на основе рассмотрения их учений можно проследить динамику развития утопических идей в космизме от религиозной утопии к научно-технической и прогностической.

Ключевые слова: русский космизм, утопизм, социальная антропология, философская антропология, программа. К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский.

В последние десятилетия постоянно и устойчиво растет интерес к русскому космизму, его философскому и общекультурному наследию. Это не в последнюю очередь связано и с углубляющейся кризисной ситуацией в российском обществе, и в значительной мере с неопределенностью социальных идеалов, недооценкой их значимости для устойчивого развития как социума, так и его отдельных субъектов. Анализ исторических и современных моделей социального развития с целью выявления сущности, а так же, степени обоснованности выдвинутых антропологических и общественных идеалов принадлежит к числу принципиально важных для сегодняшнего дня.

Под космизмом понимается целый поток русской культуры, включающий не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. В нем оказываются и Ломоносов, и Тютчев, и Вячеслав Иванов, и Скрябин, и Рерих... Есть некое космическое веяние и дыхание в произведениях того или иного творца – и этого оказывается достаточным, чтобы произвести его в космисты. Но тогда то же можно было бы спокойно проделать со многими культурными деятелями не только России, но и всего мира, ведь ощущение глубинной причастности сознательного существа космическому бытию, мысль о человеке как микрокосме, вместилищем в себя все природные, космические стихии и энергии, проходят через мировую культуру, как восточную, так и западную. В древнейших религиозных и мифологических представлениях человек уже прозревал соотношения и взаимосвязи между своим существованием и бытием Вселенной и эту свою интуицию претворял в различные, преимущественно образные, формы. Кос-

мические символы и образы народного бытового искусства и поэзии, микро- и макрокосмические соответствия выражали эту объективную идею целостности мироздания, органичной включенности в него жизни и сознания. Но рядом всегда существовал и более активный подход, являлось стремление воздействовать на мир в желательном направлении. Преображающая человека и мир мечта стремилась к преодолению ограниченности человека в пространстве и времени, она воплощалась в сказочные, фольклорные образы господства над стихиями – воздушные полеты, метаморфозы вещества, живую и мертвую воду... С древности до конца XIX в. эта космическая тема развивалась только в мифе, фольклоре, поэзии, а также в некоторых философско-утопических, фантастических произведениях (к примеру, у Сирано де Бержерака, Жюль Верна).

Именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу и открывшей реальный путь в космос, уже начиная с середины прошлого столетия вызревает уникальное космическое направление научно-философской мысли, широко развернувшееся в XX в. В его ряду стоят такие философы и ученые, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин и др. В философском наследии мыслителей русского религиозного возрождения – В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева – также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма. Имеется в виду то склонение в русской православной философии, которое Н.А. Бердяев называл "космоцентрическим, узревающим божественные энергии в тварном мире, обращенным к преображению

мира" и "антропоцентрическим, обращенным к активности человека в природе и обществе". Именно здесь ставятся "проблемы о космосе и человеке", разрабатывается активная, творческая эсхатология, смысл которой, по словам Бердяева, в том, что "конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека".

Всем этим в значительной мере и объясняется устойчивый интерес к истории, теории и методологическим проблемам русского космизма, которые, начиная с 70-х годов XX века, неизменно находятся в центре внимания философов, социологов и антропологов не только в нашей стране, но и за рубежом (Hagemeister M. Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. München: Verlag Otto Sagner, 1989; Finney B. From Sea to Space. Massey University, New Zealand, 1992; Siddiqi A.A. The red rockets' glare: spaceflight and the Soviet imagination, 1857-1957. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010; Young G.M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. Oxford University Press, 2012). Научный и общественный интерес к русскому космизму связан с развитием практической космонавтики, продемонстрировавшей неизбежность и закономерность начала эры изучения и освоения космоса, космических путешествий. Космонавтика стала не только естественной частью бытия человека начала XXI века, но и формой его жизни, укорененной в структурах его мышления.

Всемирно-историческое значение русского космизма в лице его классиков (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и другие) заключается в развитии оригинальных представлений о путях и средствах достижения социального и личного совершенства. Исходя из осмысления эволюции вселенной как единого целого, русский космизм поставил проблему социального устройства как условия создания гармоничного порядка планетного целого, сознательного согласования развития природы и общества. За рубежом в разное время в русле подобных представлений работали П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа, Г. Оберт и Р. Годдард, Р. Эсно-Пельтри, Ж. О'Нейл, Ф. Дайсон, А. Кларк и многие другие. Выяснение возможных путей развития человеческой цивилизации и перспектив ее устойчивого существования занимает важнейшее место

как в русском космизме, так и в интеллектуальной жизни Западной Европы.

В конце 80-х годов XX столетия, в период трансформации российского общества, идеи основоположника «русского космизма» Н.Ф. Федорова становятся предметом философских и мировоззренческих дискуссий. Эти идеи, также как и воззрения К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, рассматриваются в качестве важнейшего элемента отечественной интеллектуальной традиции. Повышенный интерес к философии Федорова уже второй раз проявляется в период, когда Россия переживает социально-политические катаклизмы. Это вызвано, в первую очередь, тем, что в Федоровском учении не только явно присутствует прогностический элемент и направленность в будущее, но это будущее представляет собой идеал. Философию Федорова отличает то, что, как отметил Н.А. Устрялов, «ее несравненный, головокружительный оптимизм пригоден для уловления душ. Есть в ней нечто современное, от эпохи масс. Она словно просится на трибуны и в микрофоны». Его философия выходит за рамки рациональной философии, она «мифоносна, и потому многообещающая, особенно в наш век, когда человечество явно тоскует по новому или обновленному мифу». [20, С. 197]. Идеи Федорова были актуальны в тридцатые годы прошлого века, когда писал Устрялов, в период революционных преобразований в России, и продолжают привлекать мыслителей в наше время. Начатый Федоровым и продолженный его последователями поиск обновления человеческого общества с перспективой распространения человеческого управления на Космос, безусловно, сохраняет актуальность в условиях современной глобальной цивилизации.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных русскому космизму и его ключевой фигуре Н.Ф. Федорову, до сих пор нет однозначности как в понимании самого явления русского космизма, так и в определении принадлежности учения Федорова к какому-либо философскому направлению. В.В. Зеньковский характеризует философию Федорова как «христианскую», «всецело погруженную в схемы христианства». [10, С. 141-142]. А.В. Гулыга решительно утверждает, что взгляды Н.Ф. Федорова «насквозь пронизаны материалистическими основаниями». [9, С. 13]. Г.В. Флоровский определяет философские положения Н.Ф. Федорова как «своеобразную форму религиоз-

ного позитивизма», [25, 329] а Бердяев – как «радикальный прагматизм». [3]. Современные исследователи творчества Н.Ф. Федорова называют его философию «космизмом», «христианским материализмом», «прометеизмом».

Такие расхождения в оценке концепции Федорова свидетельствуют о необходимости глубокого и тщательного ее анализа с целью более точного определения ее места в историко-философском контексте и ее влияния на последующие учения в русле русского космизма. В существенной мере все вышесказанное относится и к более позднему этапу «русского космизма» и, в частности, к творческому наследию К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского.

Первые аналитические работы о русском космизме появились в 20-е годы XX века и были связаны с выходом в свет статей Н.Ф. Федорова, [23] раскрывающих идею «общего дела». Авторы работ, посвященных статьям Н.Ф. Федорова (А.К. Горский, Н.А. Сетницкий и др.) не ограничивались интерпретацией идей «общего дела», а стремились развить и уточнить мировоззренческую направленность взглядов Н.Ф. Федорова. [7].

Сам термин «русский космизм» ввел в научный оборот Н.К. Гаврюшин в 70-е годы XX века, опубликовав работу «Из истории русского космизма». [6]. Однако, как отмечает А.И. Алешин, космизм как одна из ведущих традиций самобытной философской мысли России, «рассмотренная в полноте представляющих ее обычно имен, обнаруживает исключительное внутреннее разнообразие, полярные по самому их существу концепции». [1].

Начиная с 80-х годов прошлого столетия в отечественной философии заметно активизировался интерес к изучению русского космизма. Такой интерес был вызван изданием трудов А.Л. Чижевского (1976), Н.Ф. Федорова (1982), К.Э. Циолковского (1986) и В.И. Вернадского (1988). В следующее десятилетие был опубликован целый ряд историко-философских работ, посвященных русскому космизму, отечественных авторов: С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой, Н.Н. Моисеева, Ф.И. Гиренка, А.В. Гулыги, В.В. Казютинского, О.Д. Куракиной, Ю.В. Олейникова, А.А. Оносова, В.А. Кутырева, Л.В. Фесенковой, А.И. Алешина, Т.Н. Желниной, В.В. Лыткина, С.С. Хорунжего и др. В этих работах внимание акцентируется на отдельных сторонах русского космизма: идеях активной антропологической и социальной эволюции,

взаимосвязанности природы и общества, социокультурном значении русского космизма, утопических чертах в философии русских космистов, а также исследуется творчество отдельных представителей русского космизма. Появились диссертационные исследования и монографии, посвященные данной проблематике. [13, 15]. Наметилась тенденция комплексного исследования русского космизма, отраженная в работах С.Г. Семеновой и А.Г. Гачевой “Русский космизм”: Антология философской мысли (1993), [17] в сборниках «Грезы о Земле и Небе: Антология русского космизма» (1995), «Философия русского космизма» (1996) и «Русский космизм: традиции и современность» (1997). [8, 24, 17].

В начале XXI вышли сборники, посвященные научному наследию В.И. Вернадского: «Реалии ноосферного развития: материалы межгосударственной научно-практической конференции. Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия» (2001) и «Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке» (2003).

Поскольку философия русского космизма в статье рассматривается в связи с утопизмом, то следует отметить, что в нашей стране издано большое количество научных трудов, посвященных этой проблематике. Еще в 20-е годы прошлого века В. Святловским был создан каталог утопий, представляющий собой синтез аннотированного указателя и библиографического обзора изданий утопических произведений преимущественно зарубежных авторов. Анализ и критике некоторых сторон утопии посвящены статьи Г.В. Флоровского, [25, с.327] С.Л. Франка, [26] Н.А. Бердяева [4] и других видных философов.

Применительно к советскому периоду следует особо выделить заслуги академика В.П. Волгина и представителей его школы, издававших и популяризовавших с конца 20-х годов и до начала 90-х прошлого столетия наследие утопистов с древности до начала XX века. Изучению западноевропейского утопического социализма Нового времени и творчеству его отдельных представителей посвящены работы отечественных философов Л.М. Баткина, [2] А.Х. Горфункеля, [5] А.Я. Штекли [28] и других. Важным направлением исследований в 70-80-е годы XIX века стали теоретические разработки проблемы природы и сущности утопиче-

ского сознания (Э.А. Араб-Оглы, В.А. Чаликова, В.П. Шестаков и другие). В конце 80-х – начале 90-х гг. появились первые антологии отечественной и европейской утопической мысли: «Русская литературная утопия: Антология» (1986), «Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы» (1991). [21]. Переведена с польского языка и издана фундаментальная работа Е. Шацкого «Утопия и традиция» (1991). [27].

В последние годы написано большое количество кандидатских и докторских диссертаций по утопической проблематике. Следует назвать работы О.Ю. Яценко, Г.М. Понамаревой, В.П. Кондратьева, Р.Е. Селеверстова, [29, 16, 11, 19] наиболее интересной из которых представляется работа Г.М. Понамаревой, в которой на высоком теоретическом уровне дан глубокий анализ утопического сознания в России. В отличие от нашего исследования автор акцентирует внимание на анализе утопического сознания в художественной литературе. Фундаментальный вклад в разработку проблем утопии и утопического мышления внесли работы зарубежных философов (К. Мангейм, Э. Блох, М. Ласки, Х.А. Маравалль, Е. Шацкий, П. Тиллих). [21, 27, 30].

Целью данной статьи является сравнительный и философско-критический анализ утопических идей русских философов-космистов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, определение основных типологических характеристик опыта философской утопии, представленного в данном направлении русской мысли.

В основном работа построена на анализе философских трудов Н.Ф. Федорова («Философия общего дела», а также множество статей), К.Э. Циолковского («Горе и гений», «Наука и вера», «Мысли о лучшем государственном устройстве», «Идеальный строй жизни», «Устройство людей на Земле», «Радость без расплаты», «Радость и страдание», «Горе человечества», «Жизнь человечества», «Радость смерти», «Нирвана», «Монизм Вселенной», «Грезы о Земле и Небе», «Растение будущего» и другие работы), В.И. Вернадского («Биосфера в космосе», «Область жизни», «О научном мировоззрении», «Научная мысль как планетное явление», «Несколько слов о ноосфере», «Автотрофность человечества», «Живое вещество», «Философские мысли натуралиста», «Проблемы биогеохимии» и другие работы).

При анализе феномена русского космизма использовались работы: Ф.И. Гиренка, А.В. Гулыги, С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой, В.С. Степина, Л.Ф. Кузнецовой, А.И. Алешина, Н.И. Гаврюшина, М. Хагемайстера, Л.В. Фесенковой, В.В. Лыткина и другие. В статье рассмотрены концептуальные подходы к утопии отечественных мыслителей (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Г.В. Флоровский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и другие) и зарубежных ученых (Е. Шацкий, Э. Блох, К. Мангейм, М. Ласки, П. Тиллих, Сиоран).

Научная новизна исследования определяется тем, что:

1. Предполагается осуществить систематическое исследование утопической проблематики в философии русского космизма, определены основные этапы и направление эволюции утопических идей в этом течении русской мысли.

2. В плане философско-антропологической критики будет рассмотрена связь сциентистско-просветительских элементов в учении Н.Ф. Федорова с утопизмом его религиозно-философского проекта.

3. Будет раскрыта специфика утопизма К.Э. Циолковского («узаконенного дарвинизма»), связанного, прежде всего, с утопической задачей «тотального технократизма», универсальной преобразовательной деятельности человека в масштабах Вселенной.

4. Будут определены утопические элементы в научной концепции ноосферы В.И. Вернадского, связанные, преимущественно, с идеей автотрофности.

5. На основе анализа выявленных у русских космистов характерных утопических идей и концепций будет прослежена динамика их развития от религиозного утопизма к научной теоретической футурологии.

По мнению авторов:

1. Русский космизм рассматривает мир не только в его данности, но и с позиции должностного бытия, что непосредственно связывает его с утопизмом. Кроме этого, он выходит за рамки классического определения утопии. В то время как традиционные утопии в большей степени ориентированы на создание идеального общественного устройства на Земле, утопии Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского направлены на коренное преобразование всего природно-мирового порядка.

2. Утопические идеи Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского могут быть определены как прометеизм, поскольку власть над пространством и временем, покорение природы, бессмертие мыслятся ими с позиции человека, обладающего этими идеями, а также человека, подобного богам, «овладевающего огнем» и способного одним поступком изменить ход истории и культуры. Прометеизму свойственна вера в безграничную творческую силу и власть человека над природой.

3. Своеобразие взглядов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского состоит в том, что они стремились достичь симбиоза утопических и научных идей. Идеал будущего состояния социоприродного универсума дается ими в единстве со стратегией его достижения, то есть проективно, с присущими им верой в неограниченную мощь научного знания и культивированием науки.

4. Утопические идеи в философии русского космизма имеют определенную динамику развития в сторону научной концепции и технократической реальности. В религиозно-философской утопии Н.Ф. Федорова намечена лишь тенденция к научному осмыслению реальности и будущего развития человечества, и его проект в целом является утопическим. В технократической утопии К.Э. Циолковского содержится научно-обоснованная аргументация развития универсума, хотя его учение об обществе будущего и носит утопический характер. Учение о ноосфере В.И. Вернадского представляет собой уже не утопический проект, а научно сформулированную материалистическую концепцию, хотя и не лишенную утопических черт.

Представленное содержание и проблематика призваны прояснить роль утопических идей в философии русского космизма. Определение утопических идей Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского как прометеизм и выявление динамики их развития от религиозно-философской утопии к научной концепции является важным моментом в изучении развития русской философско-утопической мысли. Работа может служить основой для дальнейшей разработки проблем, связанных с понятием утопии и утопического сознания, с прояснением роли утопических идей русских космистов в развитии современных течений в отечественной философии, науке и общественной жизни.

Авторы делают вывод о том, что исключительно негативная интерпретация понятия утопии неверна. Утопизм является одним из способов видения мира, который ведет к формированию проектов его совершенствования и, соответственно, не предполагает какой-либо однозначной позитивной или негативной оценки. При этом отмечается, что русская утопия в меньшей степени, чем западная, сосредотачивается на конкретных формах социальной организации. Ее прообразы – братство, солидарность, соборность – включают в себе преимущественно этический смысл.

Проведенный анализ, а также изучение критических взглядов на утопию русских и зарубежных авторов позволили автору сформулировать собственную критическую оценку утопии. В работе утверждается, что трактовка утопии только как ложного, иллюзорного и деструктивного начала не отражает всей полноты этого понятия. Утопию следует рассматривать как феномен, обладающий определенными позитивными и конструктивными функциями. В стремлении к утопическим построениям всегда присутствует гуманизм и благородное желание привести людей и общество к совершенству. Также будет подробно проанализирован проект «общего дела», который выдвинул Н.Ф. Федоров.

Утопия Н.Ф. Федорова не ограничивается описанием общественной и государственно-политической жизни воображаемой страны, что свойственно классическим утопиям, она посягает не на тот или иной общественный строй, а на весь природно-мировой порядок. В основе проекта Федорова лежит дерзкая мечта о полном овладении тайнами жизни, победе над смертью и расселением людей во Вселенной. Раскрываются религиозно-философские основания утопического проекта «общего дела» Федорова, его полемика с Кантом, Гегелем, Ницше, отталкиваясь от которой он строит свое учение, а также следствия принятия Федоровым таких идей как конец истории Гегеля, времени после Христа в христианстве, возврата к единству жизненного и духовного начал и возврата к единству идеи и действия у Ницше. Этими следствиями являются материализм, христианский натурализм и проективизм. Критически осмысливается философская система Н.Ф. Федорова, с точки зрения заложенной в ней гипертрофированной веры в христианскую Православную веру, разум и в безграничную преобра-

зовательную силу науки, которую он разделяет с мыслителями Просвещения XVIII века и позитивистами XIX века. Здесь прослежено, как идеи этих мыслителей доводятся Н.Ф. Федоровым до крайней степени, превращая его учение в религиозную этико-технократическую утопию. [14, С. 42]. Н.Ф. Федоров обосновывает принципиальные возможности бессмертия как с физической точки зрения, так и с нравственной. Он считает, что люди должны стать активным орудием воли Бога, желающего восстановления мира в бессмертное состояние. Имманентного воскрешения достигнет по воле Божьей все объединенное братское человечество, овладевшее тайнами жизни и природы.

В основе идеального общества у Н.Ф. Федорова лежит полное и совершенное знание и взаимознание, прежде всего, физической и психической природы людей. Н.Ф. Федоров разрабатывает материально-символический комплекс деятельности идеальной общины и рассматривает его предназначение в жизни идеального психократического общества.

Утопический проект Н.Ф. Федорова является деонтологическим, предполагающим не просто должный мир, но и должное действие. Такой проект демонстрирует неудовлетворенность миром, как он есть, и нацеливание на тотальную перестройку, посредством науки и техники, на мир, каким он должен быть. Проект, таким образом, понимается Н.Ф. Федоровым как мост, связывающий существующий мир с идеалом.

«Технократическая утопия К.Э. Циолковского». Авторы рассматривают утопические идеи К.Э. Циолковского, изложенные им в ряде работ. Определяются причины, побудившие К.Э. Циолковского к теоретической разработке идеального общественного устройства, раскрыты идеи, положенные в основу построения такого общества, и принципы его организации, роль так называемого “общественного дома” в идеальном обществе, необходимость регуляции браков, путь к социальному совершенству, права людей. В работе анализируется смысл, который вкладывает К.Э. Циолковский в соединение своей социальной утопии с космической экспансией человечества. Рассматривается обоснование К.Э. Циолковским права человека и “высших существ” на уничтожение “низших форм”, идея преображения и становления бессмертного человека в результате автоэволюции, трактовка возможностей бессмертия. Раскрыва-

ется взгляд К.Э. Циолковского на человека как микрокосм, имманентный космосу. Идеи К.Э. Циолковского предвосхищают антропный космологический принцип: если Вселенная породила человека, то человек должен обладать способностью преобразовывать Вселенную. Существование человека, с такой точки зрения, накладывает ограничения и на свойства, и на облик Вселенной. Сам факт существования человека делает мир таким, каков он есть. Следовательно, эволюция разума человека должна привести к эволюции самого мира. Отмечается, что в основе эволюционных процессов у К.Э. Циолковского лежит воля, высшим проявлением которой является разум. В утопии К.Э. Циолковского Вселенная наделена волей и подобна Богу, она выступает как творящий, «волящий» и детерминирующий все Абсолют. Вселенная обуславливает не только сущее, но и разум человека. [12, С. 71-78].

Вселенная действует опосредованно через высшие формы жизни. В основе деятельности этих высших форм – право на жестокую регуляцию жизни в рамках эволюционного отбора. Право на насилие К.Э. Циолковский обосновывает биологической необходимостью и высшими целями эволюции Вселенной, рассматривая его как общий закон развития. Такая позиция К.Э. Циолковского представляет собой «узаконенный дарвинизм», отрицающий право на жизнь «низших форм», оправдывающий насилие по отношению к ним, обоснованное целесообразностью эволюционного процесса, сверхразумностью Вселенной. Раскрывается взгляд К.Э. Циолковского на преобразовательную деятельность человека, направленную не только на внешнюю природу, но и на свою собственную. Человек представляется как промежуточная форма на пути к идеалу и не является венцом творения; со временем человеческий организм принципиально химико-биологически перестроится, и люди преобразуются в разумных «животных-растений», существующих независимо от среды обитания и питающихся лучами солнца. «Сверхновый человек» станет бессмертным, а космос превратится в великое совершенство. Человек будущего займет место Бога, утверждая самого себя в качестве высшей ценности. Он выступает той силой, которая оформляет мир, задает ему цели и направление эволюции. Фактически, К.Э. Циолковский обосновывает необходимость новой научной

дисциплины, «Космической антропологии». [15, С. 13].

Концепция В.И. Вернадского о ноосфере сопоставляется с подобной концепцией Тейяра де Шардена, выявляются сходство и различия этих концепций, анализируется понятие ноосферы у Вернадского и Шардена и рассматриваются различные трактовки ноосферы, предложенные Вернадским. Выявляется отличие реального состояния ноосферы от утопической мечты. Вернадский считает, что появление и образование на нашей планете живой материи есть явление космического характера, которое прослеживается в отсутствие абиогенеза, т.е. в течение всей геологической истории живой организм происходит из живого же организма. Появление человека – показатель новой эры в истории планеты. Человек представляет собой небывалую геологическую силу, которая есть разум. Организованная воля его как существа общественного меняет коренным образом биосферу. Эволюция, происходящая в биосфере, приводит к эволюции самой биосферы, которая под влиянием человеческой деятельности (научной, социальной, трудовой) переходит в новое состояние – ноосферу, сферу разума.

Проводится сопоставительный анализ концепций ноосферы В.И. Вернадского и Шардена, на основе которого делается вывод, что ноосфера, по Шардену, исполняет вспомогательную функцию, тогда как для В.И. Вернадского ноосфера есть самодовлеющая ценность, завершающая фаза исторического развития. Акцентируется внимание на противоречивости характеристик ноосферы у В.И. Вернадского. Рассматриваются положения, которые В.И. Вернадский считает необходимыми для образования ноосферы, а также ее предпосылки. Предпринята попытка вычленив идеи ученого, превращающие его концепцию в утопию и дать оценку научной составляющей его учения. В связи с этим рассматривается трактовка В.И. Вернадским ноосферы как новой планетарной реальности, возникающей в качестве природной среды проявления сознания и, следовательно, неразрывно связанной с перестройкой материально-энергетических процессов биосферы. Предпринимается попытка доказать, что ноосферу В.И. Вернадского нельзя свести к явлениям сознания и представлять только как новый идеальный компонент планеты. Авторы считают, что, хотя В.И. Вернадскому и не удалось избежать известной утопичности в разработке

своего учения, его концепцию ноосферы, в целом, можно рассматривать как научно сформулированную, материалистическую концепцию.

Очень интересными и заслуживающим внимания являются параллели, которые прослеживаются между К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским по вопросу о роли гениев и выдающихся личностей в «Креативной функции ноосферы». И К.Э. Циолковский, и В.И. Вернадский крайне высоко оценивают здесь место и функции творца, создателя нового знания. В.И. Вернадский писал, что уверен – все решает личность, а не коллектив, elite страны, а не демос. Мы находим в философии космизма явные и непосредственные следы влияния на распространение идей индивидуализма и значения личности в истории со стороны западноевропейской философии. И здесь, в частности, можно найти явные параллели во взглядах К.Э. Циолковского и Ницше, Шопенгауэра и других представителей западной неклассической школы «философии жизни», которых Н.Ф. Федоров, кстати, резко критиковал.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть общие родовые черты космического, активно-эволюционного направления философского и научного поиска, осуществленного в России за последнее столетие. Прежде всего это понимание восходящего характера эволюции, роста в ней разума и признание необходимости нового, сознательно-активного ее этапа, получающего различные названия – от "регуляции природы" до ноосферы. У религиозных космистов высшая цель движения носит название Царствия Божьего, Царствия небесного. Утверждается и несовершенство, "промежуточность" нынешней, еще кризисной, требующей дальнейшего роста природы человека, но вместе – и высокое его достоинство, преобразовательная роль в мироздании. И в религиозной ветви русского космизма, в центральной его теме богочеловечества, торжествует идея творческого призвания человека. Возникает новый взгляд на человека как не только на исторического социального деятеля, биологический или экзистенциальный субъект, но и на существо эволюционирующее, творчески самопревосходящее, космическое.

По нашему мнению, в центре интересов всей философии космизма стоит человек, человеческое счастье и возможные пути его достижения. Их идеалом – этическим и антропологическим – становится «счастливый человек», и «совер-

шенное, счастливое» человеческое общество. Таким образом, философия и этика русского космизма приобретает ярко выраженный антропоцентрический характер. В лице К.Э. Циолковского он формулирует здесь антропологический идеал в виде ученого-гения, познавшего тайны бытия и несущего эти знания миру, обществу. Интересы человека, счастье для каждого человека, безграничное развитие каждой

личности, достижение личностью бессмертия – это философско-антропологический идеал русского космизма. В своих антропологических построениях он опирается на идеи русских и зарубежных философов, революционно-демократическую традицию, немецкую философскую мысль. Всем этим русский космизм закладывает основы «космической антропологии» и «космической социологии».

Список литературы

1. Алешин А.И. Русский космизм// Малый энциклопедический словарь. Русская философия. – М.: 1995.
2. Баткин Л.М. Ренессанс и утопия// Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М.: 1976.
3. Бердяев Н.А. Религия воскрешения: «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова// Русская мысль. – 1915, №7.
4. Бердяев Н.А. Новое средневековье. – Берлин, 1924.
5. Горфункель А.Х. Гуманизм, христианство и утопия. – Л.: 1966.
6. Гаврюшин Н.К. Из истории русского космизма// Труды V и VI чтений, посвященных творчеству К.Э. Циолковского. – М.: АН СССР, 1972.
7. Горский А.К., Сетницкий Н.А. Соч. – М.: 1995.
8. Грезы о Земле и Небе: Антология русского космизма. – М.: 1995.
9. Гулыга А.В. Философское наследие: 80 т.//ЛГ.№ 39.26.09.1979. – С. 13.
10. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2. ч.1. – Л.: 1991. – С. 141-142.
11. Кондратьев В.П. Утопия и утопическое сознание: опыт социокультурного анализа. Автореф. дис. на соиск. уч. степ, к.ф.н. – М.: 1998.
12. Лыткин В.В. Детерминизм и проблема первопричины в трудах К.Э.Циолковского. Социальные и философские аспекты критики религии. – Л.-д.: Государственный музей истории религии и атеизма, 1987. – С.71-78.
13. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества. Социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.
14. Лыткин В.В. Проблема влияния русского космизма и «космической философии» К.Э. Циолковского на освоение космического пространства // Научный вестник МГТУ ГА. – № 191 (5). – М: МГТУ ГА, 2013. – С. 42.
15. Лыткин В.В. Философско – антропологический проект К.Э. Циолковского. Автореф. дис. На соиск. уч. степ. д.ф.н. – Белгород: 2013. – 42 с.
16. Пономарева Г.М. Утопия и утопическое сознание в контексте русской культуры XIX – начала XX в.в. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.ф.н. – М.: 1996.
17. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: 1993.
18. Русский космизм: традиции и современность. – М., 1997.
19. Селеверстов Р.Е. Социальный идеал и утопия: опыт русской философии. Автореф. дис. На соиск. уч. степ, к.ф.н. – М.: 2000.
20. Устрялов Н. А. Очерки философии эпохи. Фрагменты// Наше время. – Шанхай, 1934. – С. 197.
21. Утопия и утопическое мышление. – М.: 1991.
22. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Н.Ф. Федорова, изданные под редакцией В.А Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. I. – Верный, 1906.
23. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Статьи, мысли и письма Н.Ф. Федорова, изданные под редакцией В.А Кожевникова и Н.П. Петерсона. Т. II. – Москва, 1913.
24. Философия русского космизма. – М.: 1996.
25. Флоровский Г. Пути русского богословия. – Киев, 1991.
26. Франк С.Л. Ересь утопизма// Квинтэссенция. Философский альманах. – М.: 1992.

27. Шацкий Е. Утопия и традиция. – М.: 1990;
28. Штекли А.Я. Город Солнца: утопия и наука. – М.: 1975.
29. Яценко О.Ю. Социально-философские аспекты русского утопизма XIX века. Автореф. дис. На соиск. уч. степ. к.ф.н. – М.: 1994.
30. Paul Tillich. Critique and Justification of Utopia// Utopias and Utopian thought, Edited by Frank E. Manuel, 1955.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 82.0

А.П. Черников
«ВЕЧНО ЖИВИ, РЕЧКА ВИВИ...»
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ТВОРЧЕСТВЕ В. АСТАФЬЕВА

В статье анализируются произведения В.П. Астафьева, посвященные проблемам экологии. Рассматриваются особенности их сюжетов и конфликтов, система образов, жанрово-стилевые поиски. Основное внимание уделяется изучаемому в XI классе повествованию в рассказах «Царь-рыба».

Ключевые слова: человек и природа, экология, сюжет, жанр, поэтика.

Одной из актуальнейших проблем современности является задача сохранения среды обитания человека. Не только тревога за судьбу природы волнует сегодня многих людей во всем мире – вопрос стоит о выживании человечества в условиях все углубляющегося экологического кризиса. Справедливы слова В. Распутина: «Говорить сегодня об экологии – это значит говорить не об изменении жизни, как прежде, а о ее спасении».

Бездумное «покорение» человеком природы, нынешний характер развития цивилизации с ее нарастающим истощением и загрязнением биосферы, все учащающиеся техногенные катастрофы, стихийные бедствия неуклонно ведут человечество к гибели. Чтобы выжить в современных условиях и оставить потомкам не голую пустыню, а красивую и богатую планету Земля, необходимо всем и каждому неукоснительно руководствоваться нормами и правилами духовно-нравственного поведения по отношению к природе и друг другу. «Природа, – писал С. Залыгин, – должна найти свое единственное убежище – наше духовное сознание».

В формировании нового экологического мышления и поведения важнейшая роль принадлежит отечественной литературе. Вот почему экологическая проблематика со второй половины XX столетия начинает занимать в ней одно из важнейших мест. Л.Леонов, К. Паустовский, Ю.Гончаров, Ч. Айтматов, Б. Васильев, В. Распутин, Ст. Куняев, Н. Рачков – эти и другие прозаики и поэты возвысили свой голос в защиту природы, стремясь достучаться до сердца и разума читателей.

Важнейшее место в ряду этих художников слова занимает Виктор Астафьев. В статье «Назначение писателя» он так определил свое творческое кредо: «Понимать добро, утверждать его, не доводить человека до самоистреб-

ления и уничтожения всего живого на Земле – есть истинное и высшее назначение литератора». Многие его произведения проникнуты страстным призывом беречь природу и человека. Наибольшей эстетической силой и философской глубиной проникновения в суть этой проблемы отличается его произведение "Царь-рыба", проникнутое напряженными размышлениями писателя о родных местах, о Сибири и ее реках, о природе. Пожалуй, впервые после леоновского "Русского леса" тревожное слово в защиту родной природы прозвучало с такой страстностью, справедливо сказано в редакционном заключении журнала "Литературное обозрение", подводившем в октябре 1976 года итоги широкой дискуссии по этому произведению.

Сам писатель в статье «Понимать, беречь природу» так определил нравственно-эстетическую направленность своего произведения: "Всем строю своей повести я хотел сказать читателю: настало время хранить, а еще вернее – охранять природу. И если нельзя не тратить, то делать это надо с умом, бережно... Тут, как нигде, со всей наглядностью ясно, что защита природы – это глубоко человеческая задача, если хотите, это защита самого человека от нравственного саморазрушения".

"Царь-рыба" не повесть в строгом смысле, но и не цикл рассказов. Обилие жизненного материала не подчиняется здесь строгим принципам жанрового и стилового отбора. Перед нами своеобразный комплекс художественных форм, по собственному определению автора, "повествование в рассказах". Здесь и элементы лирической прозы, и сюжетный рассказ, и путевой очерк, и целостная зарисовка характера, развернутые описания обычаев, сцены быта, динамические жизненные события и символические обобщения. Многоголосье жизни не признает стиливых, жанровых, композиционных рамок.

И писатель стремится писать не определенным стилем, а этим повествовательным "многоголосьем", с его выразительной неупорядоченностью, подвижностью и возникающими контрастами между разными ритмами и способами повествования.

"Царь-рыба" – произведение многоплановое и масштабное. Вольно и могуче разместился здесь мир величественных сибирских рек, необъятной тундры и тайги с ее "космической пространственностью". А в этом мире – бурлящий людской водоворот, который выплескивает на поверхность самые разнородные человеческие характеры и судьбы.

В произведении есть единое и цельное художественное пространство: действие каждого из рассказов происходит на одном из многочисленных притоков Енисея. А сам Енисей назван автором "рекой жизни".

Образ "река жизни" уходит своими корнями в славянскую мифологию: у некоторых народов он как и "древо жизни" был наглядным воплощением устройства бытия, космогонии мира.

Система образов книги выдержана В. Астафьевым в едином ключе: человека он видит через призму природы, а природу через человека. Так, ребенок ассоциируется у него с зеленым листком, который "прилепился к дереву жизни коротеньким стерженьком". А образ матери ребенка превращается под пером писателя в образ Древа питающего свой Росток: "Вздрогнув поначалу, от жадно, по-зверушечьи, давнувших десен, заранее напрягшись в ожидании боли, мать почувствовала ребристое, горячее небо младенца, распустилась всеми ветвями и корнями своего тела. Гнала по ним капли живительного молока, и по раскрытой почке сосца оно переливалось в такой гибкий, живой, родной ручеек".

Шумную речку писатель напрямую сравнивает с человеком: "Бедовый, пьяный словно новобранец с разорванной на груди рубахой урча, внаклон катился поток к Нижней Тунгуске, падая в ее мягкие материнские объятия".

Подобные ассоциации, параллели, уподобления пронизывают всю книгу, становясь важной чертой ее поэтики и обнажая характер мировидения писателя. Астафьев напоминает нам, что человек и тварный мир едины, и разрыв этих связей неизбежно приведет к катастрофе. Отсюда и пафос, которым окрашено все повествование. Писатель выстраивает цепь различных образов. На первом плане в «Царь-рыбе» браконьеры, кото-

рые безжалостно грабят родную реку. Но есть здесь Гога Герцев, который калечит души встречающихся ему на пути одиноких женщин. Наконец, браконьерами автор считает и тех государственных чиновников, которые так спроектировали и построили на Енисее плотину, что загнали великую реку.

Писателя до боли волнуют взаимоотношения человека с природой. Кто ты, человек, – хищник или добрый друг природы? – вот вопрос, который стоит в произведении в качестве центрального, объединяя в одно целое весь разнородный жизненный материал. Герои повествования делятся на две группы. С одной стороны – люди, страстно влюбленные в природу, для которых она, несмотря ни на что, все равно остается любимой матерью, а с другой – бездушные потребители природы, для которых она не мать, а что-то отчужденное, что-то такое, от чего надо лишь побольше урвать.

Центральным героем произведения является образ автора-повествователя. Перед читателем предстает истинный и искренний друг природы, чувствующий ее неотделимость от человека, испытывающий к ней чувство сыновней любви и гордости. Повествователь видит и чувствует природу в ее разнообразных проявлениях. Здесь и описание капли росы, завершающееся философским размышлением о смысле жизни, тайнах мироздания, подробный рассказ о прожорливой, все выжигающей на своем пути тле, о цветке саранке, просиявшем среди прибрежного разнотравья. Любовно выписанные пейзажи настолько правдивы и полны жизни, что мы, как наяву, видим "непорочно белеющую тундру", ощущаем тишину "вечерней тайги, слышно лишь младенчески чистую душу ее", улавливаем запах "увядающего леса", шелест "обескровленной северной травы".

Писателю чуждо благоговейно-сентиментальное отношение к природе. У нее грозное лицо для тех, кто приходит к ней за добычей. Она суровый и строгий экзаменатор, который вершит свой суд над людьми, отделяя зерна от плевел. Но она также источник оптимизма, от нее идет чувство нетленности жизни, ее прочности, ее вечности. Доверять природе, ее мудрости призывает автор-повествователь. "Нам только кажется, пишет он, – что мы преобразовали все, и тайгу тоже. – Нет, мы лишь ранили ее, повредили, истоптали, исцарапали, ожгли огнем... Мы внушаем себе, будто управляем природой и что пожелаем, то и сделаем с ней.

Но обман этот удастся до тех пор, пока не побудешь с нею и не поврачуешься ею, тогда только поймешь ее могущество, почувствуешь ее пространственность и величие". Как никто другой из современных писателей Астафьев возвращает нас к чувству могущества природы, бесконечности ее бытия, к чувству, которое способно вдохнуть в человека "уверенность в нескончаемости мироздания и прочности жизни".

Недаром вспоминаются автору старики, которые всю жизнь прожив на Енисее, "просили вынести их на волю перед кончиной... Может звала, толкала человека к реке потребность удостовериться, что за его жизнью продлится жизнь, нескончаем будет бег реки, рев порога, горы и лес всё так же непоколебимо будут стоять, упираясь в небо-сила полнит силу, уверенность в нетленности жизни помогает с достоинством уйти в иной мир". Природа возведена здесь на уровень высших и вечных ценностей. Ее можно ранить, повредить, истоптать, но нельзя уничтожить, не уничтожив самой жизни на земле.

Писатель с горечью и гражданской страстностью говорит о последствиях, к которым приводит торопливость или непродуманность в решении государственных задач. Например, строительство гидроэлектростанций без перспективного расчета водного баланса приводит к умиранию рек, рыбы, зверья: "Кто будет спорить против нужности, против пользы для каждого из нас миллионов, миллиардов киловатт? Никто, конечно? Но когда же мы научимся не только брать, брать миллионы, тонны, кубометры, киловатты,- но и отдавать, когда научимся охранять свой дом, как хозяева?"

Так в сцеплении картин, эпизодов, мыслей в произведении воссоздается образ центрального героя повести – рачительного хозяина, мудрого и чуткого друга природы.

Галерея положительных героев произведения – людей честных, мужественных, гуманных – разнообразна. Таков старый бакенщик Павел Игоревич из рассказа "Туруханская лилия". Он относится к тому типу людей, которые сами все время отдают, вплоть до души, "отдают больше, чем берут", и всегда слышат, даже молчаливую просьбу о помощи. Таковы бескорыстные рыбинспекторы Семен и Черемисин, брат автора Коля, человек мягкий, честный и открытый, механик парохода Парамон Парамонович, рыбацкая артель поселка Боганида и ряд других.

Особо следует сказать о матери Акима. Доброта и доверчивое отношение к жизни – ее всепоглощающие качества. Она, по точному определению окружающих, "была и осталась девочкой-подростком по уму и сердцу". В ней, как в природе подчеркнута стихия материнства. Понятие "природа-мать" неожиданно и своеобразно конкретизировано в этой простой безымянной женщине. От нее, бесхитростной, самоотверженной труженицы, передается детям – Касьянке и Акиму – та внутренняя красота и доверчивость к людям, которые они сохраняют всю жизнь.

Особое место в галерее положительных героев "Царь-рыбы" занимает образ Акима. Он фигурирует в 5-ти рассказах из 10-ти, входящих в книгу: "Капля", "Поминки", "Туруханская лилия", "Уха на Боганиде", "Сон о белых горах". Фигура этого охотника и рыбака, мудрого хранителя и преобразователя природы, вырастает в книге до большого художественного обобщения. Рисуя его, автор отнюдь не идеализирует этого персонажа. Невзрачный вид, с жестами и поступками, в которых проявляется натура неуравновешенная и наивная, – таким предстает перед нами этот герой. Однако, по мере того, как мы ближе узнаем Аким и его жизнь, которая подробно разворачивается на страницах книги – от полуголодного детства в поселке Боганида до спасения городской девушки Эли в туруханской тайге,- все явственней высвечивается в нем многие прекрасные качества трудового человека, хозяина тайги, чувствующего себя наедине с нею, как дома.

В каких бы крутых ситуациях Аким ни оказывался и как бы ни был подвержен различным соблазнам, неизменно в его поведении верх одерживает честность в великодушие, совесть и мужество. Как старший в семье, он спасает от голода своих сестер и братьев ("Уха на Боганиде"), так же самоотверженно спасает чужую ему Элю. Сам Аким говорит о себе как бы оправдываясь: "Культуре я учился на Боганиде, да на "Бедовом", да среди шоферни". На самом деле это была высокая культура чувств трудового человека. Аким вырос среди людей с трудной трудовой жизнью, среди лишения и нужды, но со своими нравственными правилами, в которых главное – труд и солидарность, доверие к жизни, человеческая простота и доброта. В нем неистребимо живет воспитанная еще рыбацкой артелью на Боганиде готовность прийти на помощь человеку. Он искренне забо-

тится о заболевшем Парамоне Парамоновиче, становится в нужную минуту нравственной опорой для Петрухи, своего напарника по геологической партии. Нелепую и случайную гибель Петрухи он переживает как личную трагедию. Но полнее всего душевные качества Акима раскрываются, когда он спасает Элю. Для этого он не жалеет себя: "Главное – человека спасти", – считает он. Совершенный Акимом подвиг спасения девушки – это естественное проявление свойственного ему чувства человечности и стремления быть в ответе за все живое. Именно этим прежде всего дорог и близок автору Аким. В настроениях, взглядах его выражены многие авторские мысли.

С другой стороны, создавая образы браконьеров: Командора, Грохотало, Утробина, Гоги Герцева – людей по-своему волевых, сильных – писатель показывает, как хищническое отношение к природе деформирует, уродует душу, нравственный мир, опустошает их чувства.

Необузданность и дикая сила характеризуют Командора, одного из браконьеров, изображенных в повести. Он своеволен и жесток даже с близкими, неукротим в пьянстве, рвач на реке. Сильнейшую трагедию Командора изображает писатель в рассказе "У золотой карги": его любимая дочь Тайка была сбита машиной, за рулем которой сидел пьяный шофер. Командор не несет прямой вины за смерть дочери – он в это время, как обычно, занимался на реке браконьерством. Но отраженно зловещая тень преступления лежит и на Командоре: он в своих пьяных загулах, рвачестве сродни тому шоферу, "сухопутному браконьеру", под колесами машины которого погибла Тайка.

Писателя волнует философско-нравственная сторона проблемы "человек и природа". Это хорошо видно из рассказа "Царь-рыба", который дал название всей книге и является своего рода ключом к постижению его основной мысли. Его герой Зиновий Утробин – браконьер "высшего класса". Все его зовут "вежливо и чуть заискивающе" Игнатичем за удачливость, за то, что у него золотые руки механика-самоучки, за то, что он ловит рыбу больше и лучше всех, не попадаясь рыбнадзору. Но вот однажды Утробин оказывается жертвой своей преступной страсти. На изготовленный им самолов попался гигантский осетр, царь-рыба. Жадность не позволяет ему отпустить царь-рыбу, хотя он помнит завет деда: поймав царь-рыбу, бережно отпусти ее. Стремясь выудить

рыбу, Утробин запутался в крючках и сам оказался пойманным на самолов. Чем решительнее он пытается выпутаться из снасти, тем сильнее крючки впивались в его тело.

Поединок человека с рыбой в произведении Астафьева внешне напоминает аналогичную сцену в новелле Э.Хемингуэя "Старик и море". Однако замысел писателей диаметрально противоположен. Если Хемингуэй выявляет огромные резервы воли и мужества человека, то под пером В.Астафьева этот сюжет заключает в себе идею роковой беды и возмездия, которые обрушиваются на человека за его хищническое обращение с природой. По мере того, как разворачиваются перипетии этого поединка, его чисто житейский смысл отступает на задний план. Рассказ обретает глубинную смысловую емкость. Поединок между рыбой и ее ловцом становится воплощением драматизма отношений природы и человека. Утробину царь-рыба кажется оборотнем, темной силой, с которой надо заключить договор. Он торгуется с ней о плате за спасение, кается в грехах, которые вызывает из тайников памяти разбуженная совесть. А между тем в рыбе нет никакой враждебности к человеку. Более того, ослепшая от ударов, оцепевшая от ран рыба тянется к человеку. Плотно и бережно жмется к Утробину толстым и нежным своим брюхом царь-рыба, рыба-мать, несущая в себе миллион икринок. "Что-то женское, – замечает автор, – было в этой беременности, в желании согреть, сохранить в себе зарождающуюся жизнь".

В этом эпизоде наглядно проявляется изначальная, бесхитростная доверчивость природы. Она словно вызывает к высшему существу – к человеку. А человек видит в ней только добычу. Израненная, сорвавшаяся, наконец, с крючка царь-рыба уходит в темную глубь вод, обреченная на гибель. Но и чудом спасшийся Утробин стал инвалидом: "в краевой больнице с трудом спасли ему жизнь, но отняли ногу". Это страшное возмездие за варварское отношение к природе.

Образы браконьеров, изображенные в книге, далеко не однородны. Если Командор, Грохотало, Дамка в им подобные – примитивные хищники и потребители, то недавний выпускник Томского геологического института Гога Герцев – браконьер духовный. Гога многое умеет: бить шурфы, хорошо плавать, метко стрелять. Он мог быть и слесарем, и электриком, и охотником, но его пренебрежение к людям, к духов-

ному содержанию человеческой деятельности привело к оскудению личности. Герцев супермен. Он презирает людей, жесток и равнодушен к ним. Не случайно он изучал Ницше. Ему ничего не стоит от скуки растоптать судьбу библиотечарши Лидочки, оскорбить гражданские чувства Коряги-деревяги, из фронтовой медали которого Гога сделал себе блесну. По его вине едва не погибла наивная Эля, не сумевшая за внешней респектабельностью этого "свободного человека" разглядеть нутро негодяя. Гога Герцев дан в сопоставлении с Акимом. Это два типа современного молодого человека, соотношение которых рельефно очерчивает позицию автора. Акима и Гогоу разделяет полярность взглядов на жизнь, на людей. "Гога,- пишет автор,- не считал людей ни друзьями, ни товарищами, он сам по себе и для себя жил, Акиму же любой человек, в тайге встреченный,- свой человек".

Многообразны приемы писателя, стремящегося выявить и социальную природу, и нравственную суть Гоги. Это современный мещанин, и автор, рисуя портрет Герцева, показывает внешне культурные манеры, способные ввести в заблуждение неопытного человека обнажает в нем отвратительную сущность социального иждивенчества, жестокости, эгоизма. Писатель развенчивает философию эгоцентризма таких людей и показывает, что она неизбежно приводит человека к гибели, прежде всего духовной, а подчас и физической, как это случилось о Гогой.

Сила художественного изображения Астафьева такова, что основная идея книги - идея бережного, гуманного, разумного отношения к природе – естественно и органично пронизывает систему образов, всю художественную ткань произведения, заставляет читателя эмоционально сопереживать и безоговорочно становиться на позицию автора.

Поздний В. Астафьев был, несомненно, религиозен в своих взглядах на мироустройство. Бог у писателя – Создатель человека и природы. Но современный человек по отношению к природе – предатель, разоритель, губящий природу и тем самым самого себя. "Боже, Боже, как любовно, как щедро наделил ты эту землю лесами, долами и малыми спутниками их украшающими, ... вся Божья благодать человеку дана, ищайся ею, питайся, красуйся средь этой благодати.

Да куда там, топчут, жгут или бросают благодатное добро, и дохнут в городах твари Господние без призору, догляду, природу предавшие". Так писал В. Астафьев на самом исходе XX столетия в своих лирико-философских и лирико-публицистических миниатюрах "Затеси". Писал горько, но справедливо. Где же выход?

Не прямо, но имплицитно, т.е. в подтексте, всем строем своих мыслей он утверждает, что выход есть. Природа – это творение Божие, дар Божий человеку. Поднимая руку на природу, мы совершаем грех и губим самих себя.

Для художественного воплощения экологических проблем В. Астафьев, как это видно уже из "Царь-рыбы", использует самые разные жанровые модификации. В рассказе, давшем название всей книги, наряду с конкретно-реалистическим изображением жизни, есть легенда о царь-рыбе, которую поведал когда-то браконьеру Утробину его многомудрый дед.

Еще более смело экспериментирует писатель в рассказе "Ельчик-бельчик", который явно тяготеет к жанру притчи.

К этому жанру обычно относят басни, дидактико-аллегорические рассказы, притчеобразные сказания и повести. Рассказ "Ельчик-бельчик" занимает промежуточное положение между притчеобразной повестью и дидактико-аллегорическим рассказом. Писатель сохраняет здесь два основных элемента жанрового содержания притчи: назидательность и аллегоричность. Но они своеобразно трансформированы в соответствии со стиливой и особенно повествовательной манерой В. Астафьева.

В отличие от традиционной притчи в "Ельчике-бельчике" развернутая повествовательность не менее важна, чем моральный вывод. Отсюда в произведении разнообразие повествовательных приемов: диалог с ориентацией на устную речь, монологи, несобственно-прямая речь, композиционная смена точек зрения. Все эти приемы служат субъективации авторского слова и тоже делают образ автора-повествователя одним из важных образов произведения.

В. Астафьев расширяет по сравнению с каноническим жанром притчи и сюжетное пространство своего произведения. Его основная сюжетная линия связана с историей жизни ельца ("ельчика-бельчика") – небольшой рыбы из семейства карповых. Автор прослеживает его судьбу от превращения икринки в малька до

самостоятельной жизни и появления собственного потомства.

Однако писатель периодически отходит от этой основной сюжетной линии и обращается к другим темам, прежде всего к художественно-публицистическому изображению деятельности человека, в результате которой уничтожается среда обитания, где живет ельчик-бельчик. Он также вводит в повествование и других персонажей. Так, достаточно много места отведено в рассказе истории шуки-подкоряжницы, существа невежественного, нахального, считающего себя вправе поучать других.

Эпизоды, не связанные непосредственно с изображением главного героя, включаются в общую картину тварного мира природы, в котором люди и рыбы составляют единое целое. В этом сложном мире беспомощные ельцы уповают на помощь свыше "молятся рыбьими словами своему рыбьему богу и просят его о том, чтобы он сохранил их души и тела, продлил их жизнь". Их враги – люди также одновременно и сильны, и слабы. Губя природу, человек губит и себя. Эта мысль, присущая многим произведениям Астафьева, обретает здесь статус непреложного нравственного вывода-итога: "Веселится, плачет и поет человек, дожирая остатки безумного пиршества на земном столе, любуясь на себя уже не в зеркале, а в лужи грязные глядя. Скоро ему не только наслаждаться нечем будет, но и напиться на земле воды не найдется, в небо за нею полетит на жутко грохочущих кораблях".

Ощущение кризисности бытия пронизывает многочисленные статьи и очерки писателя, посвященные экологической проблематике. С грустью он констатирует в них, что отношение человечества к среде обитания носит все более деструктивный характер. Поэтому столь часты в его произведениях образы «израненных пейзажей».

Рассказывая в очерке «Белая радуга» о водохранилище, Астафьев подчеркивает: «Пустынные берега, истерзанные почти постоянным волнением, захлестнуты пыреем <...> Их тут непрерывно подмывает и валит, затем выламывает корни, подхватывает ветром и таскает, таскает по огромной равнодушной воде, ломая ветви и вершины, сбивая кору, обмывая затопленные обломки, голотелые коренья.

Сотни верст, взяв корни в небо, точно руки в мольбе валяется лес, коренья, ломанные переломанные стволы, древесный мусор».

В публицистике писателя возникает апокалипсический образ земли истерзанной человеком. В статье «С карабином против прогресса» он пишет: «Закоптили мы и запакоптили небо, сквозь промышленный дым и душевный мрак ни Божьего лика нам не видать, ни гласа небесного не слышать. В пустыне живем, в бездуховной, в безводной, бескормной, а пустыню ту сами творим».

Образ пустынной земли, проблема ее преступного опустошения человеком коррелирует в произведениях писателя с еще одной важной проблемой – с проблемой отчуждения, одиночества человека, как следствие его отношения к природе: «По-прежнему истребляется, – пишет автор в очерке «Белая радуга», – земля наша и богатства ее. Сидя на сундуке с золотом, мы обобранны, нищи, убоги и одиноки, волчьим воем новомодных ревунов передового искусства отпеваем мы это одиночество, загубленность, покинутость свою».

Действия человека, разрушающего природу, расцениваются писателем как попрание заповедей Творца, Создателя этого мира. «И не надо впадать в недомыслие тех, кто годами ожидает Страшного Суда и пришествия Христа. Суд уже идет давно, и вершим мы его сами над собой, да Он уже давно отвернулся от исчадий своих, лишь порой грозно напоминает о Себе, карает за тяжкие грехи».

Реальные проблемы состояния окружающей среды в России обобщаются писателем до планетарных масштабов и получают эсхатологическое звучание. Он предупреждает человечество о надвигающейся вселенской катастрофе, которую провоцирует современная цивилизация своим забвением духовных норм жизни, искажением христианских принципов взаимоотношения людей друг с другом и с природой.

Не может не привлечь внимание читателя и очерк В. Астафьева «Вечно живи, речка Виви». Писатель расцветчивает в своем произведении яркими красками щедрую красоту сибирской природы, рисуя разные ее состояния утром, днем, вечером, размышляет, анализирует, сопоставляет прошлое с настоящим. Природа для него – живое существо. Она радуется, грустит, полна жизни, динамизма, энергии. Она – сама жизнь, ее первооснова, тот социальный и нравственный фундамент, без которого невозможно существование каждого человека и человеческого сообщества в целом. «Вот и вечер наступил. Прохладный, звездный. Потемнела тайга,

близь и даль сомкнулись. Стоит тайга независимо и монолитно. Унялись чайки, только два деревца на седловине еще видны и догорают бездымно в едва тлеющем пятнышке зари, да речка внизу пошумливает, журчит, разговаривает сама с собой. Ей скоро отдыхать, скоро под лед уходить, до весны стихнуть, вот и хочет она наговориться, наплескаться, пожить вольной, беззаботной жизнью. Она не может знать, что где-то далеко-далеко, в тесных городах, в умных конторах ей, притоку Нижней Тунгуски, тоже подписан приговор и все, что плавает в ней, шуршит под нею, цветет и зеленеет должно вместе с нею погаснуть и умереть». Вот почему в душе повествователя, с любовью описывающего родные сибирские края, «к нежности и грусти» примешивается острая тревога.

Повествуя о небольшой сибирской речке Виви, притоке Нижней Тунгуски, о рыбной ловле, о красоте и щедрости сибирской природы, автор с горечью пишет о том, как в результате бездумного хозяйствования гибнут природные богатства Сибири. «Для чего и для кого мы строим, воздвигаем промышленные гиганты? – задает он резонный вопрос. – Ведь уже сейчас во многих районах страны, в том числе и на разграбленном Урале и в растаскиваемой, как на пожаре, Сибири, жить невозможно». «Что за бедствие, что за напасть на нашу землю? – вопрошает писатель. – И все «борются за чистоту и сохранность рек, лесов и атмосферы...».

Но зачем же бороться? Надо вести себя хозяйски и соответствовать великому званию – хозяин. И только. Не пилу сук, на котором сидишь, не вреди себе, ибо, мордуя природу, пуская ее с молотка, сам себе ты подписываешь смертный приговор...».

В сознании лирического героя, с грустью покидающего эти места, рефреном звучат, «как заклятье, как стон изболевшего сердца» и одновременно «как просветленная молитва», слова теплящейся надежды: «Вечно живи, речка Виви... речка Виви, вечно живи».

Многие пейзажи В. Астафьева проникнуты светом, а, в соответствии с христианскими представлениями, свет есть «абсолютная метафора» Бога (С. Аверинцев). Таким образом, в пейзажах писателя происходит сближение понятий земного и божественного, поэтому природа в его очерках – это всегда тварный мир, одухотворенный присутствием в нем Высшего замысла.

Взгляд В. Астафьева на преобразование природы включает в себя не только осмысление социально-исторических проблем современной действительности, но и глубокие лирико-философские раздумья о нравственно-этических вопросах бытия. Отношение писателя к проблемам экологии во многом обусловлено непосредственной связью его мироощущения с христианским взглядом на мир. Вследствие этого в его концепции мироздания человек включается в извечный круговорот природы, а сами действия людей, направленные на окружающую среду, характеризуются писателем при помощи многих понятий и категорий христианской этики и сотериологии: греха, искупления, прощения, воскресения.

С конца 1980-х годов в публицистических произведениях писателя все отчетливее начинают звучать эсхатологические настроения. По его мнению современное человечество все больше погружается в дисгармонию бытия, а его деятельность носит деструктивный характер. В его очерках все чаще возникают образы опустошенной земли, что сближает их с образом пустыни, воссозданном в Апокалипсисе.

Главным принципом воплощения пейзажей в публицистическом творчестве Астафьева является лиризм. Природный мир в его произведениях всегда изображается через восприятие конкретной личности. Ощущение сопричастности природе, слитности с ней становится в очерках Астафьева исходным моментом, рождающим раздумья о счастье, предназначении людей. В. Астафьеву важно, чтобы абстрактные понятия были максимально приближены к восприятию читателя, поняты и пережиты им не только логически, но и чувственно. Философский взгляд на мир проявляется у него через живое человеческое общение, поэтому в своих статьях и очерках он обращается к приему повествования от первого лица, к форме доверительного разговора с аудиторией.

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз отметить, что русская литература, посвященная проблеме «человек и природа» пронизана напряженными и тревожными мыслями. Она направлена на формирование современного нравственно-экологического поведения. Произведения наших писателей в полной мере отвечают насущнейшей потребности времени: разрешить те острейшие противоречия, которые возникли в последние годы между неизмеримо возросшей индустриальной мощью человека и

его сознанием. Постараться всем вместе восстановить нарушенную гармонию мира, предотвратить экологическую катастрофу, оздоровить и сохранить на века нашу планету – в этом

видят прозаики, поэты, публицисты высшее предназначение человека и свою ответственную писательскую миссию.

Список литературы

1. Гончаров А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы 1950 1990-х годов. – М., 2003.
2. Город, природа, человек: Проблемы экологического воспитания. – М., 1982.
3. Кузьмичёв И. Стремясь к согласию с природой // Нева. 1980. № 12.
4. Курбатов В. Виктор Астафьев. – Новосибирск. 1977.
5. Ланшиков А.П. Виктор Астафьев: Право на искренность. – М., 1988.
6. Селезнев Ю. В преддверии героя // Москва. 1977. № 8.
7. Черников А.П. В судьбе природы - наша судьба: Экологическая проблематика в русской литературе конца XX – начала XI века. – М.; Калуга, 2006.
8. Яновский В. Виктор Астафьев. – М., 1982.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

А.А. Волхонская**СОДЕРЖАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ УЧЕБНИКА ГЕОГРАФИИ НА УРОКЕ**

В данной статье приводятся материалы исследования в области подготовки будущего учителя к эффективному использованию учебника географии на уроке. выявлена структура готовности к эффективному использованию учебника географии на уроке учитывая, что готовность это сложное, динамически развивающееся, целостное личностное образование.

Ключевые слова: готовность, профессиональная готовность, компоненты готовности.

ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки бакалавриата педагогического образования предъявляет ряд требований к уровню подготовки специалистов, в том числе:

- осуществление профессионального самообразования и личностного роста, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры
- сбор, анализ, систематизация и использование информации по актуальным проблемам науки и образования;
- использование возможностей образовательной среды для обеспечения качества образования, в том числе с применением информационных технологий;
- разработка современных педагогических технологий с учетом особенностей образовательного процесса, задач воспитания, обучения и развития личности и др. [1]

Эти профессиональные качества сегодня являются критерием профессионализма специалистов и отражают требования работодателей [2].

Социокультурное пространство предопределяет расширение, как профессиональных возможностей педагога, так и профессиональных требований к нему. Условия профессиональной деятельности в постиндустриальном или информационном обществе требуют от учителя нового самоопределения, умения решать задачи, выходящие за пределы предметной области. Учитель является звеном более сложных социальных взаимоотношений, нежели в традиционно принятых ранее формах вертикальных связей. В связи с этим и к системе высшего педагогического образования предъявляются новые требования по подготовке специалистов, способных по своей жизненной

ориентации отвечать новой эпохе и этике полисубъектного взаимодействия, готовых к сотрудничеству, умеющих работать в команде и обладающими такими профессиональными качествами, как открытость новому, диалогичность, полиобразованность. [3, С. 15]

Под профессиональной подготовкой понимается процесс освоения норм, образов и правил профессиональной деятельности, однако, С.В. Булаева, учитывая изменения, происходящие в системе высшего образования, утверждает о целесообразности рассмотрения профессиональной подготовки как субъективного опыта освоения студентами целостной профессиональной деятельности и называет результатом эффективной подготовки готовность специалиста к профессиональной деятельности [4, С.28].

Готовность к тому или иному виду деятельности понимается как целенаправленное выражение личности, включающее ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, навыки, умения, установки, настроенность на определенное поведение. Это является выражением определенной системы качеств необходимых для успешного выполнения той или иной деятельности.

Выделяются различные виды готовности: психологическая, моральная, практическая, профессиональная и т.д. Различная трактовка понятия готовности связана с:

- рассмотрением готовности к отдельным конкретным видам деятельности (трудовой, самообразовательной, спортивной, по защите родины и др.);
- различными условиями осуществления той или иной деятельности (нормальная, экстремальная обстановка);

– с различиями временной (ситуативной) и длительной готовности как устойчивой характеристики личности [5].

В психолого-педагогических исследованиях отмечается, что готовность – основное условие к выполнению любой деятельности. В определении сущности категории «готовность» в отечественной науке существует несколько подходов. Одни ученые понимают «готовность» как психологическую установку (Д.Н. Узнадзе), на которой основывается деятельность. Другие считают, что понятие «готовность» совпадает с социальной установкой, определяющей поведение личности (Ф.В. Басин, Е.С. Кузьмин, В.А. Ядов). Третьи полагают, что понятие «готовность» тождественно подготовленности (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Крутецкий). Педагогический аспект готовности как устойчивой, многомерной характеристики личности, включающей мотивационный, когнитивный и деятельностный компоненты, раскрывается в работах А.Г. Асмолова, Н.В. Кузьминой, В.А. Сластенина, Л.Ф. Спирина.

По мнению, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича профессиональная готовность как психическое состояние интересна в том плане, что через такое состояние, путем его многократного повторения вырабатывается устойчивое качество личности.

Профессиональная готовность будущего учителя является сложным структурным образованием, ядро которого составляет положительное отношение студентов к учительской профессии, достаточно устойчивые мотивы педагогической деятельности. Наличие профессионально значимых качеств личности определяется совокупностью профессионально-педагогических знаний, навыков и умений, а также определенным опытом применения их на практике. При таком подходе процесс подготовки к профессиональной деятельности протекает наиболее эффективно, теория тесно связывается с практикой, вызывая собственную активность студента в учебно-воспитательном процессе педвуза, когда появляется возможность синтезировать образовательные и профессиональные знания, умения, навыки, входить в профессиональные роли [6][7].

Готовность рассматривается или как совокупность свойств личности (способности, умения, механизмы) или как целостное состояние,

т.е. активность, необходимая для обеспечения предстоящей деятельности, или как установка, эффективно связывающая личность с конкретной ситуацией деятельности.

В структуре готовности исследователи выделяют различные взаимосвязанные компоненты. Большинство ученых, разрабатывая проблему готовности, ограничиваются признанием трех компонентов: мотивационного, содержательного, процессуального (Е.И. Антипова, Е.А. Акимов, В.П. Наумов и др.). Применительно к учительскому труду М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, отмечают наличие в структуре готовности устойчивых профессионально важных особенностей восприятия, внимания, мышления, эмоциональных и волевых процессов, а также обязательность оценочного компонента.

Исходя из теоретических положений о понятии профессиональной подготовки и готовности как условия успешного выполнения соответствующей деятельности и как системы интегративных качеств, свойств, знаний, умений и навыков, личности учителя, мы определили готовность будущего учителя к эффективному использованию учебника географии как интегративное, целостное личностное образование, обеспечивающее переход из системы вузовской подготовки в систему профессиональной деятельности в качестве учителя, которое проявляется в единстве мотивационно-ценностного, когнитивно-содержательного, организационно-деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов, наличие и степень сформированности которых обеспечивают успешное осуществление данного вида профессиональной деятельности.

Структурными компонентами готовности студентов к использованию учебника географии на уроке в будущей профессиональной деятельности являются:

Мотивационно-ценностный компонент готовности к эффективному использованию учебника географии на уроке. Данный компонент включает в себя систему профессиональных ценностно-смысловых установок и убеждений будущего учителя к процессу использования учебника географии на уроке. Характеристиками данного компонента является: устойчивая мотивация использовать учебника на уроке как неотъемлемую часть образовательного процесса, устойчивый интерес, потребность в овладении эффективными приемами

использования учебника на уроке, стремление к самообучению и саморазвитию использовать учебник географии, как комплексное средство обучения, способствующее развитию географической культуре.

Когнитивно-содержательный компонент готовности выражается в знаниях составляющих основу для практической деятельности, будущего учителя, сформированных в процессе обучения психолого-педагогических дисциплин об использовании учебника географии на уроке, направленных на осознание важности данной деятельности. Характеристика данного компонента выражается в знаниях студента: история учебника географии, роль и функции учебника географии в учебном процессе, типы учебников и их компоненты, характеристика научного содержания учебника географии, авторские концепции учебников географии, методы и приемы работы с учебником на разных ступенях обучения.

Организационно-деятельностный компонент готовности предполагает овладение комплексом организационных умений и практических действий, обеспечивающих успешное и эффективное использование учебника географии на уроке, такими как: умение организовать работу с текстом, умение организовать работу с текстовыми картами, умение организовать работу с системой вопросов и заданий и умение организовать работу с другими компонентами учебника.

Рефлексивно-оценочный компонент готовности связан с процессом самооценки и само-

анализа профессиональной деятельности студента, что способствует формированию умения оценивать и прогнозировать свою самостоятельную деятельность в области использования учебника на уроке, направлен на развитие рефлексивности студента. Активизация рефлексивной позиции связана с ориентацией студента на саморазвитие.

Выделенные компоненты выступают в качестве взаимосвязанных и взаимообусловленных характеристик готовности будущего учителя к использованию учебника на уроках.

Исходя из определения понятия готовности будущих учителей к эффективному использованию учебника географии на уроке, структура готовности будущих педагогов представляет собой единство взаимосвязанных структурных компонентов.

Все выделенные компоненты готовности основаны на компонентах содержания образования выделенные Скаткиным М.Н. и Лернером И.Я.

И.Я. Лернер и М.Н. Скаткин под содержанием образования понимают педагогически адаптированную систему знаний, навыков и умений, опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-волевого отношения, усвоение которой призвано обеспечить формирование всесторонне развитой личности, подготовленной к воспроизведению (сохранению) и развитию материальной и духовной культуры общества[8][9].

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm788-1.pdf
2. Пищулин, В.Г. Модель выпускника университета / В.Г. Пищулин // Педагогика. – 2002. – №9. – С. 22-27.
3. Боровских А.В. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: Пособие для системы профессионального педагогического образования, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров / А.В. Боровских, Н.Х. Розов. – М. : МАКСПресс, 2010. – 80 с.
4. Булаева С. В. Подготовка студентов педагогических вузов к инновационным изменениям современной школы : дис. ... канд. пед. Наук: 13.00.08 / С.В. Булаева. – СПб., 2009. – 215 с.
5. Югфельд И.А. Подготовка будущих учителей к использованию игровых технологий в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин [Текст]: дис. канд. п. наук: 13.00.08 / И.А. Югфельд. – Тула. – 182 с.
6. Демидова Т.Е. Профессиональная подготовка будущего учителя к формированию общеучебных умений у младших школьников [Текст]: автореф. дис. ...д-ра. пед.наук: 13.00.08 / Т.Е. Демидова. Б., 2005. – 346 с.

7. Дурай – Новикова К.М. Проблемы и задачи спецкурса. Профессиональная готовность студента к педагогической деятельности: сб. научн. тр. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1984. – С. 51-59.
8. Анисимов В.В. Общие основы педагогики / В.В. Анисимов. – М. : Просвещение, 2007. – 575 с.
9. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений /В.А. Сластенин И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под. ред. В.А. Сластенина.–4-е изд., стереотип.– М. : Академия, 2005.– 576 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 37(091)

Ю.В. Кондратьев
ИДЕИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
Н.М. КАРАМЗИНА НАЧАЛА 1800-Х ГГ.

В статье выявлены идеи патриотического воспитания Н. М. Карамзина, содержащиеся в его публицистических произведениях начала 1800-х гг.: идея необходимости защиты самобытности России; идея воспитания гражданина в семье; общее понимание патриотизма, из которого могут быть выведены соответствующие идеи патриотического воспитания. Автор обосновывает актуальность идей патриотического воспитания Н.М. Карамзина в современном российском обществе.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, публицистические произведения Карамзина, воспитание гражданина.

Николай Михайлович Карамзин (1766-1826) – великий русский историк, писатель и публицист. Его деятельность протекала в сложную историческую эпоху конца XVIII – начала XIX вв., когда в Европе бушевала Французская революция, а в России безраздельно господствовало самодержавие и крепостное право. В своём идейном развитии Н.М. Карамзин прошёл путь от сентиментального республиканизма до этического монархизма[3,4,5].

Начало 1800-х гг. в идейном развитии Н.М. Карамзина характеризуется переходом к этическому монархизму. Мыслитель разочаровался в идеях Французской революции и стал обосновывать необходимость сохранения существующего порядка. Революция, «грозившая ниспровергнуть все правительства, утвердила их»[2, С. 269]. «Мы увидели, что гражданский порядок священ даже в самых местных или случайных недостатках своих; ... что самое турецкое правление лучше анархии, которая всегда бывает следствием государственных потрясений»[2, С. 268]. Важной задачей Н.М. Карамзин считает недопущение в России событий, подобных французским. В дальнейшем он обосновывает решающую роль самодержавия и личности монарха в истории России. «Самодержавие основало и воскресило Россию», «с переменою государственного устава её она гибла и должна была погибнуть, составленная из частей столь многих и разных, из коих всякая имеет свои особенные гражданские права»[1, С. 105], – писал он императору Александру I в 1811 г. Таким образом, самодержавие, по мысли Карамзина, является институтом, сохраняющим русскую самобытность, ограждающим её от чуждого иноземного влияния. И потому гражданин, патриот России должен защищать этот общественный институт. (При этом понимание многоаспектной сущности самодержавия

в трудах Н.М. Карамзина и актуальность этого понимания в наше время являются предметом отдельного исследования. В данной статье автор обращает внимание на то, что обоснование роли самодержавия в истории нашей родины проявляется как форма для выражения идеи необходимости защиты самобытности России).

В исследованиях последних лет отмечается, что патриотизм, как понимал его Н.М. Карамзин, представляет собой не только важнейший принцип гражданственности как политической позиции, но и нравственное состояние личности[4,с.8]. Это говорит об актуальности применения его идей в педагогической практике. Самодержавие ушло в небытие, но осталась Россия, остались её граждане, которые должны обладать определёнными личностными качествами, чтобы отстоять самобытность нашей страны и не дать ей раствориться в пучине мировых потрясений.

В публицистических статьях «О любви к Отечеству и народной гордости»(1802) и «Приятные виды, надежды и желания настоящего времени» (1802), которые стали объектом настоящего исследования, Н.М. Карамзин развивает идеи патриотического воспитания (выявление которых представляет собой цель данной статьи), относящиеся, прежде всего, к дворянству, считавшемуся им главной опорой самодержавия, а вместе с ним – и опорой России. Что касается крестьянства, то в его воспитании главную роль должны были сыграть добродетельные, правильно воспитанные помещики и духовенство [2, С. 292-294].

Основным носителем гражданских качеств в российском обществе Н.М. Карамзин считал дворянство, из среды которого выходило подавляющее большинство высшего военного и гражданского чиновничества России той эпохи. Между тем, состояние нравов дворянства вызывало

серьёзные опасения мыслителя. Он видел, что многие дворяне, заимствуя иностранные обычаи, ведут развратную светскую жизнь, проматывают имения своих предков, проигрывают в карты целые деревни вместе с их жителями и, в конце концов, остаются нищими, с разбухшими долгами на шее и детьми, которых нужно кормить и воспитывать. А какой пример воспитания может подать мот и развратник?

Против такого состояния и направлена идея воспитания гражданина в семье, развиваемая Н.М. Карамзиным в статье «Приятные виды, надежды и желания настоящего времени». Он спрашивает: «Что мешает родителям заниматься детьми?» И отвечает: «По большей части светская рассеянность, действие полупросвещения в людях и в государствах. < ... > Европейец, презирав его невежество, от скуки бежит из дому – играть в карты! Дни летят, и он доволен; но с ними летит и жизнь – старость с болезнью приходит к нам в гости, и мы невольным образом должны наконец *поселиться дома*. Новые привычки тягостны накануне смерти!» [2, С. 274-275]. Воспитание детей даёт гораздо больше счастья, чем указанные плоды «полупросвещения». И о нём нужно задумываться заранее. «Сколь не равное право на любовь и благодарность детей имеют два отца, из которых один сам воспитал их, а другой только нанимал учителей! Будет время, когда сия любовь и благодарность составят для нас главное удовольствие в жизни: подумаем об нём заранее!» [2, С. 275]. Как актуально звучат эти мысли сегодня, когда большое число молодых семейных пар стремятся «пожить для себя», не желают иметь детей, а бездумно следуют навязанным извне стереотипам «общества потребления», предаваясь пьянству, азартным играм и участию в бессмысленных и бесконечных «тусовках», и в конце концов приходят к нравственному опустошению. А их дети, если таковые всё-таки появляются, следуют дурному примеру таких родителей, что приводит к падению уровня гражданских и нравственных чувств.

Кроме того, воспитание – это «долг гражданина, обязанного в семействе своём образовывать достойных сынов отечества» [2, С. 275]. Воспитание дома, в кругу семьи, требует также участия детей в хозяйственной жизни, а от родителей – бережливости и уважения к труду. Укоряя дворян-современников, Карамзин писал: «Я послал бы всех роскошных людей на несколько времени в деревню, быть свидетелями трудных сельских работ и видеть, чего стоит каждый

рубль крестьянину» [2, С. 276]. «Безрассудная роскошь, следствие рассеянной жизни, вредна для государства и нравов» [2, С. 275].

Общее понимание патриотизма Н.М. Карамзин изложил в статье «О любви к Отечеству и народной гордости», впервые опубликованной в №4 «Вестника Европы» за 1802 г. Он писал: «Любовь к отечеству может быть физическая, моральная и политическая» [2, С. 280]. Первая возникает у человека от рождения. Она присуща людям всех времён и народов. Это любовь к месту рождения и воспитания человека. «В свете нет ничего милее жизни; она есть первое счастье, – а начало всякого благополучия имеет для нашего воображения какую-то особенную прелесть» [2, С. 280]. Поэтому любовь к родным местам не зависит от самого характера этих мест: будь то суровая природа севера или иссушающий зной юга. Под моральной любовью Карамзин понимает любовь к людям, с которыми вместе рос и воспитывался человек, любовь к согражданам. «Душа их сообразуется с нашею; делается некоторым её зеркалом; служит предметом или средством наших нравственных удовольствий и обращается в предмет склонности для сердца» [2, С. 281]. С возрастом эта любовь усиливается, «ибо время утверждает привычку». Наконец, политическая любовь к Родине – это способность совершать поступки на благо родной земли с осознанием их смысла и чувства долга. «Патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения – и потому не все люди имеют его» [2, С. 282].

Любовь к Родине Карамзин выводит из стремления человека к счастью. «Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [2, С. 282]. Стремление к счастью как двигатель человеческих поступков – одна из основных теоретических посылок, характерных для философии Просвещения.

Карамзин справедливо предостерегает против не критического заимствования чужих нравов и обычаев. «Патриот спешит присвоить отечеству благодетельное и нужное, но отвергает рабские подражания в безделках, оскорбительные для народной гордости» [2, С. 287].

Таким образом, в публицистических произведениях Н.М. Карамзина начала 1800-х гг. содержатся идеи патриотического воспитания, которые не утратили актуальности и по сей день.

Это, прежде всего, идея необходимости защиты самобытности России, которая проявилась в форме обоснования роли самодержавия в истории нашей родины, а также идея воспитания гражданина в семье. Кроме того, в статье «О любви к Отечеству и народной гордости» изложено общее понимание патриотизма Н.М. Карамзиным, которое может быть использовано в качестве методологической основы для формулирования идей патриотического воспитания.

Актуальность идей патриотического воспитания Н.М. Карамзина в современном российском обществе определяется тем, что сегодня, как никогда ранее, оно подвержено вредным иноземным влияниям, в связи с чем существует угроза потери национальной самобытности, а с ней и государственности России. Помочь преодолеть этот тяжёлый исторический период и призваны идеи великого мыслителя прошлого.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. Записка «О древней и новой России». – М.: Наука, 1991.
2. Карамзин Н.М. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.-Л.: Художественная литература, 1964.
3. Кислягина Л.А. Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина (1785-1803). – М., 1976.
4. Кувшинова Н.В. Нравственные основания мировоззренческих идей Н. М. Карамзина. Автореферат дисс. на соискание учёной степени канд. филос. наук. – Шуя, 2009.
5. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. – М., 1987.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378

М.В. Кузьмина
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФИЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье рассмотрены понятия «компетенция», «профессиональная компетенция» и «коммуникативная компетенция». Показаны роль и возможности дисциплины «иностранный язык» в формировании профессиональной коммуникативной компетенции. Обоснованы преимущества использования социальных сетей в обучении для успешного формирования профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции. Перечислены названия и характеристики социальных сетей, использование которых наиболее продуктивно при обучении специальному иностранному языку.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, федеральный государственный образовательный стандарт, иностранный язык, профессиональная компетенция, коммуникативная иноязычная компетенция.

Понятие компетентности становится более актуальным, так как включает усиление познавательных и информационных начал в современном обществе. В соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к выпускникам вузов, больший приоритет получают требования системно организованных интеллектуальных, коммуникативных, рефлексирующих, самоорганизующих, моральных начал, позволяющих успешно организовывать деятельность в широком социальном, экономическом, культурном контекстах. В докладе ЮНЕСКО [4] говорится: «Все чаще предпринимателям нужна не квалификация, которая с их точки зрения слишком часто ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетентность, которая рассматривается как своего рода коктейль навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску».

В методических рекомендациях по разработке проектов ФГОС ВПО и ФГОС ВО компетенция рассматривается как динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей, ценностей, необходимая для эффективной профессиональной и социальной деятельности и личностного развития выпускников, и которую они обязаны освоить и продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы. Компетенции расцениваются как структурирующий принцип современного высшего образования.

Анализ Федерального Закона «Об образовании» [6] показывает, что профессиональное образование любого уровня как результат освоения основных образовательных программ представляет собой получение выпускниками учреждений профессионального образования профессии с соответствующей уровню образования квалификацией. При этом требования к результатам освоения основных образовательных программ определяются ФГОС. Контроль качества подготовки выпускников производится в форме итоговой аттестации и по завершении каждого уровня или каждой ступени образования выдаются документы государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации.

В основу ФГОС ВО [5] положены компетентностные модели бакалавра и магистра. Компетенции бакалавра состоят из общекультурных компетенций, инвариантных к области деятельности, и профессиональных компетенций (специальных). Инвариантными к области деятельности являются социально-личностные, общенаучные, общепрофессиональные, экономические и организационно-управленческие компетенции. Специальные компетенции разрабатываются применительно к области деятельности для конкретных направлений и специальностей.

Под профессиональной компетентностью нами понимается сложившееся в процессе обучения и развивающееся в ходе профессиональной деятельности интегративное качество, образованное системой ключевых, общепрофессиональных и специальных компетенций, кото-

рые представляют совокупность профессионально значимых свойств и обеспечивают успешную реализацию специалиста в профессиональной деятельности. Компетентный подход обладает такой характеристикой, как междисциплинарность. Вследствие того, что ряд компетенций предполагается быть формирующимся не в рамках одной дисциплины, а цикла дисциплин, будет обоснованным говорить об усилении междисциплинарных связей, и соответственно, о возможности применения знаний из одной научной сферы в другой и использования этих знаний одной дисциплины в процессе изучения других дисциплин.

«Для успешного выполнения профессиональных функций необходима мобилизация множества компетенций, которые не действуют независимо друг от друга, а образуют целостные структуры, конфигурация которых индивидуальна для каждого студента и определяет его компетентность как личностную характеристику» [1]. Способность и готовность применять полученные знания профессиональной деятельности – главный показатель качества профессиональной подготовки – образуется из диалектически связанных частей (знаний, умений, способов деятельности, личностных качеств), что так же позволяет говорить об интегративной природе компетенций [7].

Как методологическая основа современного профессионального образования, компетентный подход акцентирует внимание на результате подготовки будущего специалиста. В качестве результата рассматривается не сумма усвоенных знаний, а способность личности действовать в различных бытовых и профессиональных ситуациях. Таким образом, во главу угла в концепции модернизации высшего профессионального образования ставится формирование компетенций личности. Освоение компетенций происходит как при изучении отдельных дисциплин, циклов, модулей, так и тех дидактических единиц, которые интегрируются в общепрофессиональные и специальные дисциплины [3].

Одной из целей дисциплины иностранный язык, входящей в базовую часть федерального государственного образовательного стандарта, является формирование коммуникативной иноязычной компетенции. Рассмотрев стандарты ФГОС ВО естественнонаучных направлений подготовки, мы можем сделать вывод, что одним из наиболее важных аспектов профессио-

нальной подготовки бакалавра является коммуникативный аспект (Биология 06.03.01. ОПК-4, Геология 05.03.01. ПК-11 и др.) То же касается и научно-исследовательской деятельности, требования к овладению компетенций которой так же представлены в стандартах (Химия 04.03.01. ОПК-5, ПК-6, Биология 06.03.01 ПК-8, Гидрометеорология 05.03.04 ПК-8). Бакалавр должен быть способен осуществлять поиск и первичную обработку специализированной литературы, подготавливать аннотации, рефераты источников и доклады для выступления на конференциях. С расширением образовательного, научного и экономического пространства сфера деятельности специалиста уже не ограничивается территорией одного государства. Для успешного профессионального развития необходим обмен опыта с зарубежными коллегами, доступ к актуальной информации о научных достижениях и новых технологиях. Без владения хотя бы одним иностранным языком конкурентоспособность бакалавра на рынке труда и в профессиональной деятельности значительно понижается.

Рассмотрим, каким образом построен процесс формирования коммуникативной иноязычной компетенции в профессиональной деятельности в высшей школе и каковы теоретические основания для данного процесса в настоящее время.

М.А. Бушуева [2] предлагает осуществлять процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста с учётом специфику обучения иностранному языку в неязыковом вузе и на следующих педагогических условиях:

- определение состава содержания коммуникативной компетенции на анализе соответствующей профессиональной деятельности;
- поэтапности формирования иноязычной коммуникативной компетенции;
- интенсификации процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции;
- погружения в иноязычную среду посредством проведения конференций, ролевых и деловых игр, чтением оригинальной литературы.

Сегодня высшая школа ставит задачу не только существенно обновить содержание обучения иностранным языкам, но и ввести новые способы формирования коммуникативной компетенции будущих специалистов. При отборе подходов формирования коммуникативной компетенции студентов учитывается соответст-

вие форм и методов учебной работы поставленным целям формирования компетентностного специалиста. Для этого нужно отобрать такие подходы, которые будучи направленными на формирование компетенций, могут быть названы компетентностными. Это те формы и методы работы, которые имеют не только учебное, но и жизненное обоснование, при этом формирование компетенций студентов зависит от их активности. Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность студента, а умения разрешать проблемы, поэтому технологии для формирования профессиональной компетентности должны носить практикоориентированный характер, и в результате сформировать способность обучаемого к действию, решению профессиональных задач.

Иностранный язык, входящий в состав базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла, вносит существенный вклад в оптимизацию процесса профессиональной подготовки, формирование профессиональных и личностных качеств будущего специалиста. С помощью иностранного языка бакалавр становится способным использовать иностранный язык как средство информационной деятельности, систематического пополнения своих профессиональных знаний, профессионального общения и профессиональной культуры в целом.

Иностранный язык должен использоваться не только как средство общения, но и как средство получения профессионально-значимой информации для повышения конкурентоспособности. Полноценный член мирового сообщества должен быть информационно-мобильным и быть способным получить актуальную информацию из первоисточников. Поэтому основной текстовой составляющей являются материалы научно-технических конференций, журналов, брошюр, сайтов Интернет. При работе с информацией из такого типа источников осуществляется одно из условий успешного формирования коммуникативной иноязычной компетенции в профессиональной деятельности – использование современных иноязычных профессионально значимых текстов, способствующих не только успешному освоению специального языка, но и профессиональному росту и компетенции будущих специалистов.

Научная статья на иностранном языке является источником, отражающим актуальные

достижения и разработки в сфере, интересной специалистам естественнонаучного профиля, а так же отражающим специфику профессионально-производственной культуры страны изучаемого языка. Однако, необходимо иметь в виду уровень подготовки обучающихся при отборе текстов статей. Необходимо производить жанровый отбор, а так же можно для менее подготовленных групп использовать аутентичные научно-популярные и детские энциклопедии.

Ещё одним источником получения информации является аудио текст, а так же аудио текст, подкреплённый видеорядом. Работа с такого рода текстами учит студентов воспринимать всю информацию в целом, а не каждое слово в отдельности, поэтому может применяться для получения информации, скорее, развлекательного характера (реклама, мотивирующие ролики, или отрывки новостных выпусков).

Интернет является одним из самых используемых источников получения знаний современными молодыми людьми. Они овладевают навыками навигации в сети ещё в раннем школьном возрасте, поэтому к работе с интернет ресурсами студенты относятся положительно и такие задания ими воспринимается более позитивно.

На наш взгляд использование социальных сетей и приложений для развития профессиональной иноязычной компетенции является продуктивным по нескольким причинам. Социальные сети имеют огромное количество пользователей, а соответственно, большой потенциал для установления контактов с иноязычными представителями специальности студентов или смежных специальностей. Кроме того у социальных сетей есть тенденция создавать страницы и группы по интересам. В такие группы вступают пользователи, интересующиеся или разбирающиеся в той или иной области. В таких сообществах происходит постоянный обмен не только актуальных достижений в профессиональной сфере, но и обмен опытом и материалами, публикуемыми в разных странах и недоступных в отечественных библиотеках. Кроме того, при обсуждении вопросов используется специальная лексика, профессиональный сленг и его актуальное состояние, что не может отрицать положительной стороны просмотра подобных страниц студентами.

Очевидно, что для успешности результата необходимо использование исключительно

иноязычных сайтов и приложений. А соответственно необходимо подбирать источники международных сетей, имеющих англоговорящих пользователей и аналог сети в России. Такими являются Instagram, Facebook и Youtube.

Instagram является социальной сетью, специализирующейся на обмене фотографиями. Эта сеть даёт возможность подписаться на страницу, которая публикует фотографии, рисунки, картинки и мотиваторы на определённую тематику (география, химия, пожарное дело). Здесь, главным образом, английский текст – краткий и ёмкий – подкрепляется изображением на близкую будущим специалистам профессиональную тему.

Facebook – крупнейшая глобальная социальная сеть. Здесь, как говорилось выше, можно подписаться на тематические группы и страницы, которые публикуют видео, фотографии или ссылки на оригинальные статьи. Здесь же существует и возможность читать и оставлять комментарии при обсуждении публикаций. Таким образом, студенты имеют возможность осуществлять профессиональное общение в рамках полилога с включением носителей не только изучаемого языка, но и других мировых языков, связанных общим профессиональным интересом, с дополнительной возможностью вести личную переписку, выходящей за рамки обсуждения в комментариях.

Что касается Youtube, эта сеть предоставляет возможность не только просматривать видео определённых каналов, которые могут публиковать разные, несвязанные тематически видео, но и при просмотре слева выдаёт похожие видео других каналов. Например, при об-

суждении статьи о недавнем стихийном бедствии можно сделать ссылку на ролик с сайта Youtube, если там существует видео, снятое очевидцами или спецслужбами, просмотреть комментарии пострадавших или ознакомиться с мнением специалистов, что, несомненно, мотивирует студентов и повышает уровень подготовки с практической точки зрения. Ролики можно смотреть на занятиях, в режиме онлайн, или давать задания для самостоятельной работы. Например, на Youtube есть видео без текстовой озвучки: можно дать задание написать текст и озвучить его на занятии перед группой. Такой вид работы связан не только с осуществлением иноязычного общения на профессиональные темы, но и связан с видами научно-исследовательской деятельности: подготовка выступлений, докладов на международных конференциях.

Таким образом, использование социальных сетей в обучении иностранному языку обеспечивает успешность формирования профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции – способности говорить, читать, писать на иностранном языке и понимать иноязычную речь на слух в области профессионального языка, т.е. способности пользоваться специальным языком для решения коммуникативных профессиональных задач. Формирование трёх последних навыков осуществляется непосредственно при активном использовании вышеперечисленных сетей. Формирование навыка говорения организуется преподавателем и осуществляется с участием студентов на практических занятиях.

Список литературы

1. Брызжева Н.В. Проектная деятельность по педагогике как средство формирования у студентов профессиональных компетенций в вузе. //Материалы международной научно-практической конференции «Подготовка компетентного специалиста: наука и практика». Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко – Тирасполь, 2011. – С. 18-23.
2. Бушуева М.А. Современные направления развития педагогической мысли и педагогика И.Е. Шварца: материалы международной научно-практической конференции (1-2 июня 2009 г., г. Пермь). Часть I / под ред. Л.А.Косолаповой, Н.Г. Липкиной, Г.Ф. Похмелкиной; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь: ПГПУ, 2009 – <http://shvarts.pspu.ru>.
3. Гафиятуллина Л.А. Компетентностный подход как основа формирования компетентностной личности в высшем профессиональном образовании Подготовка компетентного специалиста: наука и практика. // Материалы международной научно-практической конференции «Подготовка компетентного специалиста: наука и практика». Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко – Тирасполь, 2011. – С. 58-61.

4. Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». – М.: ЮНЕСКО, 1997.
5. ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1>
6. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/>
7. Шемет О.В. Дидактические основы компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании. // Педагогика. – 2009. – №10.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378.03

Н.В. Левченко**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ВУЗА**

В статье рассматриваются условия построения образовательного процесса в поликультурном пространстве вуза. Выделенные педагогические условия направлены на реализацию программы по развитию профессионально-нравственных качеств студентов педагогических специальностей. Описана интеграция поликультурного содержания на протяжении всего периода обучения будущих педагогов.

Ключевые слова: поликультурное пространство вуза, профессионально-нравственные качества, условия развития.

Содержательная и процессуальная специфика реализации воспитательной функции обучения в образовательных учреждениях предъявляет особые требования к личности педагога как основного транслятора ценностей и медиатора нравственного развития учащихся в поликультурной образовательной среде. В связи с этим важное место отводится личностному потенциалу педагога, который значительно повышается при включении в профессиональную подготовку задач развития профессионально-нравственных качеств студентов.

Педагогический потенциал поликультурного пространства вуза заключается: в этнокультурном просвещении (участники педагогического процесса знакомятся не только со своей национальной культурой, но и с культурой других народов); в формировании ценностных ориентаций при межэтническом взаимодействии; в этнокультурном самосохранении (когда можно не только сохранить свою индивидуальность, но и изучить свои этнокультурные особенности); в социальной адаптации (обеспечивает приспособляемость к жизни в условиях поликультурного общества); в формировании и развитии профессионально-нравственных качеств педагогов.

Профессионально-нравственные качества педагогов включают в себя: любовь к детям, милосердие, эмпатийность, толерантность, сострадание, способность к диалоговому мышлению, верность, профессиональный долг, гуманность, ответственность, справедливость, веру, отзывчивость, альтруизм, совесть, честность, доброту, искренность, доверие, патриотизм, обязательность, профессиональную честь и достоинство, педагогическую ответственность, требовательность к себе, добросовестное

отношение к делу и др.

Важным условием развития профессионально-нравственных качеств педагогов в поликультурном пространстве вуза является построение образовательного процесса на основе культурологического подхода, с использованием принципа диалога культур.

Культурологический подход предполагает рассмотрение процесса образования в контексте культуры.

Согласно Е.В. Бондаревской человек культуры – это личность, разносторонне развивающаяся на основе усвоения национального и общекультурного опыта предыдущих поколений, живущая по гуманистическим принципам, обладающая комплексом качеств, необходимых в современных социокультурных условиях: нравственность, духовность, способность к диалогу и творчеству, самостоятельность [1].

Формирование «человека культуры», развитие личности каждого студента позволяет перейти от традиционного образования к личностно-ориентированному. Только полноценное включение в аналитическую деятельность при получении новых знаний позволяет стать свободомыслящим человеком, беспрепятственно преодолевающим возникающие противоречия личностного развития. Лежащая в основе концепции идея о доверии студентам вопросов, касающихся самообразования, позволяет подготовить квалифицированного профессионала и творческую личность.

Необходимым условием реализации программы развития профессионально-нравственных качеств в поликультурном пространстве образовательного учреждения выступает внедрение культурологического подхода в систему и содержание поликультурного образования.

Культурологический подход – это методологическая основа образования, ориентированного на человека, образование в контексте культуры. Понятие «культура» П. Флоренский рассматривает как среду «растящей и питающей личности» [2], Д.Лихачев – как целостное явление, «которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией» [3], а М.Бахтин и В.Библер – как диалог и взаимопорождение прошлых, настоящих и будущих культур [4,5,6]. С учетом данных позиций нами выделены основные положения представленного подхода в системе и содержании поликультурного образования в вузе:

Интеграция поликультурного содержания во всех преподаваемых дисциплинах, на протяжении всего процесса обучения. Поликультурное содержание должно включать обширный круг вопросов, затрагивающих разные этнические группы через призму современной культуры, исторического опыта, социополитических реалий, вклад в развитие общества, современные условия жизни людей.

Создание атмосферы поликультурного плюрализма – отражение его в содержании занятий и оформление аудиторий. Это содействует поликультурному осознанию значимости разнообразия этнических, эстетических и социальных ценностей.

Обеспечение культурной самоидентификации студентов – передача, анализ и воспроизводство культуры разных народов в образовательном процессе.

Мы предполагаем, что посредством наполнения содержания образования материалом, выбранным из народных сокровищниц возможно пробудить гуманные переживания, ведь именно народная мудрость, передающаяся из поколения в поколение, ориентирует личность на самоорганизацию творчества, на самоопределение ценностных ориентаций, самореализацию внешних и внутренних потенциалов.

Одним из условий реализации программы по развитию профессионально-нравственных качеств будущих педагогов в поликультурном пространстве образовательного учреждения нами вычленена организация отношений личностно ориентированного взаимодействия в целостном педагогическом процессе.

Концепция личностно-ориентированного образования в педагогических источниках представлена достаточно широко и конкретизи-

руется в следующих важных характеристиках будущих педагогов:

- умение рассуждать, мыслить, доказывать правомерность своей точки зрения, приводя веские аргументы;
- способность регулировать поступки через обретение свободы, духовности, гуманизма;
- желание создавать новое в практике работы и искать творческие решения при возникновении трудностей.

Важным умением будущих педагогов является творческая работа. В данном случае программные знания углубляются и дополняются не только красочным материалом, таблицами, проблемными вопросами, подача материала отличается гуманизацией, фундаментальностью, гуманитаризацией, культуросообразностью.

Проблемы не даются в готовом виде, а создаются и познаются творческим сознанием. Активная позиция студентов и педагога порождает творческую личность, отличающуюся активной жизненной позицией.

Диалог культур в данном случае является действенным принципом культурологического подхода, обеспечивающим субъект-субъектный характер взаимоотношений участников образовательного процесса, их ценностно-смысловое равенство, создающим возможность свободной диалогической самореализации субъектов поликультурной среды, строящейся по основным принципам:

- принцип открытости, или принцип взаимозависимости предполагает выход за пределы своей культуры с целью общения и взаимодействия с другими культурами;
- принцип процессуальности позволяет прийти к пониманию глубинной связи культур;
- принцип симметрии основан на пересечении культур и преодолении односторонности, узости видения проблемы.

Благодаря данному условию усвоение культуры происходит через личностное открытие, находящее отражение в отношении к окружающему. Диалогичность позволяет принять чужой опыт, найдя компромисс и при этом обеспечивая саморазвитие собственной культуры.

Поскольку одной из первостепенных целей поликультурного образования является достижение понимания между представителями разных культур, то при общении, основанном на диалоге культур, понимание становится пере-

водом представлений об одной культуре в представления другой.

Создание педагогических условий позволяет успешно развивать профессионально-нравственные качества будущих педагогов. К таким условиям относятся: создание дружелюбной атмосферы, эмоционально-привлекательной среды, которая направлена на стимулирование и обогащение процесса нравственного самосовершенствования личности; подбор эмоциональных стимулов согласно возрастным и индивидуальным особенностям личности студентов, их притязаниям; привлекательность используемых педагогических средств, методов, приемов; избирательность в применении разнообразных форм воспитательной работы.

Признаками, характерными для воспитательной системы в поликультурном образовательном пространстве, необходимыми для обеспечения диалога педагогического взаимодействия, являются:

- педагогически целесообразная организация среды вуза;
- наличие разделяемого и принимаемого как педагогами, так и студентами целостного образа образовательного учреждения, в котором преобладают нравственные ценности, чередование различных жизненных фаз (событийность и повседневность, праздники и будни);
- создание механизма интегрирования позитивных по своему содержанию фронтальных, групповых и индивидуальных форм взаимодействия, которым подвергается каждый студент;
- реализация защитной функции коллектива по отношению к межличностным связям, к личности, превращение ВУЗа в своеобразную общину, основанную на господстве нравственных ценностей.

При этом важно подчеркнуть, что вся воспитательная деятельность в вузе должна быть подчинена доминирующей цели, конечным результатом которой является подготовка высококвалифицированных, конкурентно-способных педагогов.

В связи с этим в системе подготовки будущего педагога одной из приоритетных задач является воспитание внутренней готовности к педагогической деятельности, стремления выполнять функции воспитателя и преподавателя в поликультурном образовательном учреждении.

Реализация поставленной задачи начинается с первого курса – образовательный процесс строится на основе культурологического подхода, с использованием принципа диалога культур.

В ходе изучения педагогических дисциплин студент приходит к необходимости неоднократного обращения к ранее изученному материалу на основе сравнительного анализа, при этом особое внимание уделяется мотивации деятельности будущих педагогов, переводу ее из внешней во внутреннюю.

Так в основе изучения системы методов воспитания учащихся лежит теоретическое овладение студентами комплексом приемов и средств педагогического воздействия, применяемых целенаправленно и систематически с учетом закономерностей воспитательного процесса. Особое значение здесь отводится эмоционально-ценностному стимулированию, как гибкому набору педагогических средств, ориентированных на потребностно-мотивационную сферу и вызывающих переживания, отношения, действия, адекватные присвоенным ценностям. Такими средствами выступают различные виды стимулов: проблемно-поисковые, эмоционально-образные, общественно-оценочные, а также игровые и соревновательные.

Воспитательная деятельность имеет несколько взаимосвязанных этапов, которые позволяют планомерно осуществлять работу по развитию профессионально-нравственных качеств:

1. Преподаватель сообщает новые идеи и происходит введение в проблему. На этом этапе проводится беседа, экскурсия и т.д., где озвучиваются основные понятия, положения темы, проекта;

2. На основе анализа научно-методической литературы, изучения практического опыта, написания рефератов, происходит процесс самоподготовки студентов по проблеме, изучение традиционных и инновационных подходов к решению;

3. Диалог культур по технологии дискуссии, который предполагает определение общего и отличного в подходах к разрешению изучаемой проблемы. Формами работы здесь выступают: деловая игра (например, «Моя профессия – педагог»), проблемный семинар («Модель современного специалиста»), диспут («Какой педагог нам нужен»), организация психологических тренингов («Я толерантен?», «Познай себя»),

«мозговой штурм» («Многонациональное государство – плюсы и минусы»), педагогическое эссе («Как предотвратить конфликтную ситуацию», «Нравственный пример педагога») и т.д.;

При этом участие студентов обусловлено индивидуальными особенностями, желанием и интересом, что позволяет сотрудничать с ними эффективно и без принуждения, целенаправленно формировать у них интерес к педагогической профессии на основе принятия ими ценностей педагогической деятельности в целом и поликультурного образования в частности, активно способствуя обогащению субъектного опыта будущих педагогов, развитию профессионально-нравственных качеств. Видами творческой работы здесь выступают: самостоятельное проектирование технологии приобщения детей к национальным и общечеловеческим ценностям, письменное обоснование понимания проблемы отчуждения молодежи от культуры старших поколений, беседы на темы: «Человек в мире ценностей», «В мире нет хороших и плохих культур», «Место и роль народных традиций и обычаев в поликультурном воспитании» и др.

Овладение знаниями по педагогическим дисциплинам способствует развитию профессионально-нравственных качеств студентов, берущих начало с момента выбора и овладения педагогической профессией, и совершенствующихся в течение всей профессиональной деятельности. Развитие профессионально-нравственных качеств предполагает осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности; изменение отношения к себе и окружающим; изменение внутренних, субъективных профессиональных идеалов; изменение критериев выбора профессии; знание о своих сильных и слабых сторонах, путях совершенствования, вероятных зонах успехов и неудач, приобщение студентов к этнической, общенациональной и мировой культуре в целях формирования готовности и умения жить и работать в поликультурной среде.

Ориентация обучения, его методики и технологии на личность, становление профессионального "Я" обеспечивает условия для самореализации, самовоспитания и самоутверждения каждого студента, а учебному процессу придает личностно-ориентированный, деятельный характер.

Овладение знаниями историко-педагогического наследия является непременным усло-

вием для аксиологической ориентации студентов, создания у них собственной системы ценностей, формирования адекватных аксиологических ориентаций студентов, педагогической рефлексии. Важным средством развития профессионально-нравственных качеств служит умелое руководство деятельностью студентов в сочетании с личным примером педагога. В содержании спецкурса показана специфическая особенность педагогической деятельности, одним из средств и условий которой является личность самого педагога, что помогает обрести характер дидактической закономерности, поскольку именно в личности педагога преломляются целевые, содержательные и процессуальные аспекты воспитывающего учебного процесса. Это предполагает высокий уровень развития не только гносеологического потенциала личности педагога, но и творческого, коммуникативного и аксиологического потенциалов в структуре целостной личности педагога, которая становится объектом презентации и источником смысло-жизненных ценностных ориентаций в становлении воспитанника, что должно адекватно рефлексироваться в педагогическом сознании и найти отражение в практике педагогического образования.

Современное образование выдвигает новые, все более сложные проблемы и предъявляет новые требования к содержанию подготовки будущих педагогов. Поэтому педагогическая подготовка должна предполагать глубокое и основательное знание трудов великих педагогов прошлого, необходимость творческого осмысления генетически сложившегося опыта в этом направлении, ретроспективного анализа учения прогрессивных мыслителей и педагогов, эмоциональное их приятие и осознание, отбор актуальных для современного педагога идей с целью дальнейшей трансформации и применения на практике.

Отбор ценного в опыте прошлого, ознакомление с жизнедеятельностью, трудами выдающихся педагогов-классиков может привести к выработке «педагогического идеала» и как следствие воплощение в профессиональную деятельность собственной позиции и поведения, на основе принятых в обществе ценностей. Важным условием при этом становится критериальный отбор содержания отобранного материала при осмыслении педагогических проблем.

Действенным приемом на практических за-

нения является демонстрация положительного образа педагога посредством изучения биографического материала и педагогического наследия педагогов классиков Я.А. Коменского, А.С. Макаренки, И.Г. Песталотти, Ж.Ж. Руссо, В.А. Сухомлинского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и др.

Для активизации образовательного процесса были также использованы информационно-коммуникационные технологии. С помощью мультимедийных презентаций об ученых-классиках создаются возможности для повышения эффективности учебного процесса. Индивидуальная работа с компьютером способствует развитию самостоятельности, приучает к точности, аккуратности, последовательности действий, развивает способности к анализу и обобщению. Целью подобранного материала является привлечение интереса к педагогической деятельности и чувство уважения к великим педагогам, формирование собственных профессионально значимых качеств.

Видами творческой деятельности выступали подобранные утверждения педагогов, к которым студенты дают комментарии. Например, согласны ли вы с утверждением: «в общении очень важно сохранять этническую доминанту», «общение составляет контекст всей жизни человека», «история дает молодым разум старых», «слово педагога должно, прежде всего, успокаивать».

При посещении организаций образования во время прохождения педагогической практики, студенты имели возможность произвести анализ предметно-развивающей среды учреждений, оценить уровень поликультурного воспитания подрастающего поколения, выполнить задания, носящие исследовательский характер. Например, предлагалось предложить пути устранения конфликтных ситуаций в коллективе группы, дать рекомендации педагогам; проанализировать занятие с точки зрения реализации идей межкультурного общения в практике работы воспитателя.

В ходе написания курсовых и выпускных квалификационных работ была активизирована исследовательская деятельность студентов, связанная с проблемами поликультурного образования. На лабораторных занятиях, в ходе выступлений и обсуждения докладов и творческих работ усиливался акцент на оценке будущими педагогами результатов своей деятельности.

Преподавание дисциплин по направлению подготовки «педагогическое образование» было ориентировано на:

- способность учитывать этнокультурные и конфессиональные различия участников образовательного процесса при построении социальных взаимодействий;
- способность понять принципы организации научного исследования, способы достижения и построения научного знания (в части способов получения нового знания по вопросам культурной принадлежности и культурного взаимодействия);
- способность вести профессиональную деятельность в поликультурной среде, учитывая особенности социокультурной ситуации развития;
- способность планирования, организации и совершенствования собственной педагогической деятельности.

Учебные занятия включали: актуализацию теоретических знаний студентов по аксиологическим и аффективным проблемам образования с использованием материалов новых публикаций в педагогических журналах; деловые игры с распределением ролей, "вживанием" в них; выбором экспертов для анализа результатов занятия; педагогический тренинг.

Полноценное включение в аналитическую деятельность при получении новых знаний позволяет стать свободомыслящим человеком, беспрепятственно преодолевающим возникающие противоречия личностного развития. Необходимым условием реализации программы развития профессионально-нравственных качеств педагогов выступает внедрение культурологического подхода в систему и содержание поликультурного образования. Учебно-воспитательный процесс строится с учетом основополагающих принципов данного подхода. Произведена интеграция поликультурного содержания во всех преподаваемых дисциплинах, на протяжении всего процесса обучения. Поликультурное содержание включает обширный круг вопросов, затрагивающих разные этнические группы через призму современной культуры, исторического опыта, современных условий жизни людей.

Важным умением будущих педагогов является творческая работа. Проблемы не даются в готовом виде, а создаются и познаются творческим сознанием, благодаря чему усвоение культуры происходит через личностное открытие и

при этом обеспечивая саморазвитие собственной культуры. Создание многогранного эмоционально насыщенного пространства взаимодействия субъектов образовательного процесса, способствующее развитию нравственной сферы студентов ведет к преобразованию позиции личности в ценностных и смысловых установках, что выводит студентов и педагогов на новый уровень взаимодействия с учетом специфики поликультурного пространства.

Для единого представления студентов о ценностях мировой и национальной культуры мы знакомили студентов с культурой предшествующих поколений, тем самым происходила интеграция студентов в мировую культуру и как следствие, сравнение культур и поликультурная самоидентификация личности. Для создания ценностно-смысловых учебных ситуаций, требующих акцентирования внимания на профессионально-нравственных качествах будущего педагога, в содержание обучения включаются специально подобранные ситуации.

Работа была направлена на создание ценностно-смысловых учебных ситуаций, требующих необходимость акцентирования внимания

будущих педагогов на профессионально-нравственные качества и их развитие. Педагогические ситуации были направлены на соревнование, самостоятельное формулирование и осмысления вопросов по проблеме, поиск решений через определенную игровую роль.

Также значимой с практической точки зрения является цель – научить действовать в условиях несформулированных задач. Суть состоит в объединении двух важных задач – теоретической (знания) и практической (умение). Благодаря решению этой цели ВУЗ готовит поистине профессионалов, которые умеют применить полученные знания в практике будущей работы и обладают развитыми профессионально-нравственными качествами.

Организованный таким образом педагогический процесс в тесной взаимосвязи с аудиторными занятиями психолого-педагогического, педагогической практикой, способствовал формированию у студентов представлений не только о многообразии культур разных народов, вел к позитивной мотивации к поликультурному взаимодействию, но и развивал у будущих педагогов профессионально-нравственные качества.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: Личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич – Ростов н/Д: Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.
2. Лихачев, Б.Т. Философия воспитания. Специальный курс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, 1995. – 282 с.
3. Лихачев Б.Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика, № 4. – М: 1999. – С. 10-15.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1979. – 412 с.
5. Библер В.С. Целостная концепция школы диалога культур. Теоретические основы программ // Психологическая наука и образование. № 4. – М: 1996. – С. 66-75.
6. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура / В.С. Библер. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378.14

Т.А. Маслова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ЗНАЧИМОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аксиологический подход органически присущ современной педагогике. Аксиология может рассматриваться как методологическая основа образования и современной педагогики. Аспекты общей аксиологии следует учитывать и при разработке педагогической аксиологии. Проблема критериев ценности явлений в педагогической аксиологии нуждается в серьезных теоретических исследованиях.

Ключевые слова: образование, профессионально-педагогическая деятельность, педагогическая аксиология, педагогические ценности, педагогическое исследование.

Решению проблемы преодоления научного кризиса и направленность исследований на актуальные направления способствует становление педагогической аксиологии как методологического подхода в осмыслении педагогических явлений.

В первых аксиологических исследованиях, предметом исследований выступали ценности, существующие во всех социальных общностях, принадлежащих к разным культурам и относящихся к любому историческому периоду. Такие ценности Кант назвал трансцендентными, Вильгельма Виндельбанд – вечными, абсолютными или высшими, Генриха Риккерт – теоретическими. В наше время такие ценности стали называть общечеловеческими.

Ценностные основы профессионально-педагогической деятельности, прежде всего, должны отражать значимость того, что необходимо для оптимального способа её организации как деятельности результативной и эффективной. В качестве ценностных основ педагогической деятельности выступает система ценностей, которая является формой выражения концептуальных основ этой деятельности, то есть, тем инвариантом, который определяет качества всех профессиональных действий, выступающие как необходимые, как общезначимые для общества и человека в сфере соответствующих профессиональных отношений.

Аксиологический подход органически присущ современной педагогике, в которой воспитанник рассматривается как высшая ценность общества. В связи с этим аксиология может рассматриваться как методологическая основа образования и современной педагогики. В развитие педагогической аксиологии значительный вклад внесли труды Б.М. Бим-Бада, Б.С. Брушлинского, Б.И. Додонова, Б.Г. Кузнецова,

Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина, В.М. Розина, М.Н. Фишера, П.Г. Щедровицкого и др.

Центральным понятием в аксиологии является понятие ценности, которое характеризует социокультурное значение явлений действительности, включенных в ценностные отношения. Последние формируются на основе различения человеком добра и зла, истины и заблуждений, красивого и безобразного и других культурно значимых характеристик действительности. Эти аспекты общей аксиологии следует учитывать и при разработке педагогической аксиологии. Педагогическая действительность как часть социальной включает всю совокупность конкретных педагогических явлений, которые объединяет их принадлежность к целенаправленному процессу образования человека. Сюда входят и сами субъекты этого процесса (воспитатели и воспитанники), содержание и процесс образования, разнообразные формы, методы и средства воспитания. В целом проблема критериев ценности явлений в педагогической аксиологии нуждается в серьезных теоретических исследованиях.

Предметом педагогической аксиологии являются ценности:

1. Научно педагогического исследования. Результаты исследования по их ценностному качеству характеризуются общенаучными критериями новизны, актуальности, теоретической и практической значимости. Конкретно-научные критерии зависят от типа исследования (дидактика, теория воспитания и т.д.). В зависимости от эффективности возможна оценка исследований с позиций научной, практической, социальной и экономической значимости;

2. Инновационной деятельности. Если этот результат приближается к цели, которую ставило образование, тогда его содержание и процесс как ценности обладают большой социально-

педагогической значимостью. И здесь также можно говорить о новизне педагогических явлений, практической значимости и других критериях ценности. Невозможно усвоить теоретическое и практическое значение новых педагогических новшеств (аспектов содержания и процесса обучения и воспитания) без выяснения ценностной природы педагогических новшеств, без определения системы педагогических ценностей и критериев оценки педагогических явлений. А именно эти вопросы и должны войти в содержание педагогической аксиологии и определять специфику ее предмета в целом;

3. Педагогических явлений. Педагогическая аксиология обращена не только к новшествам, но и к тем явлениям и процессам в педагогике, которые давно включены в педагогическую действительность и воспроизводятся в ней как особые ценности в массовой практике. Педагогические явления образуют первую большую группу ценностей, которую должна исследовать педагогическая аксиология. Педагогические явления качественно отличаются друг от друга: их качество – это специфика явления по его содержанию, определенности. Именно это содержание детерминирует, в конечном счете, их оценку и ценность. При этом следует различать категорию «качество» в смысле определенности вещи, явления, отличия и в оценочном (аксиологическом) смысле. Это принципиальное положение для педагогической аксиологии. Следует иметь в виду и то, что всякое явление педагогической действительности может получить оценку, быть оценено, однако не всякое может выступать как ценность, поскольку некоторые педагогические явления могут носить деструктивный для развития личности характер или со временем терять ценность.

4. Конкретные ценности необходимые для формирования у субъектов образовательного процесса.

Важно определить ценность выбранной темы. При этом важно различать практическую и научную ценность темы. Какая-либо проблема может быть уже решена в науке, но не доведена до практики. В этом случае она ценна для практики, но ценна для науки и, следовательно, нужно не предпринимать еще одно исследование, дублирующее предыдущее, а принять меры к внедрению того, что уже имеется в науке.

Исследование можно считать ценным лишь в том случае, если:

во-первых, оно отвечает насущной потребности практики,

во-вторых, заполняет пробел в науке, которая в настоящее время не располагает научными средствами для решения этой научной задачи.

Определение ценности педагогического исследования разворачивается обычно в следующей логике:

1. Ценность направления исследования;
2. Ценность для образовательной практики;
3. Ценность для педагогической науки. [1]

Как уже говорилось ценность направления обосновать не сложно и в обосновании оно занимает не значительное место. Например, тема: «Групповые формы работы в условиях дифференциации обучения». Ценность направления: «Современные тенденции развития образования, связанные с его гуманизацией и направленностью на развитие личности учащихся, обусловило поиск новых форм и методов организации процесса обучения. В связи с этим широкое распространение в практике получила дифференциация обучения, которая является жизненной необходимостью для школы».

Практическая ценность. Здесь важно показать, что выбранная тема важна для школьной практики.

1. Это доказательство начинается с того, что показывается на сколько желаемое качество уже реализованы в обучаемых.

Пример: так по теме «Дидактические основы реализации эмоционально-ценностного компонента» пишется «Недостаточное внимание к проблеме эмоционально-ценностного образования приводит к неоправданно узкому кругу духовных ценностей у значительной части школьников. Так из двух тысяч обследованных старшеклассников 53% озабочены материальными ценностями, и только 44% опрошенных – духовными. Для 82% старшеклассников города Смоленска понятия «патриотизм» не существует».

2. Затем необходимо выявить ценностное отношение к этой проблеме учителей (считают ли они ценным эту проблему, с какими они сталкиваются трудностями при ее решении).

3. Следующим этапом является выявлением того на сколько и как эта проблема отражена в учебной и методической литературе.

Так по теме «Дидактические основы развития творческих возможностей младших школьников» показано: «Большинство учителей

(85%) считает, что творческие технические задания должны быть обязательными органичным элементом уроков трудового обучения. Все опрошенные учителя видят необходимость в применении такого рода заданий и выражают желание систематически использовать их в своей работе, однако на практике используют их очень редко. Одна из основных причин такого положения заключается в том, что даже хорошо подготовленный учитель не в состоянии самостоятельно составить такого рода задания для всех необходимых случаев. Между тем методические руководства слабо ориентируют учителей на организацию творческой деятельности учащихся. Проблема разработки и накопления таких заданий не стала объектом внимания авторов методических и учебных пособий для учителей и учащихся. Учителю необходимы методические материалы, в которых творческие задания будут предлагаться в определенной системе, в разных вариантах с учетом специфики содержания и уровня возможностей учащихся. Но для этого, прежде всего, необходимо выявить основы такой системы, учет которых в обучении обеспечит наиболее высокий и доступный для каждого ученика уровень развития творческих возможностей».

Таким образом, доказывается ценность выбранной темы для практики.

Доказательство ценности для науки разворачивается в следующей логике:

а) Кто занимался исследованиями в данном направлении. Например: Изучением этой проблемы занимались многие психологи и педагоги: К.Д. Ушинский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др. В последние годы эту проблему исследовали: М.В. Богуславский, З.И. Равкин, Б.И. Додонов, В.А. Крутецкий, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Н.Д. Никандров, М.Н. Скаткин, и др.

б) Какие проблемы в этом направлении уже решены. Например: В настоящее время найден ответ на многие вопросы в данном направлении. Работы Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и других доказали прямую связь между эмоциональным, интеллектуальным и волевым развитием учащихся. Доказана необходимость и теоретически обоснован эмоционально-ценностный компонент содержания образования (И.Я. Лернер, И.К. Журавлев, Л.Я. Зорина), обоснован принцип положительного эмоционального фона обучения (М.Н. Скаткин), доказана значимость и обоснована необходи-

мость аксиологии для теории и практики педагогических исследований (Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, М.В. Богуславский), показана роль эмоций и чувств в воспитании (Б.И. Додонов, П.М. Якобсон, А.Я. Чебыкин), формирование ценностных отношений в отдельных видах деятельности (Л.В. Куликова, Т.В. Равгина, Г.П. Савкина, А.Д. Солдатенков), влияние усвоенных ценностей на качество личности ребенка и его поведение (И.Я. Сковцова, О.Н. Прокопцев). Разработкой теоретических и практических рекомендаций по воспитанию волевых качеств и способностей к волевой регуляции поведения даны в обобщающих работах А.Я. Арет, А.И. Высоцкого, А.Г. Ковалёва, А.А. Бодалёва, В.И. Селиванова, Л.И. Рувинского и др. Большое число работ посвящено исследованию закономерностей и способов воспитания отдельных волевых личностных качеств: выдержки (Р.Л. Кварцхава, Н.С. Лукин), смелости (Т.И. Агафонов, Л. Головина), целеустремленности (А.С. Шевчук), настойчивости (А.И. Голубева, Т.С. Конорева, Н.Д. Левитов, А.В. Полтев, А.И. Самошин, А.П. Чернышева).

с) Выявить какие вопросы остались нерешенными. Например: Однако остаётся нерешенным ряд вопросов, связанных с обоснованием структуры выраженной в единстве содержательной и процессуальной сторон эмоционально-ценностного компонента, его места и роли в системе начального обучения я, влияние на познавательную деятельность младших школьников.

Таким образом, аксиологическая ценность исследования определяется необходимостью его для практики и не разработанностью в теории.

Приоритетными задачами педагогической аксиологии являются следующие:

1. Оценка исторического опыта и педагогических концепций прошлого;
2. Социальной ценности нововведений и педагогического опыта;
3. Педагогическая ценность прикладных достижений смежных с педагогикой наук (психологии, социологии, медицины, биологии, права и т.д.);
4. Разработку ценностных подходов к определению стратегии развития и содержания отечественного образования;
5. Проблема критериев оценки и определения ценности педагогических и научно-педагогических явлений. [2]

Можно утверждать, что ценности способны менять отношение к формам действия, освобождать их из-под власти конкретной ситуации. Ценности как феномен идеального обладают энергетической активностью и «существуют» в деятельности.

Иначе говоря, идеальные образы реализуются в деятельности.

И потому новые педагогические и управленческие технологии – что, прежде всего принятие нового взгляда на ребенка (на человека), на

смысл образования. Все остальное – лишь имитация нововведений в образовании. «Ценностные ориентации» также не имеют однозначной трактовки и рассматриваются как сознательные убеждения или представления субъекта о ценностном для него, как форма существования ценностей.

В заключение подчеркнем, что потребность в педагогической аксиологии назрела, и ее разработка как части педагогической инноватики сейчас необходима.

Список литературы

1. Маслов С.И. Дидактические основы реализации эмоционально ценностного компонента в начальном образовании. дисс.д.п.н. – Тула, 2000. – 302 с.
2. Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Под ред. В.А. Сластенина: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Ч. 1. – 288 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

ОБ АВТОРАХ

Волхонская Анастасия Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: Nastenka1608@yandex.ru.

Гомон Илона Владиславовна – доцент кафедры экономики Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института, соискатель ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Кондратьев Юрий Викторович – аспирант кафедры педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: общая педагогика, история педагогики и образования (специализация); история русской философии, краеведение Калужской области. E-mail: kondratiew.iur@yandex.ru.

Кузьминова Маргарита Владимировна – старший преподаватель кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Магистр педагогики. Направления научных исследований: педагогика высшей школы, методика преподавания иностранных языков. E-mail: tusechka-ya@yandex.ru

Левченко Наталья Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: natai-levche@mail.ru.

Магомедов Рабадан Арсланбекович – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной антропологии и сервиса Института социальных отношений Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Автор 2 монографий и более 50 научных статей, практикующий врач высшей квалификационной категории. Сфера научных интересов абдоминальная эндоскопическая хирургия, физиология и патология человека, онкология и история медицины. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Маслова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: tat010206@yandex.ru.

Осипова Анна Викторовна – выпускница исторического факультета КГУ имени К.Э. Циолковского. Сотрудник ФГБУК Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского, Отдел Музей-квартиры К.Э. Циолковского в Боровске. Аспирантка КГУ имени К.Э. Циолковского. В сферу научных интересов входят история и культура старообрядчества, философия мифа, научная биография К.Э. Циолковского. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Панов Владимир Юрьевич – контрактный управляющий Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского; аспирант Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.
E-mail: panov@gmik.ru.

Черников Анатолий Петрович – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Член Союза писателей России. Известный исследователь творчества И.С. Шмелева, литературы Серебряного века и русского Зарубежья. Автор около 300 научных работ, в том числе 12 монографий и учебных пособий. В 2000-м году Российским Фондом культуры награжден памятной медалью «Иван Шмелев». Дипломант Московского Международного студенческого фестиваля 2004 года «Учитель русской словесности» в номинации «Лучшая вузовская лекция». Дважды лауреат Всероссийской литературной премии «Отчий дом» имени братьев И.В. и П.В. Киреевских (2005, 2012гг.). E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

SUMMARY**Magomedov R.A.****Peculiarities of puncture track during fine needle access to paraaortic and paracaval lymph nodes**

For focal lesions located above the level of the pancreas or under the most secure a puncture path, the starting point of which is located directly below the lower edge of the left costal arch, between the left parasternal and left midclavicular line.

Keywords: needle trajectory, fine-needle access, patchy education, aspiration biopsy, three-dimensional ultrasound anatomy.

Gomon I.V.**Methodological bases of innovative activity and innovative activity of corporations**

The article explores the conceptual foundations of innovation and innovative activities, the necessity of forming an active innovation environment and reveals the factors of increase of innovative activity of corporations.

Keywords: innovative activity, innovative potential, innovative activity of corporations, the innovation potential of corporations, innovative system.

Osipova A.V.**About the methodological problems of studying Russian Old Believers on the materials of the biography of Archpriest Avvakum**

The article is devoted to the study of Russian old believers, the mythologizing identity and myth-making as a cultural universal. The philosophy of mythology was formed during the XIX – beginning of XXI centuries. During this time, there were several ways of interpreting the nature of myth and its role in culture. However, there are universal Foundation myths, which are characteristic for different types of socio-cultural reality. These universal bases, along with specific, characteristic for mythological image of the Archpriest Avvakum in Russia in XVII – beginning of XX century are Analyzed sources on old belief and the methods used for its study.

Keywords: methodology of science, sources, philosophy of myth, myths, mythology, neonatology, repolarization, belief, Archpriest Avvakum.

Panov V.Yu.**Philosophical technocracy of Russian cosmism**

This paper analyzes the socio-anthropological program of Russian cosmism. The relevance of the topic defined by the need for further understanding in philosophical-anthropological and philosophical terms of complex ideas and constructions that are characteristic of the Russian cosmism. The purpose of the study is to uncover the utopian idea of a socio – anthropological program in Russian cosmism. To this end, the authors analyze the concept of N. F. Fedorov, K. E. Tsiolkovsky, V. I. Vernadsky. The choice of personalities has been determined, that based on the consideration of their teachings can be traced to the dynamics of the development of utopian ideas in the art from a religious utopia to scientific, technical, and predictive.

Keywords: Russian cosmism, utopianism, social anthropology, philosophical anthropology, program, K.E. Tsiolkovsky, N.F. Fedorov, V.I. Vernadsky.

Chernikov A.P.**“Long live, river of Vitya...” Ecological problematics in V. Astafyev’s creative activity**

V.P. Astafyev’s works devoted to ecological problematics are analyzed in the article. There are considered peculiarities of their plots and conflicts, image system, genre-style searches. The main attention is paid to the narration in stories “Tsar-fish” studied in the XIth grade.

Keywords: the man and nature, ecology, plot, genre, poetics.

Volkhonskaya A.A.

The maintenance of readiness of students for effective use of the textbook of geography at a lesson

Research materials in the field of training of future teacher for effective use of the textbook of geography at a lesson are given in this article. the structure of readiness for effective use of the textbook of geography at a lesson is revealed considering that readiness this the difficult, dynamically developing, complete personal education.

Keywords: readiness, professional readiness, readiness components.

Kondratjew J.W.

Ideas of patriotic upbringing in Karamsin`s publicistic writings of beginning 1800s

In the article there are revealed Karamsin`s ideas of patriotic upbringing, contained in his political writings at the beginning of 1800s: the idea of necessity to defend Russian originality, the idea of citizen`s upbringing in the family, general understanding of patriotism, from which there may be concluded appropriate ideas of patriotic upbringing. The author gives proofs on the urgency of N.M. Karamsin`s ideas of patriotic upbringing in contemporary Russian society.

Keywords: patriotic upbringing, political writings of Karamsin, upbringing of the citizen.

Kuzminova M.V.

The using of the profile information in global social nets in teaching the foreign language at the higher educational establishment

In the article there is considered the concepts “competence”, “professional competence” and “communicative competence”. There are shown the role and the possibilities of the subject “Foreign Language” in forming the professional communicative competence. There are explained the advantages of using the social nets in teaching for the successful forming the professional communicative foreign language knowledge competence. The names and characteristics of the social nets the using of which is the most productive for learning the special foreign language are given.

Keywords: Competence, competence approach, federal state educational standard, foreign language, professional competence, communicative foreign language knowledge competence

Levchenko N.V.

Development of professional and moral qualities of the future teachers in the multicultural space of the university

In the article the conditions of construction of the educational process in a multicultural space of the university. Dedicated pedagogical conditions aimed at the implementation of the program for the development of professional and moral qualities of students of pedagogical specialties. We describe the integration of multicultural content throughout the entire period of training future teachers.

Keywords: multicultural space of the university, professional and moral qualities, conditions of development.

Maslova T.A.

The axiological approach in assessing the value of pedagogical research

Abstract: the axiological approach inherent in modern pedagogy. Axiology can be considered as a methodological basis of education and modern pedagogy. Aspects of General axiology should be considered when developing pedagogical axiology. The problem of criteria of value phenomena in pedagogical axiology requires serious theoretical research.

Keywords: education, professional and pedagogical activity, pedagogical axiology, pedagogical values, pedagogical research.